

ISSN 2524-0285

Вестник Донецкого национального университета

НАУЧНЫЙ
ЖУРНАЛ
*Основан
в 1997 году*

Серия Б
**Гуманитарные
науки**

4/2022

**Редакционная коллегия журнала «Вестник Донецкого национального университета.
Серия Б: Гуманитарные науки»**

Ответственный редактор – д-р филос. наук, доц. **Е.В. Андриенко**.

Заместитель ответственного редактора – д-р пед. наук, доц. **Д.А. Чернышев**.

Ответственный секретарь – канд. ист. наук, доц. **В.В. Разумный**.

Члены редколлегии: д-р ист. наук, доц. **В.Л. Агапов**, д-р филос. наук, проф. **Т.А. Андреева**, д-р ист. наук, проф. **А.В. Бредихин**, д-р пед. наук, проф. **А.И. Дзундза**, д-р филос. наук, проф. **Н.Н. Емельянова**, д-р пед. наук, проф. **Е.Г. Евсеева**, д-р ист. наук, проф. **Г.П. Ерхов**, д-р филос. наук, проф. **Е.А. Капичина** (Луганская государственная академия культуры и искусств им. М. Матусовского), д-р ист. наук, проф. **А.В. Кияшко** (Южный Федеральный университет, Ростов-на-Дону, Российская Федерация), д-р ист. наук, доц. **А.В. Колесник**, д-р пед. наук, проф. **М.Г. Коляда**, д-р ист. наук, проф. **Е.Ф. Кринко** (Институт социально-экономических и гуманитарных исследований, Южный научный центр РАН, Ростов-на-Дону, Российская Федерация), д-р филос. наук, проф. **Д.Е. Муза**, д-р ист. наук, проф. **Г.Р. Наумова** (Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Российская Федерация), д-р пед. наук, проф. **Е.И. Скафа**, д-р пед. наук, проф. **О.Ф. Турянская** (Луганский национальный университет им. Т. Шевченко), д-р ист. наук, доц. **Л.Г. Шенко**.

**Editorial Board of the journal “Bulletin of Donetsk National University.
Series B: Humanities”**

Editor-in-Chief – Doctor of Philosophy, Docent **Ye.V. Andrienko**.

Deputy Editor-in-chief – Doctor of Pedagogy, Docent **D.A. Chernyshev**.

Executive Secretary – Candidate of History, Docent **V.V. Razumnyi**.

Members of the Editorial Board: Doctor of History, Docent **V.L. Agapov**, Doctor of Philosophy, Prof. **T.A. Andreeva**, Doctor of History **A.V. Bredikhin**, Doctor of Pedagogy, Prof. **A.I. Dzundza**, Doctor of Philosophy, Prof. **N.N. Yemelianova**, Doctor of Pedagogy, Prof. **Ye.G. Yevseeva**, Doctor of History, Prof. **G.P. Yerkhov**, Doctor of Philosophy, Prof. **E.A. Kapichina** (Lugansk State Academy of Culture and Arts), Doctor of History, Prof. **A.V. Kiyashko** (Southern Federal University, Rostov-on-Don, Russian Federation), Doctor of History, Docent **A.V. Kolesnick**, Doctor of Pedagogy, Prof. **M.G. Kolyada**, Doctor of History, Prof. **Ye.F. Krinko** (Institute for Socio-Economic and Humanities Research, Southern Scientific Center of the Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, Russian Federation), Doctor of Philosophy, Prof. **D.Ye. Muza**, Doctor of History, Prof. **G.R. Naumova** (Moscow State University M.V. Lomonosov, Russian Federation), Doctor of Pedagogy, Prof. **Ye.I. Skafa**, Doctor of Pedagogy, Prof. **O.F. Turyanskaya** (Lugansk National University), Doctor of History, Docent **L.G. Shepko**.

Адрес редакции: ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
ул. Университетская, 24, 83001, г. Донецк, ДНР.

Тел: +38 062 302-92-33

E-mail: elena_andrienko8@mail.ru, razumnyi.vitalii@yandex.ru

URL: <http://donnu.ru/vestnikB>

Научный журнал «Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки» включён в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание учёной степени кандидата наук, на соискание учёной степени доктора наук (приказ МОН ДНР № 1134 от 01.11.2016 г. с изменениями № 122 от 13.02.2018 г.) по следующим группам научных специальностей: 07.00.00 – Исторические науки и археология; 09.00.00 – Философские науки; 13.00.00 – Педагогические науки.

*Печатается по решению Учёного совета ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет».
Протокол № 8 от 30.12.2022 г.*

Вестник Донецкого национального университета

НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ОСНОВАН В 1997 ГОДУ

Серия Б. Гуманитарные науки

№ 4/2022

СОДЕРЖАНИЕ

История

- Ешпанов В.С.* Из отчетов о трудовой деятельности Актюбинского отделения Оренбургской железной дороги в годы Великой Отечественной войны (на материалах архива 1943 – 1944 гг.) 5
- Разумный В.В., Гречихин К.А.* К вопросу о поддержке Ирака арабскими странами в 1991 – 2003 гг. 12
- Разумная Н.Н.* Деятельность «Русского общества по изготовлению снарядов и военных припасов» в Юзовке в 1916–1917 гг. 17

Философия

- Малахов Д.В.* Феноменология события как историософия: размышления о Холокосте и Великой Отечественной войне в контексте русской религиозно-философской традиции. Часть 2. Деяния и теозис 27
- Миргородский А.А.* Проблема человека в контексте софиологии русского религиозного ренессанса 38
- Емельянова Н.Н.* Философская вера как единство объективного и субъективного 44

Педагогика

- Волкова Е.И., Зубцова Т.И.* Научно-исследовательская работа студентов в системе профессиональной подготовки инженерных кадров 51
- Гризодуб Н.В., Фомина Е.С.* Роль стиля управления руководителя в обеспечении эффективной деятельности педагогического коллектива образовательного учреждения 57
- Карпов В.В.* Педагогическое обеспечение профессионального саморазвития специалиста техносферной безопасности 64

<i>Токмачева М. А.</i> Духовно-нравственное воспитание в эпоху становления отечественной педагогической науки (вторая и третья четверти XIX в.)	71
<i>Чудина Е. Ю., Жмыхова Т. В.</i> Профессионально-ориентированные задачи при изучении фундаментальных дисциплин будущими инженерами и экономистами как одно из средств реализации контекстного подхода	78
Правила для авторов	87

Bulletin of Donetsk National University

Series B. Humanities

SCIENTIFIC JOURNAL

FOUNDED IN 1997

No 4/2022

CONTENTS

History

- Yeshpanov V.S.* From work reports Aktobe Department of the Orenburg railway during the Great Patriotic war 5
- Razumnyi V.V., Grechikhin K.A.* To the question on support Arabic countries to Iraq in 1991 – 2003 12
- Razumnaya N.N.* The activity of “Russian society for the manufacture of shells and military supplies” in Yuzovka in 1916–1917 17

Philosophy

- Malahov L.V.* The Phenomenology of the Event as Historiosophy: Reflections on the Holocaust and the Great Patriotic War in the Context of the Russian Religious and Philosophical Tradition. Part 2. Deed and Theosis 27
- Mirgorodskii A.A.* The Human Problem in the Context of Sophiology of Russian Religious Renaissance 38
- Yemelyanova N.N.* Philosophical Faith as Unity of Objective and Subjective 44

Pedagogy

- Volkova E. I., Zubtsova T. I.* Scientific research work of student in the system of professional training of engineering staff 51
- Grizodub N.V., Fomina E.S.* The role of the Management Style of the Leader in Ensuring the Effective Activity of the Pedagogical Team of an Educational Institution 57
- Karpov V.V.* Pedagogical Support of Professional Self-development of Technosphere Safety Specialist 64

<i>Tokmacheva M.A.</i> Spiritual and Moral Education in the Era of the Formation of Russian Pedagogical Science (second and third quarters of the 19 th century)	71
<i>Chudina K.Y., Zhmykhova T.V.</i> Professionally-oriented tasks in the study of fundamental disciplines as one of the means of implementing a contextual approach in higher professional education	78
Guidelines for authors	87

ИСТОРИЯ

УДК 94:(470.323) 1943/1944

ИЗ ОТЧЕТОВ О ТРУДОВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АКТЮБИНСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ ОРЕНБУРГСКОЙ ЖЕЛЕЗНОЙ ДОРОГИ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (НА МАТЕРИАЛАХ АРХИВА 1943–1944 гг.)

© 2022. *В.С. Ешпанов*

Казахский университет технологии и бизнеса

В статье исследованы основные аспекты внутренней трудовой деятельности Актюбинских железнодорожников в условиях военного времени. В работе подчеркнуты трудности и специфика функционирования железнодорожного отделения. Автор анализирует вопросы обеспечения материально-бытовых условий работников стальной магистрали. Представлены отдельно положительные и отрицательные моменты работы железнодорожников. Исследование основано на архивных материалах, документы которых позволяют комплексно рассмотреть объективную картину прошлого. Результаты проведенного исследования воссоздали трудовую деятельность, проведен анализ ежедневной работы. Наличие статистических данных позволило детально и подробно проследить динамику развития тыловой производительности труда в рассматриваемый период.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, железнодорожный транспорт, железнодорожники, Актюбинское отделение, трудовая деятельность.

В период Великой Отечественной войны работа Актюбинского отделения Оренбургской железной дороги была отмечена в официальных отчетах первых руководителей, партийных работников, начальников депо и станций, специалистов по движению поездов и бригадиров путей сообщения. Исследуя, материалы Государственного архива Актюбинской области мы можем проследить сложный творческий и трудовой путь Актюбинских железнодорожников в трудные военные годы. Представленные в работе отчеты являются разноплановыми. Они содержат как позитивные, так и негативные данные работы Актюбинского отделения железной дороги. Что позволяет нам раскрыть работу железнодорожников с различных позиций. Начальник депо станции Челкар Актюбинского отделения железной дороги товарищ И.В. Щеховский, докладывал об итогах работы своего участка на заседании Актюбинского обкома ВКП(б) в 1944 году: «Вагонно-ремонтный пункт Челкара и 5-й вагонный участок в течение 1943 года с основными, задачами в основном справились. За II –й квартал 1943 года остаток текущего ремонта вагонов снижен и держится на 25-30 % ниже нормы. Несмотря на все трудности, коллективу удалось успешно разрешить все задачи, поставленные перед ним.

Несмотря на указанные положительные стороны, есть и недостатки в работе как, например: не полностью используются внутренние ресурсы. Хотелось особо заострить внимание на вопросе о технологическом процессе.

Не обеспечили в июле месяце 1943 года станцию Челкар основными материалами лес, кислород, инвентарь, топливо. Следующий вопрос – Челкарский вагонный

участок, стоит перед срывом годового плана из-за отгрузки и выгрузки. Не хватает вагонов, которых мы можем набрать только десяток. Годовой осмотр вагонов является сейчас заранее не выполнимым. В части спецодежды: ремонт одежды, в основном заканчивается, ремонт помещений также в скором времени будет закончен. В обеспечении бытовых условий вновь пришедшей молодежи. Оторванная от родных вновь пришедшая молодежь нуждается и в обуви и в одежде, не обеспечены они не были ни первым, ни другим. Со своей стороны от имени коллектива прошу оказать нам помощь по всем затронутым вопросам, и если помощь будет обеспечена, то мы со своей стороны также не подведем» [1].

Начальник депо станции Кандагач Актюбинского отделения железной дороги товарищ М. Соляник, отмечал в отчете за первое полугодие 1943 года. «6-я дистанция пути заняла I-е место по Оренбургской железной дороге. Выполняя обязательства ко дню железнодорожника, мы провели ряд мероприятий для выполнения этих обязательств. Парторганизация повседневно ведет массово-разъяснительную работу. На станции слабо еще ведется подготовка к зиме. С заготовкой топлива также дело неблагополучно. От лица коллектива станции заверяю, что станция закончит полностью подготовку к зиме не позднее 15 августа 1943 года. На отделении движения имеется еще целый ряд браков и аварий. Пункты, взятые в соревнования по безопасному продвижению поездов, полностью не выполняются.

На станции Кандагач, вместо применения желтых стекол на стреляных постах начали применять прозрачно-белые, отчего зачастую происходит взрезы стрелок. Подготовкой кадров на этой станции совершенно не занимаются. К людям нарушающих ПТЭ (правила техники эксплуатации) никаких мер не применяют. Считаю необходимым организовать учебу с молодыми кадрами непосредственно у поездов усилить контроль. Для подготовки к зиме необходимо начать с подготовки кадров работать с людьми. К зиме мы еще не готовы. Мы начали подготовку к зиме еще с июня месяца 1943 года. Ремонт спецодежды в основном закончили: полностью отремонтировали валенки, теплую одежду, полушубки отремонтировали только на 50 %.

Сейчас необходимо вывести шлак, землю с путей, полностью обеспечить спецодеждой, так как мы до сих пор спецодеждой не обеспечены. Товарный двор к зиме не готов. К 25 августа 1943 года станция закончит полностью подготовку к зиме» [2].

Начальник станции Шубар-Кудук Актюбинского отделения железной дороги товарищ А.С. Карпов: «Несмотря на значительные трудности, движенцы нашего отделения имеют некоторые достижения. Социалистическим соревнованием охвачены все движенцы. Луницев – 446, Стахановцев – 243, Ударников – 56. Но нельзя не отметить слабую работу со стороны руководителей. В связи с этим многие измерители были не выполнимы. У нас есть люди, которые награждены значками и денежными премиями. Всего отмечено за хорошую работу – 143 человека.

Как мы готовимся к зиме? Шубар-Кудукское отделение ни на кого не надеется. Мы сами изыскиваем все необходимое из местных ресурсов. Лучше всего к зиме готовится наша станция, которая выполнила обязательства, взятые ко дню железнодорожника. В отношении спецодежды все будет отремонтировано в срок.

Очень плохо пока обстоит дело с починкой валенок, нет необходимого материала, вопрос мы этот ставили и перед начальством дороги, но результатов нет. В целом депо работает не плохо. Указы не доводятся своевременно до каждого рабочего. Массово-разъяснительная работа в депо – Челкар проводится не на должном уровне. В отношении подготовки кадров. Этим вопросом мы занимаемся, время от времени. План подготовки кадров, мы не выполнили» [3].

Начальник депо Актюбинск И. Петин докладывал о работе своего отделения на партсобрании Оренбургских железнодорожников в феврале 1944 года: «Железнодорожный транспорт в дни Отечественной войны выполняет ответственные задачи. Паровозное дело к зиме 1943 – 1944 гг. не подготовлено. Грузы, отправляемые на фронт, задерживаются. В прошлую зиму мы имели колоссальное затруднение в работе исключительно по причине недостаточной подготовленности к зиме. Много паровозов было не подготовлено для работы в зимних условиях, на ремонте простаивали очень продолжительное время. Все эти недоделки, которые не были предусмотрены, вызывали плохую работу депо. Из-за отсутствия электроэнергии наши станки простаивали по несколько часов. Учитывая все это, был разработан план подготовки к зиме этого года. Начали усиленную работу по ремонту паровозов, нужно выпускать – 5, выпускали – 8, ко дню железнодорожника обещали – 10. По депо поднялась волна выпуска паровозов, кооперированных ремонтов. Случайный ремонт – 2, средний – 5, если сравнить с прошлым годом 25 %, то на сегодня мы имеем 15 %. Все-таки имеется незначительный перелом в работе депо.

Большая работа проводится по обустройству нашего хозяйства. По подготовки кадров. С этим вопросом в депо не совсем благополучно. Подготовкой кадров мы занимаемся, но все же, отношение не такое, какое должно быть. Спецдежда и обувь: отремонтировано больше 50 %. Валенки нечем ремонтировать материал негде взять. Спецобувь мы закончили с ремонтом полностью в ноябре месяце. Общежитие не подготовлено к зиме. Рабочие разуты и раздеты. Средств не имеем для их обеспечения. Это способствует нарушению трудовой дисциплины» [4].

Секретарь парткома Актюбинского отделения Оренбургской железной дороги Н. Ковешников докладывал в Актюбинском обкоме ВКП(б) в ноябре 1943 года: «Вступая в зиму, мы обязаны обеспечить транспорт всем необходимым для продвижения всех грузов, отправляемых на фронт. Готовясь ко дню железнодорожника, у нас июль прошел с большим подъемом. На ремонте вместо 32 паровозов, стало только 8. Под руководством машиниста конструктора товарища Глухова выпустили 2 паровоза. С рабочей силой очень плохо. Что касается станции Кандагаш, то там следует обкому партии обратить внимание на проведение 2-го пути, к дополнению первого. Главная помощь должна заключаться в предоставлении рабочей силы. Сейчас работает уже 70 человек. Каково состояние пути? Главный путь – 100 км – состояние хорошие; 100 км – удовлетворительно, 26 км – в плохом состоянии. Очень плохое состояние пути по станции Эмба. Пути уложены в 1936 году, не пропитанные шпалы вышли уже из строя. Положение очень тяжелое. Шпалы пока не поступали по заявке на станцию. Была телеграмма по переброске нам шпал, но ее не выполнили. Надо помочь в этом вопросе, иначе не подготовимся к зиме 1943 – 1944 гг. Положение по Кандагаш, там шпалы тоже уложены в 1936 году. Дистанция не имеет рабочей силы. Организовывали несколько раз воскресники, но выход трудящихся очень малочисленный. Необходима помощь в рабочей силе.

В части экономического использования топлива, измеритель выполнен: за 6 месяцев депо станции Эмба сэкономило 6 013 тонн топлива, Челкар – 3 363 тонн. Такая же экономия топлива имеется и по водокачки, где сэкономлено за 1-е полугодие около 70 тонн угля. Аварийное состояние путей по станции Эмба. У нас на протяжении двух лет, ничего не изменилось. Здесь присутствуют начальники служб пути, я считаю, что нужно еще большими темпами улучшить работу с тем, чтобы ремонт путей закончить как можно быстрее. В части спецдежды, у нас имеются полушубки, все они

находятся в ремонте. Плохо дело с обувью к ремонту этой обуви мы не приступали. Я думаю, что у нас есть все возможности ремонт этот обеспечить своими силами.

В условиях депо станции Челкар среднее звено командного состава машинисты-инструктора, несут ответственность, как единоначальники. Браки, аварийные случаи имели место и сейчас и если сравнить количество браков с мая по июнь, то мы имеем в прошлом году – 32 случая. Это объясняется ослаблением партийно-массовой работой и недопониманием тех задач, которые поставлены перед командирами, перед организаторами, перед воспитателями. Следующий вопрос, не менее важный, о кадрах. Вопрос о выездных вагонных мастерах. Когда интересуемся, почему у нас происходит отцеп, горение буксы, получается, что вместо 216 часов у нас вагонный мастер работает 450 часов. Спрашивается, почему партийная организация этот вопрос до сих пор не решила?» [5].

Секретарь парткома депо станции Эмба С. Пономарев докладывал на совещании ответственных партийных работников Актюбинского железнодорожного отделения в августе 1943 года: «В результате произведенной проверки социалистического соревнования наше депо закрепило за собой первое место на дороге. Мы значительно улучшили свою работу. Количество ударников у нас составляет на сегодня 404 человека, стахановцев – 909, лунинцев – 259, тогда как перед предмайским соревнованием у нас было 168 стахановцев, 181 лунинцев, кроме того, у нас есть целый ряд товарищей награжденных правительственными медалями.

Однако если посмотреть, то основные службы нашего звена, как паровозное депо занимает 4 место, вагонный участок 5 место, станция связи 5 место. В чем же причина что узел на первом месте, а отдельные звенья занимают одно из последних мест на дороге? Это объясняется тем, что они не добились улучшения государственной и трудовой дисциплины, в том числе 34 коммуниста, 22 комсомольца. Следующий вопрос у нас имеется большое количество браков, что также свидетельствует о низкой дисциплине. Например, четвертое отделение имеет 190 случаев браков, 96 раз закрывался перегон по причине задержки поездов. Имея такие недостатки в дисциплине, партийная организация узла не приняла решительных мер к тому, чтобы развернуть по настоящему, партийно-политическую работу на узле.

В зиму 1944 года у нас в работе будет значительно больше трудностей, у нас нехватка 600 человек, кроме того, у нас 200 человек эвакуированных. Большого количества не хватает таких специалистов как машинистов, токарей, слесарей, то есть рабочих высокой квалификации» [6].

Подводя итоги отчетов по Актюбинскому железнодорожному отделению, секретарь парткома Оренбургской железной дороги И. Пащенко, отметил в феврале 1944 года: «из докладов можно сделать вывод, что работа у нас еще не на должном уровне. Аварии и крушения продолжают иметь место. Если проверить за 6 месяцев имеется большое количество браков в работе, что задерживает продвижение поездов. По станции Актюбинск имеется некоторое улучшение, и все-таки она аварийная. Имеются грубые нарушения устава о дисциплине. Если посмотреть, какая причина, почему 4-е отделение имеет малоопытных людей, но крушения на станции Актюбинск, как раз допущены были рабочим с 14-летним стажем. Если работу сейчас сравнить с зимой прошлого года, то сдвига очень мало, имеются очень грубые нарушения, люди спят на постах.

В настоящий период мы имеем больше всего сходов по станции Челкар, этого не было, когда был товарищ Бойко. Товарищ Емельянов, начиная с весны, ничего не сделал. Больше всего аварий имеем по основным путям станции Челкар. Вопрос о

кадрах обстоит неблагоприятно. В отделениях существует расхлябанность, не дисциплинированность, отсюда не случайны и аварии. Большую часть третьего участка занимают постройки вдоль железнодорожного полотна, что также связано с более быстрым продвижением поездов. Обязательство, взятое третьим участком к Сталинскому дню железнодорожника, в основном выполнено. На первое августа 1944 года остались не забалластированной значительная часть головного пути. Укладка пути задерживается исключительно из-за отсутствия рабочей силы, обеспеченность рабочей силой всего на 30 %. Строительство ветки Донское идет крайне неудовлетворительно. Земляные работы выполнены всего на 40 км. Им необходимо оказать помощь в доставке горючего и цемента» [7].

Начальник отделения службы движения О. Кузьмиченко отмечал в декабре 1943 года техническое состояние железнодорожных путей: «Я доложу цифры, как выполняли мы регулировочные задания за сентябрь и за вторую декаду октября. В сентябре месяце задание было по обменным пунктам по Челкару – 608, выполнено 464 поезда. По сдаче задания – 660, выполнено – 421 поезд. Прием по станции Эмба – задание 570, принято 366, по сдаче задания 600, выполнено 369. По станции Шубар-Кудук задание 60, принято 12, сдача задания 60, сдало 13. Итого принято поездов 1 410, сдано 1 016, запланировали 1 470, сдали 21. За две декады октября по станции Эмба задание – 420, принято 300. По сдаче заданий – 430, выполнено 209. По станции Кандагач задание – 170, выполнено – 12, т. е. 66 %.

По станции Актюбинск задание – 60, выполнено – 10, по сдаче запланировано – 520, выполнено – 359. Рабочий парк составляет 50 730 при норме 2 500 вагонов. За 20 дней октября рабочий парк составляет – 50 629 вагонов.оборот вагонов задания 1,5, выполнено – 4,81. Среднесуточный пробег вагонов в сентябре задан – 249, выполнено – 11,3. За 20 дней октября задание 240, выполнено 11,5.

Браки и аварии за сентябрь месяц: было 10 браков и 1 крушение на станции Мартук. За 20 дней октября 6 браков и 1 крушение на станции Шубар-Кудук. По Актюбинскому отделению эти браки были при производстве маневренной работы» [8].

Отметим также факты об общественно-политической работе среди железнодорожников. Начальник политотдела Челкарского железнодорожного отделения В. Соловьев говорил на совещании в Актюбинском обкоме ВКП(б) в декабре 1943 года: «На Челкарском отделении с 1-го по 5-ое ноября в каждом предприятии проведены собрания рабочих и служащих с докладами руководителей хозяйственных единиц, об итогах предоктябрьского социалистического соревнования. Сменным бригадам, коллективам определены места, занятые в предоктябрьском соревновании, передовикам вручены переходящие красные знамена. Лучшие стахановцы показывали образцы самоотверженного труда, они занесены в фотовитрины, доски почета, освещены в стенных газетах и боевых листках. Политотделами и партийными организациями проведены большие работы по оформлению вокзалов, красных уголков, клубов и предприятий лозунгами.

С 1-го ноября политотдел провел инструктивный доклад для агитаторов и докладчиков к 26-ой годовщине Великой Октябрьской социалистической революции, на которой присутствовало 75 человек. 6-7 ноября в каждом предприятии на каждой станции и разъезде были проведены торжественные собрания, посвященные 26-ой годовщине Октября. На торжественных собраниях присутствовало более 6 000 человек – железнодорожников и их семей. На собраниях выступило в прениях 150 человек. Выступавшие железнодорожники призывали всех рабочих и служащих приложить все силы для улучшения работы железнодорожного транспорта для боевой подготовки к 3-

ей военной зимы. Железнодорожники брали обязательство оказать всемерную помощь Родине, фронту, быстрейшем разгроме немецко-фашистских захватчиков.

Коллектив подъемного цеха депо станции Челкар обязался перевыполнить октябрьский план ремонта поездов. Машинист-лунинец товарищ Киселев и другие работники дали слово водить поезда зимой на высоких технических скоростях, экономить топливо.

Коллектив разъезда № 36 по предложению товарища С. Смолова получил от государства топлива для технических нужд. Коллектив обязался своими силами полностью обеспечить местным топливом разъезды. Составитель поездов товарищ Н. Демченко обязался сократить вдвое время для формирования поездов. Стрелочник станции Челкар товарищ А. Кузнецов взял обязательство работать по-лунински, своими силами производить мелкий ремонт стрелок.

Железнодорожники разъездов № 43, 52, 54, 26-ую годовщину Октября, 7 ноября 1944 года отметили упорным стахановским трудом на строительстве снегозащитных заборов, ремонте пути, заготовки топлива.

С получением газет с докладом товарища Сталина к 26-ой годовщине Октября проведены на предприятиях, в цехах и сменах митинги, рабочие собрания. Доклад и приказ товарища Сталина вызвали у железнодорожников новую мощную волну социалистического соревнования» [9].

В отчетах отмечались и факты о материально-бытовых условиях железнодорожников. Начальник службы жилищно-бытового строительства и обслуживания Оренбургской железной дороги отмечал в ноябре 1942 года в своем отчете: «Бригадные дома и общежития на Актюбинском железнодорожном отделении находятся в запущенном состоянии. Главной причиной этого недостатка является отсутствие в отдыхающих домах и общежитиях необходимого количества кроватей, постельных принадлежностей и мебели. В бригадном доме кондукторов станции Кандагач 5 комнат не имеют оборудования, стоят пустыми, а кондукторы и поездные вагонные мастера ложатся спать на полу. Подобное положение и в кондукторском доме станции Актюбинск, за неимением коек прибывающие на отдых кондукторские бригады спят на полу. Не лучше дело обстоит в общежитиях станции Шубар-Кудук. Политотдел Актюбинского отделения просит, чтобы руководство дороги приняло меры для создания необходимых бытовых условий в общежитиях и домах отдыха» [10].

Подводя итоги нашего исследования, мы можем отметить, что в отчетах по Актюбинскому отделению Оренбургской железной дороги отмечались самые различные стороны деятельности железнодорожников. Из приведенных данных следует, что достаточно сложный период войны оказывал непосредственное влияние на работу железнодорожной магистрали. Но, несмотря на трудности, работники Актюбинского отделения железной дороги продолжали упорную борьбу за повышение производственных показателей, чтобы оказывать посильную помощь в победе над врагом.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. ГААО (Государственный архив Актюбинской области). Ф.13. Оп.11. Д.73. Л.11
2. ГААО. Ф.13. Оп.12. Д.75. Л.27
3. ГААО. Ф.14. Оп.1. Д.145. Л.5
4. ГААО. Ф.13. Оп.11. Д.81. Л.39
5. ГААО. Ф.14. Оп.1. Д.221. Л.41
6. ГААО. Ф.13. Оп.12. Д.147. Л.8
7. ГААО. Ф.14. Оп.1. Д.223. Л.28
8. ГААО. Ф.13. Оп.11. Д.73. Л.15

9. ГААО. Ф.13. Оп.11. Д.71. Л.31

10. ГААО. Ф.13. Оп.11. Д.79. Л.24

Поступила в редакцию 10.11.2022 г.

**FROM WORK REPORTS AKTOBE DEPARTMENT OF THE ORENBURG RAILWAY
DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR
(ON THE MATERIALS OF THE ARCHIVE OF 1943-1944)**

V.S. Yeshpanov

The article explores the main aspects of the internal labor activity of the Aktobe railway workers in wartime conditions. The work emphasizes the difficulties and specifics of the functioning of the railway department. The author analyzes the issues of ensuring the material and living conditions of the workers of the steel line. The positive and negative aspects of the work of railway workers are presented separately. The study is based on archival materials, the documents of which allow us to comprehensively consider an objective picture of the past. The results of the study recreated labor activity, an analysis of daily work was carried out. The availability of statistical data made it possible to follow in detail the dynamics of the development of rear labor productivity in the period under review.

Key words: Great Patriotic War, railway transport, railroad workers, Aktobe branch, labor activity.

Ешпанов Владимир Сарсембаевич
доктор исторических наук, профессор,
Казахский университет технологии и бизнеса,
г. Астана, Республика Казахстан.
E- mail: ws 282@mail.ru

Yeshpanov Vladimir Sarsembayevich
PhD (doctor of history), professor,
Kazakh University of Technology and Business
Astana, Republic of Kazakhstan.
E- mail: ws 282@mail.ru

УДК 327.7 (567) “1991/2003”

К ВОПРОСУ О ПОДДЕРЖКЕ АРАБСКИМИ СТРАНАМИ ИРАКА В 1991 – 2003 гг.

© 2022. *В.В. Разумный, К.А. Гречихин*
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

В данной статье рассматривается проблема, связанная с международной изоляцией Ирака после его вторжения в Кувейт, и постепенный пересмотр рядом арабских стран своих жестких антииракских позиций. Несмотря на крах идеи панарабизма, и разделение Ближнего Востока на два лагеря – подчиняющихся воле гегемона (США) и ведущих борьбу за независимость, многие державы региона к началу XXI века пошли на улучшение отношений с Ираком. В выводах авторы выделяют основные перемены взаимоотношений Багдада с арабскими странами региона в межвоенный период.

Ключевые слова: Ирак, Ближний Восток, Саддам Хусейн, санкции ООН, панарабизм.

История Ирака конца XX – начала XXI вв. характеризовалась отсутствием внутривластной стабильности и сложной ситуацией во внешней политике. Соотнося события тех лет с современным положением в этой ближневосточной стране, актуальным является, на наш взгляд, попытка рассмотреть взаимоотношения Ирака с другими арабскими державами в кризисный период своей истории. Цель данной работы – проанализировать взаимоотношения Ирака с арабскими странами Ближнего Востока от завершения операции «Буря в пустыне» в 1991 году до вторжения США в 2003 году.

Исходя из цели, выделим следующие задачи: 1) проанализировать источники и историографию, касающиеся данной темы; 2) рассмотреть деятельность МИД Ирака за данный период; 3) определить группу стран с наименьшими изменениями отношения к Ираку, расставив акцент на основных противоречиях; 4) дать оценку помощи от арабских стран, которые больше всего поддерживали Ирак в этот период.

Среди отечественных исследований выделим труд политолога А.И. Абалян «Ирак в системе международных отношений на Ближнем Востоке (1979 – 2002)» [1], А.М. Родригеса «Противоречивые тенденции социально-экономического развития арабских стран (конец XX – начало XXI вв.)» [5], а также А. И. Гончарова «Ирак в системе военно-политических отношений в районе Персидского залива: 1979 – 2003» [9]. Также нужно отметить важность работ Д.Г. Балугева [6] и С.М. Задонского [8].

Говоря об арабской историографии данной темы, следует подчеркнуть, что сложность поставленных задач, обуславливается проблемами в поиске литературы по данному исследованию. Среди работ арабских историков следует назвать монографию иорданского исследователя Хайтама Хассана «Внешняя политика Иордании в отношении Ирака 1990 – 1998 гг.» [7]. Еще один арабский историк Аль-Амри Сайд Сальман [14] приводит в своей статье краткий обзор изменившейся после событий 1991 года ситуации в ближневосточном регионе.

Среди работ западных специалистов по данной проблеме следует выделить работу Чарльза Триппа «История Ирака» [2] и Мара Фиби «Современная история Ирака» [10].

Среди источников определенную базу составили документы, связанные с санкциями ООН, выступления официальных лиц: Саддама Хусейна, Мухаммеда Саида Ас-Саххафа, Хафеза Асада, Хосни Мубарака. Из новых документов отметим данные

иракской разведки относительно активности Ирана в конце 1990-х годов, а также ряд статей в журналах «Аль-Джазира» (Катар), «Аль-Шорук» (Египет), «Азия и Африка сегодня» (РФ), «The Middle East Journal» (США)

Политолог А.И. Абалян справедливо отметила, что агрессивная политика режима Саддама Хусейна обернулась полным военным, дипломатическим и экономическим поражением Ирака. Из самой мощной в военном отношении арабской державы с развитым ВПК, Ирак превратился во второстепенную страну, исключенную из мировой экономической системы, в государство-изгой. Вдобавок усилились позиции основного противника – Израиля и его контроль над оккупированными территориями [1, с. 18].

Важно подчеркнуть тот факт, что практически все страны Ближнего Востока в начале 1990-х годов, получили дивиденды от войны в Персидском заливе. Саудовская Аравия, Египет и Сирия отправили свои военные контингенты и укрепили свои позиции в регионе. Сам Кувейт был быстрыми темпами восстановлен и продолжал неуклонно изымать у Ирака определенную международными санкциями компенсацию за причиненный ущерб.

Ослабление Ирака как лидера в регионе приводило к установлению новой, более стабильной схемы расстановки сил в зоне Персидского залива. Историк Чарльз Трипп определяет эту схему в виде противостояния Ирана и Саудовской Аравии как двух традиционных «центров силы» [2, с. 354].

Важным стал тот факт, что Кувейтский кризис выявил неэффективность структур безопасности в зоне Персидского залива и на Ближнем Востоке в целом. Слабость механизмов двух ведущих региональных организаций Лиги Арабских Государств (ЛАГ) и Организации Исламской Конференции (ОИК) в конечном итоге вынудили их, по старой привычке времен Холодной войны, обратиться за помощью к иностранным государствам [1, с. 19].

Исходя из этого, стала несостоятельность идеи панарабизма, проблемы которые обнажила война 1990 – 1991 гг., на долгое время отложили планы интеграции арабских государств, изложенные в теоретических схемах.

Говоря о работе министерства иностранных дел Ирака в изучаемый период, следует сказать, что все его усилия были направлены на снятие экономических санкций, и в первую очередь нефтяного эмбарго. Мухаммед Саид Ас-Саххаф в этой связи на саммите ЛАГ 1996 года, заявил: «Мы не можем поступиться национальными интересами, в вопросах связанных с допуском комиссий ООН на объекты государственной важности. Однако мы нацелены на скорейшее снятие ограничений в торговле, в особенности с нашими давними партнерами» [3]. Такой комментарий министра для только назревавшей программы «Нефть в обмен на продовольствие», четко отражал общую линию иракского правительства по взаимоотношению с ООН.

К середине 1990-х годов, все больше лидеров арабских стран стали осознавать пагубность действия санкций и той жесткой политики, которую проводили США в отношении Ирака. В реализации программы «Нефть в обмен на продовольствие» сопредельные страны находили некий выход из ситуации.

Поддержку Ираку оказала Организация освобождения Палестины (ООП), однако затем Ясир Арафат отступил от своих решений, демонстрируя умеренную долю осуждения действий иракской стороны по отношению к Кувейту [4, с. 21]. Такие арабские страны как Йемен, Ливия и Иордания заняли позицию нейтралитета во времена Кувейтского кризиса.

В ответ на нейтральную позицию Йемена в 1990 – 1991 гг. и его голоса против «резолюции о применении силы», арабские государства Магриба и страны Персидского

залива отреагировали сокращением или отменой программ помощи и дипломатических контактов. Около 850 000 йеменцев вернулись из Саудовской Аравии и стран Персидского залива [5]. Это ограничивало и без того небольшие возможности Саны по поддержке Багдада.

Ливия была нацелена на увеличение обмена научно-техническими кадрами, однако для стабильной взаимной работы государств, препятствием стали санкции ООН [6, с. 27]. Сдвиг в ирако-иорданских отношениях наметился в августе 1995 года, когда Иордания предоставила политическое убежище двум иракским перебежчикам. Король Хусейн в эфире национального телевидения 23 августа 1995 года подверг резкой критике политику иракского руководства. Однако большинство иорданцев поддерживали Саддама Хусейна [7, с. 125]. Западные страны одобрили изменение политики Иордания в отношении Ирака для его дальнейшей изоляции.

Однако Иордания сохранила сильное дипломатическое присутствие в Багдаде и связи на правительственном уровне. Также она помогала Ираку в развитии транспортной инфраструктуры и направляла примерно по 7 тыс. работников в год, для налаживания коммуникаций [8].

Напомним, что Ирак еще со времен войны с Ираном набрал около 30 млрд. долл. долга от ближневосточных арабских стран. Почти половина суммы приходилась на Кувейт, еще 9 млрд. был долг Эр-Рияду [9, с. 195].

Следовательно, послевоенная политика Саудовской Аравии была сосредоточена на способах сдерживания потенциальных иракских угроз королевству и региону. Поддерживалась оппозиция в Ираке, выступавшая за свержение Саддама Хусейна. В прошлом поддержка таких групп была осторожной, но в начале 1992 года в Эр-Рияд были приглашены нескольких лидеров иракской оппозиции для участия в широко разрекламированной конференции. Чтобы еще больше продемонстрировать недовольство режимом в Багдаде, наследный принц Абдалла разрешил СМИ снимать на видео его встречу с некоторыми противниками Саддама Хусейна [10, с. 359].

Такая политика продолжалась недолго, к началу XXI века усилилась активность Ирана на границе с Ираком, это не могло не волновать Эр-Рияд. Начался обмен разведанными широко отраженный уже после доступа американцев к документам иракской разведки. Например, готовились диверсии на партийных объектах в пограничных пунктах с использованием агентов-смертников, прошедших подготовку в Ливане [11].

Египетско-иракские отношения испортились еще в 1990 году, когда египетские рабочие-мигранты в Ираке столкнулись с преследованиями и убийствами со стороны иракских ветеранов, так как те отнимали места на рынке труда. Отношения были напряженными во время Кувейтского кризиса. Во время иракской оккупации Кувейта Хосни Мубарак поддерживал контакт с иракским правительством, сделав 26 обращений к самому Саддаму, включая 44-страничное письмо с подробным описанием египетского взгляда на кризис [12]. Египет поддержал полный вывод иракских войск из Кувейта, потому как кувейтские инвестиции составляли 25 % всех арабских иностранных инвестиций в Египте, вторжение сократило туристический сектор Египта, а денежные переводы из стран ССАГПЗ иссякли [13].

После войны в Персидском заливе отношения между Египтом и Ираком были заморожены. Президент Хосни Мубарак негативно высказался по вопросу вторжения в Ирак в 2003 году, заявив, что это приведет к «сотни Бен Ладенам» и что устранение Саддама только укрепит иранскую власть в регионе [14].

Алаа Эль Хади – египетский дипломат в отставке, обозреватель газеты «Аль-Шорук», пишет что «Мубарак говорил Чейни три или четыре раза, что «Ираку нужен

сильный лидер и что было бы неразумно смещать Саддама Хусейна; это только «откроет ворота Ирану». К сожалению, вице-президент не прислушался к его совету» [13].

Оценивая из новостной повестки все то, давление, которое оказывал Вашингтон на Багдад в 1998 г., руководство Египта и Сирии предприняли попытку смягчить ситуацию, проводя беседы, как с Белым домом, так и с Саддамом Хусейном [14].

Особым образом состояли отношения с Сирией, которая стабильно противостояла Ираку в период правления Саддама. Однако ее правительство решительно выступало против оккупации Ирака в 2003 году, подчеркивая необходимость сохранения независимости Ирака, поддержки и развития его политического процесса. После Сирия приняла у себя более 2 млн. иракцев, предоставив им убежище [15].

О влиянии терактов 11 сентября 2001 года на отношения между арабскими странами можно привести слова профессора парижского Института политических исследований Лево Реми: «снова поднят вопрос о соотношении внешних и внутренних факторов в развитии арабского мира. Местные правящие элиты нередко выступают союзниками США, в то же время, стремясь ослабить зависимость от них. Все это ставит под сомнение жизнеспособность ближневосточной региональной системы, сложившейся после соглашений в Кэмп-Дэвиде в 1979 г. В 1991 г. Ирак был наказан за то, что нарушил этот договор. Однако в 1993–1994 гг. во время переговоров в Осло и Вашингтоне его поддержали палестинцы и Иордания. Стабильность системы переходила в руки США, которые далеко не всегда выступали на стороне Израиля, стремясь учитывать интересы и арабской элиты» [16, с. 167].

Подводя итоги можно отметить, что, несмотря на почти полную изоляцию Ирака в начале 1990-х годов, политика многих региональных игроков менялась на более теплые отношения. В отдельных вопросах были продолжены положительные взаимоотношения как с Йеменом, Ливией или Палестиной. В других вопросах ослабленный Ирак воспользовался для поднятия своей экономики или обороноспособности как в случае с потоками рабочих из Иордании, и использованием Ирака Саудовской Аравией как «буфера» против Ирана. Часть лидеров стран продолжили политику сотрудничества с Западом, параллельно опасаясь за судьбу Саддама Хусейна, так как этого могло отразиться и на их положении в дальнейшем. Мы постарались в рамках статьи рассмотреть основной контур взаимоотношений Ирака с основными державами региона, был поднят ряд вопросов достойных отдельного рассмотрения. Как результат можно заметить, что сложность системы международных отношений отчетливо видна на примере внешнеполитических связей Ирака в 1990-е – начале 2000-х годов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Абалян А. И. Ирак в системе международных отношений на Ближнем Востоке (1979-2002) / специальность 23.00.04 автореф. Дисс. К.п.н./ Абалян Анна Игоревна. – СПб(б), 2005. – 22 с.
2. Charles R.H. Tripp. A history of Iraq // Cambridge, UK; New York: Cambridge University Press. 2007. – P.383.
3. Мохаммед Саид АС-Саххаф. Речь Министр иностранных дел из архивов ЛАГ 22.06.1996 – URL: <https://mofa.gov.iq/martyrs-of-the-ministry-of-foreign-affair>
4. Сейранян Б. Ясир Арафат. Политический портрет // Азия и Африка сегодня. – 1998. – № 10. – С. 17–21.
5. Родригес А.М. Противоречивые тенденции социально-экономического развития арабских стран (конец XX – начало XXI вв.) // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. – 2021. – Т. 12. – № 1. – С. 133–146.
6. Балуев Д.Г. Эволюция экономических санкций как инструмента внешней политики // Международные процессы. – Т. 12. – № 3 (38). – 2014. – С. 25-33.

7. Хассан, Хайтам Хассан. Внешняя политика Иордании в отношении Ирака 1990-1998 гг. / Иорданский университет, Амман, 2000. – 225 с.
8. Задонский С.М. Коммуникационные ресурсы Республики Ирак // Институт Ближнего Востока, 27 декабря, 2002. – URL: <http://www.iimes.ru/?p=251>
9. Гончаров А. И. Ирак в системе военно-политических отношений в районе Персидского залива: 1979-2003. – М.; Ин-т востоковедения РАН, 2010. – с. 279.
10. Marr Ph. The Modern History of Iraq / Westview Press, 2003. – p.392.
11. Iraqi Intelligence Reports (2000 & 2001) / Reference Number: ISGQ-2003-00052520 – URL: <https://ctc.usma.edu/harmony-program/iraqi-intelligence-reports-2000-2001-original-language-2/>
12. Saddam Hussein Collection. 1976-2003. Conflict Records Research Center. National Defense University Digital Archives. Fort McNair, D.C. – URL: <https://conflictrecords.wordpress.com/collections/sh/>
13. Alaa Elhadidi Egypt's Shifting Foreign Policy Priorities // Cairo Review of Global Affairs, Spring, 2018. – URL: <https://www.thecairoreview.com/essays/egypts-shifting-foreign-policy-priorities/>
14. “اليوم المصري | وثائق) لـلعراق الأمريكي الغزو قبل حسين لـصدام مبارك قال ماذا”. www.almasryalyoum.com (in Arabic). Retrieved 2022.11.03.
15. Аль-Амри Сайд, Сальман. Второй кризис в заливе (1990-1991 гг.) и его последствия // Арабский сборник. – М., 2000.
16. Мир после 11 сентября 2001 года в оценках аналитиков: Сб. рефератов / РАН. ИНИОН. Отд. Глобал. Пробл. – М., 2003. – 207 с.

Поступила в редакцию 28.11.2022 г.

TO THE QUESTION OF SUPPORT ARABIC COUNTRIES TO IRAQ IN 1991 – 2003

V.V. Razumnyi, K.A. Grechikhin

This article is devoted to study the problem associated with the international isolation of Iraq after its invasion of Kuwait, and the gradual revision by a number of Arab countries of their tough anti-Iraqi positions. Despite the collapse of the idea of pan-Arabism, and the division of the Middle East into two camps - obeying the will of the hegemon (USA) and leading the struggle for independence, many powers in the region by the beginning of the XXI century went to improve relations with Iraq. In their conclusions, the authors highlight the main changes in Baghdad's relations with the Arab countries of the region during the interwar period.

Key words: Iraq, the Middle East, Saddam Hussein, UN sanctions, pan-Arabism.

Разумный Виталий Витальевич

кандидат исторических наук, доцент,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
г. Донецк, ДНР, РФ.
E-mail: v.razumnyi@donnu.ru.

Razumnyi Vitalii Vilatyevich

Candidate of History, Docent.,
SCE HPE «Donetsk National University»,
Donetsk, DPR, RF.
E-mail: v.razumnyi@donnu.ru

Гречихин Кирилл Александрович

Студент 2 курса ОП «Магистратура»,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
г. Донецк, ДНР, РФ.
E-mail: kirkll09593@gmail.com

Grechikhin Kirill Alexandrovich

2-nd year student of the OP "Magistracy",
SCE HPE «Donetsk National University»,
Donetsk, DPR, RF.
E-mail: kirkll09593@gmail.com

УДК 94:[061.1:623.451-027.37](477.62)''1916/1917''

**ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ «РУССКОГО ОБЩЕСТВА ПО ИЗГОТОВЛЕНИЮ
СНАРЯДОВ И ВОЕННЫХ ПРИПАСОВ» В ЮЗОВКЕ В 1916–1917 гг.**© 2022. *Н.Н. Разумная**ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

В статье автор рассматривает деятельность «Русского общества по изготовлению снарядов и военных припасов» в Петрограде в связи с появлением нового Артиллерийского завода в пос. Юзовка. В условиях прогрессирующего топливного и транспортного кризиса правление данного общества вынуждено было частично эвакуировать оборудование. По предварительным финансовым расчетам экономия в расходах по транспортировке топлива и металла составляла 5 000 000 рублей. Финансовой помощи со стороны государства не предусматривалось. Осенью 1916 г. наблюдаются сложности в доставке строительных материалов. Производственный процесс по выпуску снарядов был налажен. В социальной сфере были отмечены попытки организации медицинского обслуживания, досуга рабочих, служащих. Наблюдаются проблемы с продовольственным обеспечением и финансированием предприятия.

Ключевые слова: Юг России, пос. Юзовка, завод, снаряды, рабочие, кризис, 1916–1917 гг.

Изучение экономической истории Донбасса в период 1914–1917 гг. представляет первостепенное значение, поскольку регион приобрел заметное место в экономике Российской империи. На территории Юга России к 1914 г. была создана достаточно развитая транспортная инфраструктура, ключевые промышленные центры были соединены железной дорогой, что позволяло осуществлять перемещение средств производства в центральные промышленные районы России.

Цель исследования состоит в изучении роли «Русского общества по изготовлению снарядов и боеприпасов» в строительстве нового завода в пос. Юзовка, на территории Бахмутского уезда Екатеринославской губернии в 1916–1917 гг.

Данная проблематика ранее частично рассматривалась в работе В. П. Степкина [1, с. 191–193], но поскольку работа носит публицистический характер, автор считает целесообразным рассмотреть вопрос в рамках научного исследования. Отдельные тезисы были озвучены автором на Второй научной конференции историков Донецкой Народной Республики проходившей в 2019 г. в г. Донецке [2].

Источниками исследования являются материалы Государственного архива Донецкой Народной Республики, а именно фонд 72 – Артиллерийских заводов русского общества для изготовления снарядов и военных припасов ст. Юзово, Екатеринославской губернии.

На территории Юга России к началу Первой мировой войны была создана основа для успешного функционирования металлообрабатывающей промышленности. В связи с чем в 1916–1917 гг. на территории пос. Юзовка был построен новый завод. Поскольку в 1916 г. Русскому обществу для изготовления снарядов и боеприпасов пришлось в срочном порядке эвакуировать из г. Петрограда оборудование своих артиллерийских заводов. В районе железнодорожной станции Юзово на базе механических мастерских был построен новый завод. Именно прогрессирующий топливный и транспортный кризис в стране, не позволявший своевременно и с наименьшими затратами доставлять металл и уголь в Петроградский промышленный район, повлиял на принятие данного решения.

Уже в конце 1915 г., в экономике Российской империи наблюдается проявление кризисных явлений. Работа Путиловских заводов в г. Петрограде постепенно ограничивается, что влияло на сокращение производственных мощностей [3]. Количество рабочих Артиллерийских заводов Русского Общества для изготовления снарядов и военных припасов в Петрограде было увеличено с 1 500 до 7 500 человек. К началу 1916 г. в связи с недостатком сырья, сокращением производства и, как следствие, снижением количественных показателей производства выяснилось, что дальнейшее существование заводов невозможно даже при довоенном количестве рабочих [4].

Целая строительная программа являлась основой технического плана создания завода в пос. Юзовке. Предусматривалось строительство 4-х одинаковых железобетонных корпусов с общей площадью 28 800 м². для производства снарядов среднего и мелкого калибров. Для производства снарядов тяжелых калибров было запланировано создание 2-х железобетонных корпусов с общей площадью 15 120 м². Для мастерской, специализирующейся на закаливании, проектируется один железобетонный корпус общей площадью 3 360 м². Для ремонтно-инструментальной мастерской был необходим железобетонный корпус, общей площадью 3 600 м². С использованием металлических конструкций была предусмотрена постройка прессовой мастерской площадью в 10 800 м² и кузницы, общей площадью в 3 600 м². В производстве невозможно было обойтись без строительства электростанции, газогенераторной и котельной для кузницы и прессовой мастерской. Естественно на территории нового завода необходимо было наличие административного здания, магазина по реализации товаров первой необходимости и 400 домов для рабочих, администрации и служащих. Социальная сфера кадрового обеспечения должна была поддерживаться наличием вспомогательных учреждений: школы, бань, больницы, продовольственных лавок и т.д. В целом сметная стоимость строительства всех перечисленных зданий на территории нового завода в пос. Юзовка была оценена приблизительно в 12 600 000 руб.

По предварительным расчетам с учетом расходования заводов общества в течение года 2 500 000 пудов угля, 5 000 000 пудов стали и железа, 15 000 000 кВт часов электроэнергии, экономия в расходах по транспортировке данного количества сырья составляла 5 000 000 рублей. Это если учитывать работу нового завода в пос. Юзовке на полную мощность только на протяжении одного года. В целом данная сумма была еще выше в связи с учетом уровня средней заработной платы рабочих в местных условиях. Поскольку средний уровень заработной платы заводских рабочих в пос. Юзовке был ниже, чем в Петрограде.

Вопрос о государственной финансовой помощи в строительстве завода на Юге России также рассматривался, но практического осуществления не получил. Правление Русского Общества по изготовлению снарядов и военных припасов прервало переговоры с правительством, была предпринята попытка самостоятельно найти выход из создавшего положения. Были выпущены новые акции, Русское общество для изготовления снарядов и военных припасов добивается увеличения своего капитала. Полученные средства позволили приобрести акции Новороссийского общества в пос. Юзовке. Таким образом, становится возможным к июню 1916 г. приступить к началу строительства завода [5].

Фактически первые сведения о строительстве нового завода поступили в конце августа 1916 г., естественно без субсидий и особых льгот со стороны правительства, оговаривалось только право бесплатной доставки по железной дороге военнопленных

на строительные работы в количестве 1 800 человек. Для их охраны были наняты ингуши с оплатой в 365 р. 47 коп. [6].

Определенное оборудование для завода было заказано в Англии. При этом правление Русского Общества по изготовлению снарядов и военных припасов предлагало рабочим из г. Петрограда переехать на работу в пос. Юзовку с последующим заключением договоров. Согласно этим договорам каждому гражданину, желающему переехать и работать на Юге России, в пос. Юзовке, оплачивали проезд в вагонах 3-го класса по железной дороге с семьей. За счет завода осуществлялась доставка, упаковка, погрузка и разгрузка имущества рабочих и служащих. Каждому приехавшему из г. Петрограда предоставлялось разовая помощь в 50 рублей с расчета на жену и еще на каждого члена семьи по 30 рублей, на детей от 5 лет выдавалась сумма в 15 рублей. При этом только за дорогу рабочие получали оплату, как за восьмичасовой рабочий день. Оговаривалось, что если рабочие после приезда в пос. Юзовку помогут разгружать вагоны с вещами, они получают за это средний заработок за каждый день работы [7].

По договору предусматривался срок найма на работу не менее, чем на 6 месяцев, а обещали, что вопрос увольнения мог возникнуть только по вине рабочего. В случае если увольнение все-таки происходило, рабочему предоставлялось право проживать в предоставленном заводом помещении еще в течение 1 месяца. Также было обозначено, что по согласованию с местными организациями предпринимателей будут определены условия труда, расценка работ и цеховая оплата на новом месте в пос. Юзовке в соответствии с местными условиями. Отдельно дирекция планировала открыть столовую, на основе самоуправления тех, кто будет в ней питаться. Приобрести на месте наряды на продукты питания, предоставить помещение для продовольственной лавки.

Рабочим предоставлялось жилье с отоплением, водой, освещением, туалетом, баней, прачечной и хозяйственными постройками, все это оговаривается в договоре. Семейным служащим и рабочим полагались квартиры с кухней, холостым только комнаты. За счет дирекции завода проводилась уборка общественных домов холостых рабочих и предоставлялась мебель [8].

В ходе осуществления строительных работ в октябре 1916 г. возникали сложности с доставкой строительных материалов. Заказ на поставку 250 000 пудов цемента у Акционерного общества Брянского рельсопрокатного железнодорожного и механического завода откладывался из-за распоряжения военных властей выполнить только крупный заказ для обороны [9].

28 октября 1916 г. Анонимное общество «Криничная» огнеупорных и гончарных изделий временно отложили заказ на 120-150 штук огнеупорного кирпича [10]. 29 октября 1916 г. из Красногоровского франко-русского общества огнеупорных производств обещали выполнить заказ не ранее октября – ноября 1917 г. [11].

Поэтому использовались дополнительные ресурсы в обеспечении строительными материалами. 31 октября 1916 г. Новое Анонимное общество керамических и огнеупорных изделий во Владимирове отвечало на запрос о поставках огнеупорного кирпича. Обещали доставить требуемое количество огнеупорного нормального кирпича со ст. Велико-Анадоль Екатеринославской железной дороги по 85 коп. за пуд. огнеупорный цемент по 40 коп. без мешков, с отправкой в 1 вагоне 5 000 штук ежедневно после получения заказа [12]. Тем не менее, на процесс доставки необходимых товаров сказывался транспортный кризис. От данного общества поступила жалоба, что целый месяц не было вагонов под погрузку. Поэтому просили

достать для Артиллерийского завода специальные наряды для выполнения заказа кирпича от 18 ноября на 19 вагонов [13].

23 ноября 1916 г. Анонимное общество керамических и огнеупорных изделий во Владимировке подтверждало заказ на 100 000 штук кирпича по 85 коп. за пуд [14]. 30 ноября 1916 г. Акционерное общество Брянского рельсопрокатного железнодорожного и механического завода сообщало, что военное ведомство Киевского округа Министерства путей сообщения начало переговоры о цене цемента. Так как подорожала себестоимость производства, цемент отпускался по цене не ниже 70 коп. за пуд. Просили уведомить, согласны ли получать цемент по такой цене, поскольку он поставлялся исключительно заводам и учреждениям, работающим на оборону [15]. Сложности с отправкой стройматериалов наблюдаются и в декабре 1916 – феврале 1917 гг. [16].

К февралю 1917 г. в некоторых новых построенных помещениях завода так и не смогли установить стекла. От основного поставщика Общества Донецких стекольных и химических заводов в Сантуриновке поступило объяснение в правление «Русского общества для изготовления снарядов и военных припасов» в Юзовке. В объяснении предупреждали о прекращении доставки угля из-за реквизиции его железной дорогой. В связи с чем на заводе было остановлено производство стекла до того времени, пока не будет налажено снабжение необходимым количеством топлива. Констатировали полное отсутствие топлива, несмотря на то, что уголь был своевременно заказан и оплачен. До определенного времени правлению Общества Донецких стекольных и химических заводов в Сантуриновке удавалось обеспечивать производственный процесс топливом через распределительные комиссии и кое-как его поддерживать. Все равно уголь подлежал реквизиции для железных дорог в связи с ухудшением ситуации с поставками [17]. Донецкое общество стекольных химических заводов в пос. Сантуриновке Бахмутского уезда, заключившее договора на поставку 10 000 000 пудов топлива, не получало его из-за отсутствия вагонов, необходимых для перевозки, а также из-за реквизиции. Было принято решение остановить производство и уволить 1 532 человека мастеровых и рабочих [18].

О количественном и кадровом обеспечении завода управление отчитывалось ежемесячно к 3-му числу. Сведения составлялись в двух экземплярах по единой форме: общее количество рабочих и служащих с последующим разграничением на взрослых (мужчин, женщин), подростков (мальчиков и девочек), малолетних (мальчиков и девочек). С подведением общего итога по количеству военнообязанных, военнопленных, беженцев (мужчин, женщин, мальчиков и девочек) и инородцев (персов и китайцев, если такие работали на заводе) [19] при этом сведения составлялись не всегда точные [20].

Сохранилась переписка между работодателем Русского общества по изготовлению снарядов и военных припасов и претендентами на различные должности в начале 1917 г. В письме господину Н. А. Никифорову, на период с 01.01.1917 г. по 01.01.1920 г.. предлагалось место старшего мастера механической мастерской. В его обязанности входил надзор за работами и мастерами под непосредственным руководством начальника мастерской. Обещали оклад 3 600 руб. в год и премию один раз в год в сумме 2 400 руб. Общая сумма выплат в год составляла 6 000 руб. с квартирой от завода, отоплением, освещением и необходимыми хозяйственными постройками. Если расчет произойдет без вины старшего мастера, то обязались выплатить все содержание [21]. Галкину Алексею Федоровичу, претенденту на должность начальника механической мастерской, в феврале 1917 г. обещали оклад 7 200 руб. в год, с премией 4 800 руб. один раз в год, общая сумма заработной платы в

год составила 12 000 руб. [22]. Ремонтному мастеру С. П. Никифорову и токарному мастеру М. А. Карабанову был установлен оклад 2 400 руб. в год, плюс премия в 1 600 руб. в год [23]. Браковщикам снарядов П. Г. Белову и А. С. Коваленко был установлен оклад 1 800 руб. в год плюс премия 1 000 руб. В письме Петру Георгиевичу Попову из Нижнего Новгорода обещали должность техника строительного цеха Русского общества с окладом в 400 руб. в месяц с квартирой, отоплением и освещением [24].

Особое значение в сфере социального обеспечения имела и организация медицинской помощи для рабочих и служащих завода. 13 мая 1917 г. всем служащим и рабочим завода были розданы больничные карточки, а уже с 15 мая по данным документам осуществлялся прием больных и выдача лекарств [25]. В сентябре 1917 г. был подписан договор с гражданином Соломоном Григорьевичем Эскиным: а) «Русское общество для изготовления снарядов и военных припасов» сдало в аренду особняк с двором на Торговой улице, летней кухней, отоплением, электричеством, водой. В данном помещении арендатор обязался открыть аптеку после получения разрешения Врачебного отдела Екатеринославского губернского правления; б) арендатор обязался открыть бактериологический кабинет, проводить исследования по распоряжению заводууправления со скидкой 50 % по сравнению с принятыми расценками в Юзовке в количестве не более 600 номеров в год, все обследования, проводимые сверх нормы, должны были оплачиваться по общепринятым расценкам в Юзовке. Арендатор внес залог 2 000 руб. при арендной плате в 1 800 руб. в год [26].

В то же время правление завода заботилось об организации досуга служащих. Согласно Устава общественного собрания, при заводе Русского общества для изготовления снарядов и военных припасов, предполагалось организовать досуг. По уставу оговаривалось проведение балов, маскарадов, танцевальных, музыкальных и литературных вечеров, семейных собраний, драматических представлений, различных игр: карты, домино, шахматы, кегли, бильярд, бокс и т.д., выписывать книги, газеты, периодика, лекторы. Для проведения литературных вечеров и лекций требовалось получить разрешение от дирекции. При создании библиотеки должны были соблюдаться правила, оговоренные в ст.175 Устава о цензуре и печатных изданиях принятого в 1892 г. Вход в Собрание был запрещен в 1 час по полуночи, те, кто входил после часа, платил 50 коп. штрафа в пользу собрания. Устанавливалась определенная расценка входных билетов: за вход на 2 часа в собрание – 1 руб. 50 коп., за 3 часа – 3 руб. 50 коп., за 4 часа – 7 руб. 50 коп., за 5 часов – 15 руб. 50 коп., за 6 часов – 31 руб. 50 коп., за 7 часов – 63 руб. 50 коп. Согласно устава, собрание было закрыто в течение трех страстных дней, накануне Св. Пасхи, в первый день Св. Пасхи, в Рождество и Крещение, Сочельник и первый день Рождества. У Общественного собрания была своя печать с надписью «Печать Общественного собрания Артиллерийского завода Русского общества». Кто не мог быть членом собрания: не достигшие совершеннолетнего возраста; учащиеся учебных заведений, включая высшие; женщины; состоящие на действительной военной службе солдаты и юнкера; члены, исключенные из состава собрания; ограниченные в правах по суду и находящиеся под следствием. Членский взнос составлял 100 руб. в год. Оговаривался запрет на азартные игры, рулетки и т.д. [27].

30 июня 1917 г. от муллы Юзовского магометянского молитвенного дома директору Русского общества для изготовления снарядов и военных припасов поступило заявление. В связи с торжественным годовым празднованием религиозного праздника Рамазан с 27 июня по 9 июля просили предоставить три дня выходных рабочим магометянам [28].

Организационные процессы по обустройству жилых помещений для рабочих и служащих завода продолжают и в 1917 г. Поскольку в августе 1917 г. от Акционерного общества К. Зигель в Ростове-на-Дону были направлены старший мастер Александр Матвеевич Хентула с 1 младшим мастером, 3-мя слесарями и 3-мя подрядчиками. Они должны были установить отопление в пяти жилых домах при артиллерийском заводе. Из Ростова-на-Дону просили обеспечить мастерам бесплатное жилье на все время командировки. Заранее, до их отъезда в Юзовку, просили организовать платное питание в заводских столовых. Разрешить им на территории завода приобретать продукты в кооперативных продовольственных лавках. С последующей выдачей им на месте письменного разрешения. Всем выше перечисленным восьми мастерам заплатили за неделю работы общую сумму 400 рублей [29].

В связи с нововведениями Временного правительства, для рабочих завода также принимаются важные решения в сфере кадровой политики. Именно с 8 августа 1917 г. на заводе, было ограничено использование труда женщин и подростков до 17 лет. Четко оговаривается время: с 9 часов вечера до 5 часов утра, и с 10 часов вечера до 4 часов утра, т. е. идет ограничение использования труда женщин и подростков в ночное время.

Уже с 1 октября 1917 г. вступило в силу другое постановление, принятое после согласования с министерствами: военным, труда, торговли и промышленности. С этого времени разрешалось использовать ночной труд женщин и подростков на предприятиях или отраслях производства, работающих на оборону до окончания войны [30].

В материалах делопроизводства встречается информация, подтверждающая существование сельскохозяйственной экономии в ведении правления завода. Господину Генриху Карловичу Левгелюму, принятому на должность управляющего сельскохозяйственной экономии, был определен оклад 7 200 руб. в год, плюс премия с производства экономии и дополнительная в сумме 4 800 руб. В его обязанности входила организация хозяйства при вновь строившемся заводе. [31]. В связи с необходимостью в определенном сельскохозяйственном инвентаре был отправлен заказ плугов и травосеялок из Финляндии. Из Таммерфорса прислали подтверждение о получении заказа на поставку 15 штук плугов «Фискарс 9В» по цене 300 финских марок за штуку, стоимость с упаковкой 4 500 финских марок и травосеялок по цене 350 финских марок за штуку, в общей стоимости 700 финских марок. Общая стоимость заказа составила 5 200 финских марок. Вся сумма должна была оплачиваться при получении железнодорожных документов на отправленные предметы. Срок отправки был обещан немедленный после получения извещения о разрешении на вывоз перечисленных предметов из Финляндии и предоставлении финской валюты [32].

В сентябре 1917 г. был разослан циркуляр всем получателям товаров из Великобритании и Скандинавии через Финляндию. Некоторые товары, согласно изданному Русским правительством новому постановлению, не могли быть ввозимы в Россию без особого на то разрешения. Товары, прибывшие в Россию без такого разрешения, подлежали секвестированию (аресту) казной. Просили всех владельцев грузов заранее ходатайствовать о разрешении импорта всех товаров находящихся в пути из-за границы в Россию, чтобы избежать сложностей при переправке.

Случаи несвоевременной выплаты заработной платы на заводе к осени 1917 г. подтверждают общее ухудшение экономического кризиса и социального обеспечения. В листовках, расклеенных на территории завода в октябре 1917 г. объясняется следующее: «Несмотря на крупные финансовые затруднения из-за отсутствия

сообщения с г. Петроградом заводу удалось с большим трудом достать деньги на месте и рассчитываться с рабочими» [33].

Дальнейшие изменения в оплате труда только продолжают данную тенденцию. С 13 октября 1917 г. были уменьшены тарифные ставки, кроме чернорабочих, всем категориям рабочих. При этом было обозначено, что заработная плата чернорабочего составляла 6 руб. за 8 часовой рабочий день при бесплатном квартирном содержании. Если у рабочего не было квартиры, то платили 7 руб. в день, т. е. 1 руб. предусматривался на оплату жилья, еще дополнительно предоставлялся керосин и уголь по цене монополии.

С 7 ноября 1917 г. Русско-Азиатским банк категорически отказал в дальнейшей выдаче денег заводу. Поэтому дирекция завода, имея в распоряжении сумму 300 000 руб., решила пойти на временные меры и выплатила деньги рабочим и служащим только по половине окладов. Даже последовало обращение к рабочим с просьбой подождать с выплатами, но в ответ слышались угрозы забрать деньги в конторе самостоятельно, поэтому пришлось пойти на уступки. Все имеющиеся деньги выдали, но их не хватило и, как следствие, управление завода осталось без финансовых средств [34].

8 ноября 1917 г. Новороссийское общество сообщало «Русскому обществу для изготовления снарядов» о повышении тарифов. В связи с повышением расценок заработной платы, себестоимости сырых и др. материалов, необходимых для производства и транспортировки. Сталь, которая до 1 апреля 1917 г. оценивалась в 3 руб. 25 коп., после подорожания стоила 3 руб. 30 коп. Сталь, стоившая 5 руб. 10 коп., в ноябре подорожала до 5 руб. 85 коп. за пуд, поэтому Новороссийское общество повышало цены на 6-штамповочные стаканы с 1 апреля по 16 июня на 3 руб. 50 коп. с 16 июня тарифы были увеличены до 15 руб. 50 коп. за штуку [35].

К концу 1917 г. наблюдается ухудшение социально-экономической ситуации на заводе, поскольку в материалах встречаются объявления, распечатанные для рабочих. В одном из них говорилось, что 29 ноября 1917 г. выплата заработной платы переносится на неделю и была назначена на 17 декабря 1917 г. Всем производственным отделам завода рекомендовалось осторожно закупать необходимое сырье только в ограниченном количестве.

В декабре снова откладывается выплата заработной платы; выплаты осуществлялись только 15 и 16 декабря (Русско-Азиатским банком) по 100 рублей на человека и не более. Затем снова выплата откладывалась на январь, затем на 3 февраля. Среди объявлений была информация о выдаче угля по 30 пудов на рабочего (или семью, если работало несколько человек на одном заводе). В одном из объявлений говорилось о том, что с 24 декабря по 1 января 1918 г. завод не работал [36].

Акционерное общество К. Зигель, Ростов-на-Дону, сообщало, что к 16 декабря 1917 г. до праздника Рождества Христова не были завершены работы по установке отопления во всех 5-ти новых домах. Мастера, производившие ремонтные работы, уехали на праздник домой и беспокоились, что оставленный строительный материал остался без присмотра, поэтому просили охранять. Одного рабочего все-таки оставили на заводе в пос. Юзовке, чтобы все осматривал. В случае продажи какого-то материала, он должен был составить акт о продаже совместно с управлением завода [37]. Задержки в отоплении объяснялись невозможностью установить стекла, поскольку не было алмазов [38].

30 октября 1917 г. от Новороссийского общества поступил счет на отправленные по железной дороге со ст. Юзово на ст. Юзово, как указывалось на «новый завод», на 5

502 штук штампованных стальных снарядных стаканов [39]. 31 октября счет на 8 570 штук на сумму 29 412 руб. [40]. 30 ноября счет на 1 200 штук на сумму 42 021 руб. [41]. 31 декабря счет на 2 710 штук на сумму 94 897 руб. [42].

В связи с ухудшением продовольственного кризиса на общем собрании 31 декабря 1917 г. была принята резолюция о выдаче ордеров на получение продуктов первой необходимости из продовольственных магазинов в кредит с 15 января 1918 г. тем, кто не получал заработной платы и солдатам, недавно поступившим на завод. Тем, кто получил по 100 рублей – выдавали в кредит только хлеб и картофель. Паяк хлеба сокращался до 2 фунтов на человека в день. Военнопленным по 2 фунта на человека в день. Остальные продукты выдавались по мере необходимости и в соответствии с запасами в магазине. Кредит предоставлялся только до выплаты следующей заработной платы. Тем, кто получил не более 50 руб. продукты продолжали выдавать в кредит. Выдача кредита была начата с 2 января 1918 г. [43].

В январе дирекция завода получила письмо следующего содержания: «Вследствие прекращения военных заказов и отсутствия средств, Петроградские заводы с 2 января 1918 г. были закрыты, предложили закрыть и Юзовский завод, оставив лишь необходимое число рабочих для охраны и поддержки заводского имущества в нормальном состоянии» [44].

4 января 1918 г. для рабочих и служащих завода, было расклеено объявление о том, что управлением получено распоряжение: 1) немедленно прекратить дальнейшие строительные работы, строительных рабочих рассчитать, военнопленных передать в распоряжение соответствующих властей; 2) продолжать уже организационную работу по производству и поддерживать жизнь экономии и других вспомогательных учреждений завода в пределах, в рамках сложившегося финансового положения [45].

Помощником директора завода И. А. Неудачиным в Петрограде была получена сумма 700 000 рублей. Но даже этой суммы было недостаточно, поэтому рабочим предоставлялся добровольный расчет. 24 января выдали расчет всем строительным рабочим. С 25 января 1918 г. все работы были прекращены и завод закрыли. При расчете все рабочие должны были сдать продовольственные карточки. Выплату расчетных назначили на 30 января 1918 г. тем, кто добровольно решил взять расчет должен был сдать заводское имущество [46].

При этом среди рабочих все-таки распространялись слухи о получении крупных военных заказов. Поэтому они неохотно уходили с предприятия, задерживали расчет и чего-то ожидали, но дирекция объясняла, что завод всего лишь перестраивается к работе в мирное время, поэтому необходимости в приеме на работу нет [47].

Лицам, рассчитанным при закрытии завода, была продлена возможность проживания в квартирах предприятия до 1 мая 1918 г., они также бесплатно получали уголь, керосин и воду. К тому времени было построено 6 заводских железобетонных корпусов, около 600 жилых домов для рабочих и служащих, домашняя церковь, школа, гостиница, бани, 2 столовые, летний театр и начато строительство здания новой конторы. В стадии строительства находилось еще 35 домов и 6 заводских корпусов. Завод находился в 1,5 верстах от станции Юзовка (пос. Ветка). Под заводские корпуса было отведено 275 390 м, под поселок – около 65 десятин земли [48]. После остановки завода для его обслуживания были оставлены только рабочие, осуществляющие техническое обслуживание оборудования и охраняющие помещения завода [49].

Таким образом, «Русское общество по изготовлению снарядов и военные припасов» в Петрограде вынуждено было частично эвакуировать оборудование и построить новый Артиллерийский завод в пос. Юзовке в условиях прогрессирующего

топливного и транспортного кризиса в ряде промышленных районов страны. Заранее был составлен план строительства всех необходимых корпусов, способных осуществлять полноценный производственный цикл. По предварительным финансовым расчетам, экономия в расходах по транспортировке топлива и металла составляла 5 000 000 рублей. При работе нового завода в пос. Юзовке на полную мощность в течение одного года, при этом не предусматривалась финансовой помощи со стороны государства. Был разработан процесс эвакуации рабочих и служащих из Петрограда в Юзовку. По имеющимся данным автор отметил, что уже осенью 1916 г. наблюдаются сложности в доставке строительных материалов. В связи с прогрессирующим топливным кризисом затягивается установка отопления в жилых помещениях. Тем не менее, производственный процесс по выпуску снарядов был налажен. Проблема кадрового обеспечения остается актуальной зимой 1917 г., что подтверждают материалы переписки между работодателем и претендентами на определенные должности, периодически составляются статистические отчеты. В социальной сфере были отмечены попытки организации досуга рабочих, служащих. Пути решения проблемы медицинского обслуживания по возможности также вырабатываются. Существование сельскохозяйственной экономики, имеющей непосредственное отношение к созданному заводу, позволяет предположить о проблемах с продовольственным обеспечением. Тем не менее, производственный процесс в январе 1918 г. в связи с финансовыми затруднениями был остановлен, рабочим выдавался расчет.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Степкин, В. П. История Донецка (1779-1991): Ист.-краевед. очерк / В. П. Степкин. – Донецк : Апекс, 2004. – С.191-193.
2. Разумная Н. Н. Создание Путиловского завода в Юзовке (1916-1917 гг.) / Н. Н. Разумная // Актуальные проблемы истории Донбасса: Сборник материалов Второй научной конференции историков ДНР. Донецк, 2019. – С. 39-45.
3. ГА ДНР. Ф.72. Оп.1. Д. 8а. Л.1, 10.
4. ГА ДНР. Ф.72. Оп.1. Д. 8а. Л. 10-11.
5. ГА ДНР. Ф.72. Оп.1. Д. 8а. Л.4, 10.
6. ГА ДНР. Ф.72. Оп.1. Д. 2. Л. 2, 36.
7. ГА ДНР. Ф.72. Оп.1. Д. 9. Л.3.
8. ГА ДНР. Ф.72. Оп.1. Д. 8а. Л.7.
9. ГА ДНР. Ф.72. Оп.1. Д.1 а. Л.8.
10. ГА ДНР. Ф.72. Оп.1. Д.1 а. Л.11.
11. ГА ДНР. Ф.72. Оп.1. Д.1 а. Л.12.
12. ГА ДНР. Ф.72. Оп.1. Д.1 а. Л.26.
13. ГА ДНР. Ф.72. Оп.1. Д.1 а. Л.66
14. ГА ДНР. Ф.72. Оп.1. Д.1 а. Л.28.
15. ГА ДНР. Ф.72. Оп.1. Д.1 а. Л.22-23.
16. ГА ДНР. Ф.72. Оп.1. Д.1 а. Л.42, .66, 68.
17. ГА ДНР. Ф.72. Оп.1. Д. 2. Л.10.
18. ГА ДНР. Ф.72. Оп.1. Д. 2. Л.11.
19. ГА ДНР. Ф.72. Оп.1. Д.1 Л.27.
20. ГА ДНР. Ф.72. Оп.1. Д.1 Л.29.
21. ГА ДНР. Ф.72. Оп.1. Д.6 Л.100.
22. ГА ДНР. Ф.72. Оп.1. Д.6 Л.101.
23. ГА ДНР. Ф.72. Оп.1. Д.6 Л.112.
24. ГА ДНР. Ф.72. Оп.1. Д.6 Л.113.
25. ГА ДНР. Ф.72. Оп.1, Д. 9. Л.2.
26. ГА ДНР. Ф.72. Оп.1. Д.6. Л.28.
27. ГА ДНР. Ф.72. Оп.1. Д.6. Л.80-85.

28. ГА ДНР. Ф.72. Оп.1. Д.1 Л.32.
29. ГА ДНР. Ф.72. Оп.1. Д.1 Л.20.
30. ГА ДНР. Ф.72. Оп.1. Д.4. Л.5.
31. ГА ДНР. Ф.72. Оп.1. Д.6 Л.106.
32. ГА ДНР. Ф.72. Оп.1. Д.2 Л.30.
33. ГА ДНР. Ф.72. Оп.1. Д. 9. Л.22.
34. ГА ДНР. Ф.72. Оп.1. Д. 9. Л.20.
35. ГА ДНР. Ф.72. Оп.1. Д.2 Л.21.
36. ГА ДНР. Ф.72. Оп.1. Д. 9. – Л.24, 26-28, 30-32, 34, 39.
37. ГА ДНР. Ф.72. Оп.1. Д.1. Л.26.
38. ГА ДНР. Ф.72. Оп.1. Д.1. Л.27.
39. ГА ДНР. Ф.72. Оп.1. Д.2. Л.35.
40. ГА ДНР. Ф.72. Оп.1. Д.2. Л.34.
41. ГА ДНР. Ф.72. Оп.1. Д.2. Л.33.
42. ГА ДНР. Ф.72. Оп.1. Д.2. Л.32.
43. ГА ДНР. Ф.72. Оп.1. Д.9. Л.43, 70.
44. ГА ДНР. Ф.72. Оп.1. Д.9. Л.37.
45. ГА ДНР. Ф.72. Оп.1. Д.8 Л.12.
46. ГА ДНР. Ф.72. Оп.1. Д.9. Л.37.
47. ГА ДНР. Ф.72. Оп.1. Д.9. Л.58.
48. ГА ДНР. Ф.72. Оп.1. Д.9. Л.37.
49. ГА ДНР. Ф.72. Оп.1. Д.7. Л.40.

Поступила в редакцию 09.12.2022 г.

THE ACTIVITY OF "RUSSIAN SOCIETY FOR THE MANUFACTURE OF SHELLS AND MILITARY SUPPLIES" IN YUZOVKA IN 1916-1917

N.N. Razumnaya

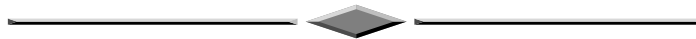
This article is devoted to study the activity of "Russian Society for the Manufacture of shells and military supplies" in Petrograd in connection with the appearance of a new Artillery factory in the Yuzovka. In the conditions of the progressive fuel and transport crisis, the board of this company was forced to partially evacuate the equipment. According to preliminary financial calculations, the savings in fuel and metal transportation costs amounted to 5,000,000 Russian rubles. Financial assistance from the state was not provided. In the autumn of 1916, difficulties were observed in the delivery of building materials. The production process for the production of shells was established. In the social sphere, attempts were made to organize medical care, leisure time for workers and employees. There are problems with food supply and financing of the enterprise.

Key words: South Russia, village Yuzovka, plant, shells, workers, crisis 1916–1917.

Разумная Надежда Николаевна
Кандидат исторических наук, доцент,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный
университет», г. Донецк, ДНР, РФ.
E-mail: nnrazumnaya@mail.ru

Razumnaya Nadezhda Nikolaevna
Candidate of History, Associate Professor,
SCE HPE "Donetsk National University",
Donetsk, DPR, RF.
E-mail: nnrazumnaya@mail.ru

ФИЛОСОФИЯ

УДК165.62:930.1

ФЕНОМЕНОЛОГИЯ СОБЫТИЯ КАК ИСТОРИОСОФИЯ: РАЗМЫШЛЕНИЯ О ХОЛОКОСТЕ И ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ В КОНТЕКСТЕ РУССКОЙ РЕЛИГИОЗНО-ФИЛОСОФСКОЙ ТРАДИЦИИ ЧАСТЬ II. ДЕЯНИЕ И ТЕОЗИС

© 2022. *Д.В. Малахов*

ГНУ «Институт философии НАН Беларуси»

Статья посвящена поиску феноменологических и историософских форм релевантного понимания смысла событий Холокоста и Великой Отечественной войны в контексте интенций русской религиозной философии об историчности и трагической диалектики божественного и человеческого начал. Ключевая для теологии «после Холокоста» проблема богооставленности человека в нацистских лагерях смерти ставится в феноменологическом ключе, что предполагает растождествление способов непосредственного переживания и конститутивного смыслополагания этого события. Феноменологический подход позволяет также рассматривать событие Великой Отечественной войны как по существу единое с событием Холокоста. Во второй части исследования на основе принципа буквальной интерпретации священных текстов В.В. Библина смысл данных событий устанавливается в качестве исторически обусловленного богочеловеческого деяния, результатом которого становится теозис.

Ключевые слова: Холокост, Великая Отечественная война, Бог, Откровение, феноменология, событие, герменевтика, деяние, теозис.

*Светлой памяти моей матери, уроженки Донбасса,
посвящая*

Актуальность настоящего исследования связана со значимостью, которую события Холокоста и Великой Отечественной войны оказывают на социально-политическое и ценностно-мировоззренческое формирование современного общества. Западный философский дискурс, активно рассматривающий событие Холокоста в контексте теологической мысли, формирует ценностные стратегии на социально-политическую, интеллектуальную солидарность с западным сообществом, что зачастую подразумевает негацию смысла события Великой Отечественной войны как имеющего отношение к событию Холокоста по существу.

Целью работы является установление герменевтических и понятийных форм релевантности феноменологии событий Холокоста и Великой Отечественной войны и историософии в контексте русской религиозной философии Серебряного века и философии «собственности» В.В. Библина.

Методологической базой второй части исследования выступает герменевтический подход В.В. Библина, согласно которому понимание священного текста предполагает смысловое раскрытие содержащихся в нем буквальных смыслов, обуславливающееся умением интерпретатора отказаться от наращивания аллегорических форм толкования. Разум интерпретатора при этом должен потерпеть своего рода крушение, «разбиться» о буквальный смысл текста с тем, чтобы обосновать

в себе его действенную интенцию как критерия подлинности понимания [3, с. 19-20]. Буквальная интерпретация фрагментов «Откровения» Иоанна Богослова основывается на понятиях богочеловечества, богооставленности, а также диалектики деяния и акта обожения (*теозиса*).

Основная часть. Русская религиозно-философская традиция является богочеловеческой по существу, что принципиально меняет перспективы осмысления событий Холокоста и Великой Отечественной войны в сравнении с западной философской традиции, склонной, как было показано в первой части статьи, рассматривать феномены богоотсутствия и богоставленности как *смерти Бога* в идеальном плане. В продолжение темы о специфике понимания вести Ф.Ницше о смерти Бога, занимающей в современной западной философии ключевые позиции, следует отметить, что именно особое видение этой вести выступает важнейшим свидетельством самобытности и зрелости русской философии Серебряного века, не считавшей немецкого мыслителя «первым радикальным отступником от Христа» [9, с. 450]. Значение Ф. Ницше для русской философии, на наш взгляд, заключается в том, что трагические парадоксы и антихристианские постулаты его философии были имплементированы ею *вовнутрь* христологических контекстов эсхатологических контуров времени исполнения, или *кайроса*, двухтысячелетней истории христианства.

По мнению Н.А. Бердяева эсхатологические интенции русской философии, как, впрочем, и идеи о русском мессианизме, не могут быть прояснены вне «творческого катастрофизма» [1, с. 233] ницшевских вопросов о Боге и человеке. Для Н.А. Бердяева Ф. Ницше выступает провозвестником последней истины Христа именно вследствие человеческой составляющей его вести, устремленности Ф. Ницше к новому Откровению как Откровению в первую очередь о человеке и лишь исходя из него – о Боге: «В Ницше гуманизм побеждается не сверху, благодатно, а снизу, собственными силами человека, – в этом великий подвиг Ницше. *Ницше – предтеча новой религиозной антропологии*. Через Ницше новое человечество переходит от безбожного гуманизма к гуманизму божественному, к антропологии христианской <...> Ницше почувал, как никто еще и никогда на протяжении всей истории творческое призвание человека, которого не осознала ни антропология святоотеческая, ни антропология гуманистическая. <...> Через Ницше начинается новое антропологическое откровение в мире, которое в своем последнем осознании, в своем Логосе должно стать христологией человека» [1, с. 106].

Примечательно, что развивая мысли Д.С. Мережковского о религиозном содержании ницшевского учения о «вечном возвращении», Н.К. Бонеевская делает заключение, в корне меняющее представления о воинствующем атеизме философии Ницше: «<...> получается, что Ницше <...> знал отчасти грядущего Христа! По сути, главным ницшевским мотивом для Мережковского оказалось загадочное представление о «вечном возвращении». Мережковский приписал Ницше неотрефлексированный христианский эсхатологизм – «второго пришествия был он [Заратустра, читай – Ницше] невольным учителем и безмолвным провозвестником <...> Отвергнув Бога, распятого на кресте, Ницше невольно служил Христу воскресшему, ибо “царство сверхчеловека”, предвещаемого Заратустрой – это “грядущий Иерусалим”, предсказанное в Иоанновом “Откровении” “царство Воскресшей Плоти”, которое в конце времен осуществится на земле» [5, с. 139].

Как видим, позиция русской религиозной философии является принципиально иной, нежели докетическая по своей сути позиция значимых представителей современной западной философии, утверждающих неприемлемость онтологического

понимания страданий и смерти Бога. В то же время, нельзя не согласиться с А.Б. Ковельманом в том, что постмодернистское мышление в лице Ж. Деррида *обладало* антидокетическими понятиями «абсолютной жертвы» и «жертвы чистого духа» [8, с. 66]. Однако, возможность их *богочеловеческого* осмысления осталась нереализованной и, по всей видимости, нереализуемой задачей в картине мира, где «человек мертв, то есть он лишь форма, являющаяся суммой слагаемых определенных внешних и внутренних сил, и именно от этого соотношения напрямую зависит сама форма» [13, с. 223]. Действительно, в ключе парадигмально мыслимого феномена *слабой веры*, отмеченного в первой части настоящей работы, приводимые ниже слова Н.А. Бердяева должны представляться непостижимыми и абсурдными: «Откровение о человеке и есть окончательное божественное откровение о Троице. Последняя тайна скрыта в том, что тайна божественная и тайна человеческая – одна тайна, что в Боге хранится тайна о человеке и в человеке – тайна о Боге. В человеке рождается Бог и в Боге рождается человек. Раскрыть до конца человека – значит раскрыть Бога. Раскрыть до конца Бога – значит раскрыть человека <...> Человек причастен тайне Божественной Троицы» [1, с. 297]. В контексте данных слов, вплотную следующих за вестью Ф. Ницше, в смерти Бога следует видеть не шанс на интеллектуально приемлемую для современного человека веру, а последнюю тайну Христа, требующую для своего осознания усилия веры богочеловеческой, но не докетической.

В современной русской философии проблема понимания богооставленности как высшей формы экзистенциального напряжения человека в его причастности к божественной судьбе ставится В.В. Библихиным в контексте темы Апокалипсиса [4, с. 268-277], событие которого интерпретируется им в буквальном контексте системы значений оригинального греческого слова как *осуждение, оправдание, интимность, обнажение и нагота*. Два последних термина являются для нас настолько знакомыми в качестве образов человечности и бесчеловечности в истории нацистских лагерей смерти, что сомневаться в возможности их конкретной исторической идентификации не приходится. Апокалипсис предельно *человечен* в том смысле, что глубина задетости апокалиптическим событием апеллирует к человеку его в интериорной, то есть наиболее глубинной форме причастности: «В апокалипсисе <человек> задет в самом *интимном*, и не случайно “апокалипсис” имеет значение именно “обнажения” в греческом <...> *αποκε-καλυμμενων λογoi* <...>. В древнееврейском соответствии “апокалипсиса”, *gala*, то устыжающее, указывающее внезапным опозорением», где «прозрение как-то сцеплено с позором, откровение со стыдом <...>» [4, с. 272], при том, что «собственно человека задевают только бедствия апокалиптического рода» как «переход не к сумме ужасов, а к другому ужасу» [4, с. 278]. Далее В.В. Библихин осуществляет транспонирование непосредственно удостоверяемых значений интимности апокалиптического события как обнажения плоти в отношении его, события, интимной духовной реальности, вводя в феноменологический анализ известную из «Откровения» Иоанна Богослова фигуру *антихриста*. Феноменологический анализ данной фигуры отличается от традиционного экзегетического толкования в первую очередь тем, что ее экстериорное понимание в качестве апогея внешнего человеку зла идентифицируется в первую очередь как интериорное, интимное и всеобъемлющее присутствие антихриста и сопутствующих ему инфернальных сил в разуме и экзистенции человека.

В интерпретации В.В. Библихина антихрист и Христос в плане своих конститутивных возможностей предельно сближаются, становятся фактически неразличимыми: антихрист «напрямую связан с Христом, *на уровне Христа*, так

сказать, и значит так же как Христос проникает в существо человека» [4, с. 280]. Причина столь мощного проникновения определяется специфической формой присутствия антихриста, апеллирующего к божественным интенциям, присущим глубинам человеческого духа: «Христос человек, каким человек себя не знает, в полноте человек как самая суть человека, он безусловно достает человека в его сути – т.е. потому и уникален, и единственен, и неповторим, другого такого абсолютно не может быть, другой такой будет сразу по определению *антихристом*, – именно потому, что один из всех, немисливо вобрал в себя полноту человеческого существа, ту самую, где “дело идет” уже о Боге, где она непонятно <...> соприкасается, сливается с Богом. <...> *только* один антихрист пытается достать и почти что совсем уже достает человека – *почти уже совсем достает*, так что *только* перед антихристом, чтобы противостоять ему, человек должен, *обязан*, иначе не получится, – выложиться весь; неполного усилия, расхоложенности, малейшей несобранности допустить нельзя, потому что тогда антихрист *из-за своей нацеленности на суть человека* человека опрокинет. Если на горизонте появляется антихрист <...> от человека требуется полная мобилизация (!), *часть* этой мобилизации принимает между прочим и политические формы и создает то, что называется “событием”» [4, с. 280-281].

В данной религиозно-философской перспективе борьба со злом представляется необходимой и чрезвычайно сложной формой *единства* духовного и телесного противостояния состоянию бесчеловечности, интериорно воспринятой и усвоенной человеком в качестве бесспорной и по существу божественной истины. В XIX-ой главе книги «Откровении» Иоанна Богослова присутствует фундаментальный образ противостояния злу, воплощенному в inferнальных фигурах зверя, лжепророка, антихриста. Приняв предложенную В.В. Библихиным конфигурацию внутренней захваченности человека абсолютным по религиозно-философским меркам злом в качестве конститутивной перспективы дальнейшей герменевтики этого текста, обратимся к апокалиптическому образу противостояния злу как к квинтэссенции образа самого Христа в «Откровении». Мы сосредоточим внимание на религиозно-философском анализе этого образа С.Н. Булгаковым с целью выяснить, имеется ли возможность его буквального толкования в соответствии с принятым нами методологическим положением В.В. Библихина. Фрагмент «Откровения», в котором описывается противостоящая абсолютному злу фигура таков: «11 И увидел я отверстое небо, и вот конь белый, и сидящий на нем называется Верный и Истинный, Который праведно судит и воинствует. 12 Очи у него как пламень огненный, и на голове Его много диадим; Он имел имя написанное, которое никто не знал, кроме Его Самого; 13 Он был облечен в одежду, обгавленную кровью. Имя Ему: Слово Божие. 14 И воинства небесные следовали за Ним на конях белых, облеченные в виссон белый и чистый. 15 Из уст же Его исходит острый меч, чтобы им поражать народы. Он пасет их жезлом железным; Он топчет точило вина ярости и гнева Бога Вседержителя».

По мнению С.Н. Булгакова, образ Всадника на белом коне и в окровавленном одеянии является одним из самых сложных и значимых в «Откровении» и содержит «исключительные трудности экзегетического толкования» [6, с. 163], поскольку именно в этой фигуре, как следует из текста, получает исторический смысл само Откровение: «19 И увидел я зверя и царей земных и воинства их, собранные, чтобы сразиться с Сидящим на коне и с воинством Его». Наиболее загадочный момент данного фрагмента С.Н. Булгаков видит в корреляции имени и деяния Всадника в обгавленном кровью одеянии: если фрагмент недвусмысленно указывает на имя Всадника как на еклесиологически и богословски установленное имя самого Христа

(«Слово Божие»), то «как должна быть объяснена эта кровь на одежде Агнца» [6, с. 164], творящего Вечерю Агнца божественного? Данный образ представляется С.Н. Булгакову столь таинственным и всеобъемлющим вследствие того, что речь идет о не известном для Церкви *Лице* Агнца-Христа. Совершенно очевидно, что в битву со злом не вписывается тезис об опосредованном энергийно-благодатном присутствия Христа в мире, поскольку, говоря богословским языком синергийной антропологии, в данном фрагменте «Откровения» описываются не эманации ипостасной энергии Логоса-Слова, а *непосредственно Он сам*, обладающий к тому же тождеством Имен – известного и неизвестного. Иными словами, данный в XIX главе «Откровения» *Лик* Христа как Всадника весьма далек от Его общепринятого в церковной традиции образа, поскольку содержит онтологический намек на *божественную* природу ран, наносимых уже не в реальности исторической Голгофы.

Как полагает С.Н. Булгаков, «Это, разумеется, есть не противоречие или несогласуемость, но различие, которое должно быть осознано и почувствовано даже для того, чтобы быть в полной мере воспринятым. Это суть разные стороны одного образа и откровения Христова, которые должны быть соединены и согласованы в жизненном их восприятии. И во всяком случае следует признать, что не может не поражать неким священным ужасом образ Царя царствующих, облеченного в одежду, обогренную кровью, с мечом, исходящим из уст, во главе воинств небесных, устремляющегося на врагом, чтобы истребить их», при том, что «Сражение описывается жестокими чертами ветхозаветного, а вместе и апокалиптического стиля. И это впечатление усиливается еще тем, что “прочие” убиваются мечом, исходящим из уст Сидящего на коне, т.е. Христом – образ в своем роде единственный, который, будучи понят буквально, конечно несовместим с евангельским и вообще новозаветным изображением кроткого и смиренного сердцем <...> Христа» [6, с. 165]. Действительно, буквальное *персонифицированное* понимание этого образа вряд ли возможно, кроме того, в этом случае оно неизбежно входит в глубокий теологический и экклесиологический конфликт с аллегорическим способом понимания апокалиптического события как события исключительно духовного боя «в крайней степени его напряженности» [6, с. 165]. Однако, является ли персонификация данного образа единственной возможностью буквального или аллегорического форм истолкований? На наш взгляд – нет, не является. Остановимся на проблеме персонификации данного образа подробнее.

Н.А. Бердяев совершенно прав в отношении затянувшейся *религиозной* болезни социальных форм исторической и историософской рефлексии, приоритетным предметом которых должен выступать высший смысл историчности самого *социума*, но не история идей. Болезнь заключается в стремлении строить предположения и выносить умозаключения о смысле социального исходя из индивидуального начала и поверхностного *диалогического* понимания социально-исторического взаимодействия индивидов: «Нужно решительно признать, что в христианстве не было откровения об обществе. Это откровение должно быть отнесено к Эпохе Духа Святого, о чем я уже много раз писал. И поэтому до сих пор была так трагична всех попыток создания наилучшего общества. Проблема общества есть проблема отношения не “я” к “ты”, а “я” к “мы”, и через отношение к “мы” – отношение к “ты”. Но мы оставалось нечеловеческим анонимом, которым беззастенчиво распоряжались “я” и “ты”. “Мы” было объективацией человеческого существования» [2, с. 611]. Действительно, формативные для генезиса социального бытия философские идеи имеют авторство, они всегда отнесены к *Я*, а формы их постижения предусматривают бинарность отношения

Я познающего к Ты создающему. Однако, деяние, которое и есть *собственно* социальное измерение полагаемого смысла истории, может быть основано исключительно и только на *Мы*, характер которого никоим образом не рассматривается Н.А. Бердяевым на безличной основе. В этом ключе, по всей видимости, и следует интерпретировать указанный апокалиптический образ. Примечательно, что именно С.Н. Булгаков, отметивший колоссальную еклесиологическую важность образа Всадника как *самого* Христа в неизвестной нам *ипостасной* форме, настаивал на том, что подлинной и единственной формой присутствия в мире антихриста является расовая идеология и практика германского фашизма [7, с. 362–363]. Вследствие этого, образ Всадника-Христа, действительно не редуцируемый к его буквальной теологической персонификации и, вследствие этого пребывающий исключительно в пространстве аллегорических толкований, может быть воспринят как сущностный, собирательный образ исторического деяния не одной личности, а *народа* как личности целокупной.

При данном предположении перед нами тут же проходят вполне определенные и знакомые образы и смыслы: жертвенное отдание всего себя бою, обоюдоострый меч как символ *священной ненависти* исходящего из сердца и уст призывающего в бой Гласа, сокрушение народов, которые поклонились мрачной фигуре апокалиптического зверя, приветствуя наступление времени антихриста. Бесспорно, экзальтированное и прагматически заинтересованное прочтение «Откровения» недопустимо, но столь же недопустимо игнорировать «жизненное восприятие» *духовного* существа той битвы, которая разыгралась на полях Великой Отечественной войны и в которой жизнь противостояла смерти – смерти абсолютной, метафизической: образы Холокоста, лагерей смерти, белорусских огненных деревень слишком свежи и важны, чтобы можно было отмахнуться от попыток понимания их *абсолютного* смысла и религиозно-философского смысла насыщенной ими истории.

Феноменология событийности и принцип первоочередности буквального толкования перенаправляют интенцию на понимание апокалиптической образности в поле реальной историчности и жизненности. Эта образность сложна, но не настолько, чтобы видеть в ней и в мрачных фигурах, воплощающих бесчеловечность и апогей зла, лишь символы событий духовной брани, трансцендентной человеческому миру и бытию Христа, остающегося человеком горнего, но в полной мере и *этого*, мира. В противном случае Богочеловек Христос остается Христом докетов – человеком, онтологически лишенным Бога в самый трагический момент своей жизни. Почему мы настаиваем на непосредственном *онтологическом* присутствии Христа в мире? Потому что данное утверждение является единственной формой защиты от докетических модификаций смысла катастрофических событий истории современной западной философии. Кроме этого, хотелось бы напомнить, что в соответствии с положениями Халкидонского Вселенского Собора (451 г.) единство Христа как Бога и человека определяется в четырех понятиях, эксплицирующих порядок соединения двух онтологически различных природ: *неслитно, нераздельно, неразлучно, неизменно*. Если первые два понятия, которыми зачастую ограничиваются в богословских дискуссиях и исследованиях, указывают на онтологический характер богочеловеческого единства, то заключительные понятия отчетливо прочитываются в перспективе живого, бытийного богочеловеческого присутствия Христа в мире истории, восходящей к обетованному Им теозису.

В этом смысле Э. Факенхайм оказывается совершенно прав, когда ставит перед христианским миром вопрос о реальной гибели Христа как Бога-Сына в Освенциме [11,

с. 275], который в качестве символа, вмещающего в себя событие Холокоста, полагается событием абсолютного зла, «временем антихриста, <...> *сердцевиной которого был мир Голокауста*» [11, с. 277]. Ни о какой идеальной смерти Бога или смерти человека вне глубокой, глубочайшей онтологической связи с Богом речь здесь идти не может, поскольку Христос, в своей человеческой природе всецело принадлежащий еврейскому народу, *умирает именно как еврей и вместе с еврейским народом*. Любой иной взгляд на христологическое измерение события Холокоста, на наш взгляд, априорно ложен, поскольку косвенно противоречит халкидонскому определению и явно противоречит историческому факту *конкретного* вочеловечивания Бога-Сына (не в подобном ли понимании богочеловеческой тайны Христа заключается смысл слов С.Н. Булгакова об антихристовом существе германского фашизма?..). Христологическая интенция теологии «после Холокоста», таким образом, должна основываться не на докетических допущениях обретаемой вследствие идеального понимания смерти Бога комфортной для разума и социума веры, но вмещать богочеловеческую тайну и смысл действительности *самой этой смерти*. Не имея возможности подробно изложить результаты выполненных ранее исследований по данной теме, укажем на нашу работу, в которой излагается взгляд на существо *спасительного, восстановительного деяния еврейского народа в отношении тринитарно понимаемого Бога* и намечены общие положения теологии, названной «Теологией Воскресения» [10].

Обратимся к теме богооставленности в контексте феномена тотального атеизма советского общества, отторжения массой советских людей еклесиологических таинств и попробуем ответить на вопрос о религиозной природе деяния советского человека в годы Великой Отечественной войны. С точки зрения *онто-теологии* данный вопрос представляет исключительную сложность. Для его прояснения мы обратимся к неординарной феноменологической концепции богооставленности В.В. Библихина, в которой самым существенным для нас выступает понимание богооставленности как божественного *Дара* человеку. Приведем цитаты. «Счастье это божественное присутствие, посещение Богом, *богатство*; несчастье это лишенность Бога, *убогость*. Мимо богатства и убогости проходит бытие в близости Бога, но – близости бога как *бесконечно далекого*. Здесь нет никакой диалектики, все очень просто. <...> Когда Бог придет <...> Он придет и сделает все как сделает, как надо, захватит и подхватит нас и мы очнемся другими. Но когда Бога нет, то его это *нет*, его отсутствие, его смерть или его еще-не-пришедшесть, его медление с приходом, или оставляет нас где мы есть, в небытии богооставленности убогости или задевает нас, подступает к нам, становится нам чем-то близким и *самым близким*. Т.е. *далекость отсутствия Бога может нас задеть так, как не задевает самое близкое, телесное*» [4, с. 262-263]; «Станет нам близкой или не станет нам близкой дальность Бога, “самая далекая дальность”, <...> зависит от нас, в том смысле что Бог чтобы стать близким уже сделал свое, он Бог и он отделился так страшно, что это способно нас задеть <...>» [4, с. 263].

Богооставленность у В.В. Библихина свидетельствует не о проклятии или отвержении человека со стороны Бога, но именно о *даре* сокровенного обретения им собственного деяния – своей истинной *собственности*. Тогда оставленность Богом есть «не голос нежелания иметь и отставление в сторону, но... высшая форма владения..., чья высота достигает своей решимости в откровенном воодушевлении перед тем невысказанным даром, каким оказывается оставленность» [4, с. 266]. В данной форме богооставленности содержатся не обыденные, мещанские убогость и нищета, ничего общего с *нищетой духа* Нового Завета не имеющие, но *истребованность* человека

Богом, при которой «сама как раз близость Бога, его теснейшее подступание не когда-то в будущем, а сейчас, и не “представления”, как говорит богооставленное сознание, а реальной самой настоящей настойчивой, наступательной, давящей далекости отсутствующего Бога» [4, с. 263]. По мысли В.В. Бибихина, богооставленность делает Бога *ближайшим* человеку в превосходной степени. Термин «ближайший», естественно, представляет собой не метафору, однако, его исчерпывающее онтологическое прояснение вряд ли возможно исходя только из его этимологии или истории употребления в феноменологической философии. Необходим риск выдвигания правдоподобного предположения, его творческой реконструкции.

Предельный смысл, который В.В. Бибихин вкладывает в этот термин, на наш взгляд, таков. *Отсутствующий Бог как бы рядом, вместе* с абсолютным злом, которому подчиняется глубинное существо человека, следует его же путем, но еще глубже – в действенные богочеловеческие глубины личности, присутствие Бога в которых *вне* события абсолютного зла оказывается, по-видимому, невозможным. Это, говоря словами Б.Г. Якеменко, «особое отсутствие» [13, с. 421] Бога ставит и Его и человека на *бытийную грань* места и обстоятельств их встречи, где в «ближайшем» Бога и человека из ожидания рождается деяние. Абсолютное зло выступает своеобразным *мостом* для нисхождения Бога в катастрофические человеческие (и в *собственные?*...) глубины, на которых Он способен быть и действовать как к человеку «ближайший». Именно в таком ключе мы понимаем мысль В.В. Бибихина о *Даре* Богом человеку собственной *предельной* доступности – даре прежде в истории невозможном, невысказанном. В допущении предельной близости человеку именно отсутствовавшего Бога и скрыта, на наш взгляд, фундаментальная теологическая интенция об их близости в *абсолютном* смысле, на что косвенно указывает понимание В.В. Бибихиным Апокалипсиса в контексте интимности, обнажения и наготы как необходимых условий брака, супружества.

Существует ли подобный взгляд в христианской традиции? По-видимому, нет. С.С. Хоружий совершенно прав, утверждая, что идея синергии божественного и человеческого начал у В.В. Бибихина не релевантна православной традиции и неправ, когда полагает, что, имея свой исток в западной традиции, религиозная философия В.В. Бибихина подразумевает «полное отрицание трудов стяжателя как стратегии духовной жизни» [12, с. 491-492]. И хотя в приоритетном с экклесиологической точки зрения богословском учении свт. Григория Паламы о божественных энергиях и суровой умной аскезе (исихии) конечной целью выступает именно теозис, порядок и цели усвоения подвижником ниспосылаемой Христовой благодати и даров Святого Духа никоим образом не подразумевают той специфической формы богочеловеческих утрат и обретений, о которых идет речь у В.В. Бибихина. С нашей точки зрения, истинным истоком для мысли В.В. Бибихина выступает отнюдь не западная религиозно-философская мысль, а *еврейские* теология, опыт супружеского постижения Бога и мессианское чувство истории. В этом смысле феноменологические истоки мышления и принципы герменевтики российского философа уходят корнями в *опыт богоотсутствия* Иова, Ионы, Иуды и в *опыт* парадоксального мышления о Боге в иудео-христианской традиции в лице Л. Шестова и В.В. Розанова.

В.В. Бибихиным действительно очерчен *иной* по отношению к христианскому богословию путь стяжания *Дара*, иные перспективы понимания теозиса, в основе которого лежит деяние, событийность. Полагаем, что в контексте события Великой Отечественной войны существо акта теозиса может и должно быть переосмыслено именно в ключе позиции В.В. Бибихина и его *иное* по отношению к богословской

традиции понимание должно ответить на затруднения, связанные с буквальной интерпретацией образа апокалиптического Всадника как самого Христа.

Позволим себе сформулировать собственное предположение. Оно заключается в том, что акт теозиса подразумевает не только синергию экстатически направленного энергийно-благодатного действия божественных ипостасей и умных сердечных действий подвижника по вмещению и усвоению даруемой таким образом благодати, но и *сущностное* погружении ипостасного бытия Бога-Сына вовнутрь бытия человеческого. Речь, таким образом, идет об *ипостасном* понимании историчности богочеловеческой реальности. Зададим вопрос: не действуют ли энергийная и ипостасная формы рождения и генезиса в отдельном человеке и человечестве ипостасного духа Христа коррелятивно в *темпорально-онтологическом* смысле? В случае положительного допущения корреляция указывает на следующий порядок достижения теозиса. Единство ипостасного духа Сына-Христа в человечестве исторически последовательно раскрывается в виде энергийного усвоения благодатного дара Его личного духа, получающего свое конечное телеологическое завершение в форме *действительного ипостасного единства бытия Сына-Христа и бытия человека как их Со-Бытия*. При таком понимании теозиса основной формой приводящего к нему деяния, следует считать не аскетическое, умное деяние подвижника, но конкретно-историческую действительную реализацию в человеческом бытии жертвенной ипостасной природы Богочеловека Христа. Тогда трагическая богочеловеческая диалектика, в свете которой мыслил грядущее Откровение Н.А. Бердяев, приобретает вид диалектики деяния и теозиса, в которой акт обожения эксплицируется посредством историко-телеологического, то есть историсофского понятия «теозис».

В контексте события Великой Отечественной войны бытие советского народа понимается нами *именно в таком ключе* – как *всцелое жертвенное бытие для мира*. Стоит вспомнить слова С.Н. Булгакова о том, что подлинной и единственной формой присутствия в мире антихриста является идеология и практика нацизма, чтобы раз и навсегда отвергнуть обвинения в бездуховности, бросаемые в адрес советского народа и его наследия. Его кажущаяся богооставленность как народа по преимуществу «атеистического» свидетельствует отнюдь не о проклятии или отвержении со стороны Бога. Комментируя идею М. Хайдеггера об оставленности сущего и *Dasein* самим Бытием, В.В. Биbihин предлагает формулировку, которую мы считаем возможным заимствовать с целью окончательного прояснения собственной идеи о религиозной природе атеизма советского народа и причин его изъятости из евхаристического общения как о *Даре* «сокровенного обретения собственного деяния – *собственности* как таковой», «высшей формы владения, <...> чья высота достигает своей решимости в откровенном воодушевлении перед тем немислимым даром, каким оказывается оставленность» [4, с. 266].

Лик Всадника-Христа интерпретируется в *буквальном* смысле как *богочеловеческий* собирательный образ, который, вместе с тем, персонифицируется как в самом Христе, так и в каждом солдате Великой Отечественной войны, что делает его целостным, синергийным, полифоничным. В данном ракурсе понимания духовность советского человека не поддается измерению мерками известных исторических форм религиозности. Его бытие в годы Великой Отечественной войны есть результат тысячелетнего усвоения благодатного дара Христа и полнота *сущностного Со-Бытия* с Ним. Измерять *такую* духовность мерой благочестия и аскезы, синергией Благодати и умного делания или выносить суждения о советском народе как атеистическом и богоборческом по формальному признаку воцерковленности, является ошибочным.

Выводы. Беларусь и Россия вступили в религиозную тайну Холокоста и получили право мыслить ее не потому, что в СССР имелся якобы «аналог» нацистских лагерей смерти – ГУЛАГ (подобное утверждение в корне ложно). Причиной сопричастности тайне следует признать метафизический и исторический факт, согласно которому совершенное в период Великой Отечественной войны деяние советского народа *сущностно совпадает* с деянием еврейского народа и с идентификацией inferнального источника Холокоста как *собственного* смертельного врага, на борьбу с которым были мобилизованы все силы. Поэтому перед нашими странами стоит сейчас выбор, более важный, нежели цивилизационный, поскольку именно он предоставляет истинную свободу в отношении той формы Духа, которая стала для нас *собственной* в высшем историческом смысле. Да, мы вступили в тайну Холокоста не как палачи или их пособники, однако знание этого факта не должно успокаивать чувством праведности доставшегося наследия. Оно должно присутствовать в интеллектуальном и социальном пространстве не формально, а по существу, выступая эталоном предельного экзистенциального усилия, основанием стратегий воспитания и образования поколений. Тогда в основании *Софии* нашей истории окажется не абстрактная и подверженная политической конъюнктуре идея, но конкретное *Деяние*, определяющее собой высший исторический смысл бытия самого народа.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бердяев Н.А. Смысл творчества // Философия творчества, культуры и искусства. Собр. соч. в 2 тт. – М.: Искусство, 1994. – Т. 1. – С. 37–341.
2. Бердяев Н.А. Царство духа и царство кесаря // Дух и реальность. М.: ООО «Издательство АСТ»; – Харьков: «Фолио», 2003. – С. 565–671.
3. Биbihин В.В. Слово и событие. – М.: Русский Фонд содействия образованию и науке, 2010. – 416 с.
4. Биbihин В.В. Собственность. Философия *своего*. – СПб.: Наука, 2012. – 536 с. (Серия «Слово о сущем»).
5. Боневская Н.К. В поисках неведомого Бога. Мережковский – мыслитель. М.–СПб.: Центр гуманитарных инициатив, 2017. – 400 с.
6. Булгаков С.Н. Апокалипсис Иоанна (опыт догматического истолкования). – М.: Православное братство «Отрада и утешение», 1991. – 351 с.
7. Булгаков С.Н. Расизм и христианство // Тайна Израиля. Еврейский вопрос в русской религиозной мысли конца XIX – первой половины XX вв. – СПб.: София, 1993. – С. 352–405.
8. Ковельман А.Б. Вознесение, всеожжение, связывание. К генеалогии Холокоста // Вопросы философии. – 2019. – № 3. – С. 56–68.
9. Левит К. Смысл в истории. Теологические предпосылки философии истории ; пер. с англ. А. Саркисянц. – СПб.: Владимир Даль, 2021. – 511 с.
10. Малахов Д.В. Мыслимость Откровения: к событию Шоа // Reflexio. – 2021. – №1 (14). – С. 38–82.
11. Факенхайм Э. О христианстве после Голокоста // Социально-политическое измерение христианства: Избранные теологические тексты XX в. (Переводы). – М.: Наука, 1994. – С. 267–281.
12. Хоружий С.С. Биbihин, Хайдеггер, Палама в проблеме энергии // Опыты из русской духовной традиции. – М.: Институт св. Фомы, 2018. – С. 469–502.
13. Якеменко Б.Г. Пепел над пропастью. Феномен Концентрационного мира нацистской Германии и его отражение в социокультурном пространстве Европы середины – второй половины XX столетия. – М.: ООО «ИРК», 2022. – 472 с.

Поступила в редакцию 28.09.2022 г.

**PHENOMENOLOGY OF THE EVENT AS HISTORIOSOPHY: REFLECTIONS ON THE
HOLOCAUST AND THE GREAT PATRIOTIC WAR IN THE CONTEXT OF RUSSIAN RELIGIOUS-
PHILOSOPHICAL TRADITION. PART II. DEED AND THEOSIS**

D.V. Malakhov

The article is devoted to the search for phenomenological and historiosophical forms of a relevant understanding of the meaning of the events of the Holocaust and the Great Patriotic War in the context of the intentions of Russian religious philosophy about the historicity and tragic dialectics of the divine and human principles. The main problem of the «Post-Holocaust» theology is the problem of God-forsakenness a person in the Nazi death camps is posed in a phenomenological manner, which implies the differentiated ways of direct experience and the constitutive meaning of this event. The phenomenological approach also makes it possible to consider the event of the Great Patriotic War as essentially one with the event of the Holocaust. In the second part of research on the basis of the principle of literal interpretation of sacred texts by V.V. Bibikhin, the meaning of these events is established as a historically conditioned divine-human act, the result of which is theosis.

Key words: Holocaust, Great Patriotic War, God, Historiosophy, Revelation, Phenomenology, Event, Hermeneutics, Deed, Theosis.

Малахов Данила Владимирович

Кандидат философских наук, докторант
ГНУ «Институт философии НАН Беларуси»,
г. Минск, Республика Беларусь.
E-mail: danmalakhov08@mail.ru

Malakhov Danila Vladimirovich

Candidate of Sciences in Philosophy,
Doctoral Candidate,
SSE «Institute of Philosophy of NAS of Belarus»,
Minsk, Republic of Belarus.
E-mail: danmalakhov08@mail.ru

УДК 1(091)

ПРОБЛЕМА ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ СОФИОЛОГИИ РУССКОГО РЕЛИГИОЗНОГО РЕНЕССАНСА

© 2022. *А.А. Миргородский*

ГБУ ВО «Академия МВД ДНР имени Ф.Э. Дзержинского»

В статье рассматривается содержание проблемы человека в контексте софиологии русской религиозной философии. Содержание проблемы человека в творчестве мыслителей русского религиозного Ренессанса выступает целостным феноменом, соединяя в себе концепты любви, свободы, мудрости (Софии). Личность человека приобретает относительный смысл в абсолютном и абсолютный смысл в относительном мире.

Ключевые слова: антропология, личность, софиология, творчество, человек.

Теоретико-методологическую основу статьи составляют философско-богословские творения представителей русской православной философии, их философско-антропологическое и софиологическое учения. Анализ и актуальность публикаций по проблеме и задачи исследования состоят в том, чтобы глубоко проанализировать софиологию видных представителей русской религиозной философии. Цель статьи – показать, каким образом проявилась трактовка проблемы человека в контексте софиологической концепции представителей русского религиозного Ренессанса. На наш взгляд, развитие софиологии является будущим как христианской антропологии, так и всей христианской философии. К христианству относятся предвзято за якобы догматизм его учения, на самом деле его теология носит приоритетно жизнеутверждающий характер, софиология помогает раскрывать всю истину, красоту и добро человека. Человек здесь – не просто биосоциальный тип, а несет в себе отпечаток божественной вечности и красоты.

Как известно, у В.С. Соловьёва София воспринимается одновременно и как любимая женщина, и как посвященная Богу Вечная Женственность. Вечная Женственность или Вселенная для Бога – это его Другое. По В.С. Соловьёву, Бог хочет, чтобы этот образ божественной Софии реально воплотился для каждого тварного существа, чтобы каждый достиг познания истины, был не только для Него, но и для других. Следовательно, вся история – это постепенный процесс реализации божественной Софии в различных формах и степенях проявления. Этот процесс очень долгий и трудный. Потому что необходимо не просто свободное принятие решения о любви к Богу, но необходимо свободно полюбить все, что Он сотворил. В результате конечного развития мировой истории произойдет появление абсолютного организма человечества, реальное воплощение мировой души.

Итак, можно говорить об эротико-рыцарском и куртуазном характере отношения к Богу в творчестве В.С. Соловьёва. Так, мы видим, что прослеживается взаимосвязь культом Софии, Прекрасной Дамы и даже между куртуазным культом Мадонны. Правда, при этом, как правильно отмечает А.Ф. Лосев, у В.С. Соловьёва София универсальна и целомудренна, это «тварная нетварность», «конкретное и интимно-сердечное выражение центрального учения о всеединстве» [3, с. 260].

Таким образом, Вечная Женственность – это не просто София как наивысшая Премудрость Божия, но и Богочеловечество как реализация идеального варианта

развития исторических событий, это главный центр воплощения вечной божественной идеи мира, причем по отношению к божественному Логосу София есть церковь, то есть «тело Христово», «Невеста божественного Логоса». Божественная София воплощается в земном бытии в образе Девы Марии, которая (парадокс!) послужила делу воплощения Иисуса Христа.

Иисус Христос становится божественным Логосом, нисходит в поток исторического времени, делается центром истории, но признается Богочеловеком впоследствии. При этом Иисус Христос не просто духовный центр космического вселенского организма, любовь которого вечна и никогда не оставляет мир, а делается центром вечности.

Итак, мы видим, что В.С. Соловьёв поставил вселенскую задачу всячески освятить духовные основы нашей земной жизни, потому что только благодаря претворению вышеуказанных идей в жизнь, их освящения можно достичь Царства Божьего для единения всех людей в Боге. То есть полного осуществления соединения человеческой и божественной природ через Богочеловека Христа для обретения и соединения полноты жизни, плеромы бытия, соединенной во Христе. Этот нарратив можно встретить также в творчестве С.Н. Булгакова.

Как отмечают исследователи творчества С.Н. Булгакова, в произведениях философа также присутствует мотив «религиозного материализма» В.С. Соловьёва, за счет которого осуществляется реализация и внедрение мотива оправдания мира и материи. Для С.Н. Булгакова настоящая вера или религия базируется на свободном нисхождении безгрешного Бога в греховный мир, на приближении к человеку и сострадании к нему. Религия основывается на откровении, на моменте благодати, сверхъестественном акте освящения всего греховного в человеке. То есть в основе религии лежит «личная встреча с Богом», настоящее откровение, что может быть выражено, например, в молитве, в мистическом и религиозном переживании. Откровение божественной любви всегда говорит об ином мире. При этом это откровение сродни тому, как в Евангелие, отец, увидев приближающегося блудного сына, сам поспешил ему навстречу. Это означает, что все грехи человеческие являются каплей перед океаном божественного милосердия.

С.Н. Булгаков пробует найти золотую середину между монистическим пантеизмом и дуалистическим манихейством. Мыслитель также отвергает концепцию деизма – отделение Творца от творения. Таким образом, христианством утверждается на самой высокой ступени неразрывное единство сверхъестественного (трансцендентного) и внутреннего (имманентного). Согласно христианскому учению, Бог, с одной стороны, трансцендентен миру, то есть абсолютно свободен от мира и его грехов, с другой – Бог имманентен миру, то есть совершенно неизбежно связан с миром. В развитии этой теории С.Н. Булгаков продолжает соловьевские рассуждения о том, что Абсолют – это идеальное всеединство. Соответственно, божественная Троица – это триединая личность, но одна природа, которая означает божественную любовь, жизнь, качественное положительное всеединство, которое есть Бог в своем откровении. а в Священном писании называется Премудростью Божией – Софией.

На наш взгляд, именно в софиологии, в софийном миропонимании содержится будущее не только христианства, но и всего человечества. Софиология должна вдохновить христиан на новое творчество, потому что она позволяет увидеть за внешним несовершенством мира его красоту и божественное, и человеческое измерение, то есть богочеловеческую перспективу.

Таким образом, космологический процесс происходит как движение от земного к небесному космическому обожествлению. Эта цель достигается с помощью Софии как мировой души, которая занимает место между Богом и миром. При этом София не является ни Богом как четвертой ипостасью, ни миром. София является божественной идеей всех идей и осуществляется как красота, зачиная в себе все как самоотверженная божественная любовь.

В качестве онтологической основы брака С.Н. Булгаков говорит о метафизическом браке Христа и Софии. При этом все единство человечества восстанавливается искупительной жертвой Иисуса Христа (Логоса) как нового Адама, Христос есть не только Сыном Бога, он есть также сыном человеческим. Иисус Христос возрождает человечество, объемлет в себе все в положительном единстве, сам присутствует в алчущих и жаждущих правды, страдает вместе с человечеством.

Очень важным моментом в нашей статье есть то, что мыслители русской религиозной философии пытаются дать философское изложение богословского смысла Халкидонского догмата, согласно которому Иисус Христос есть совершенный человек и совершенный Бог. Именно в личности Иисуса Христа идеально осуществлено «неслиянное и неразрывное единство» человеческой и божественной природ. При этом без их смешения либо чередования, то есть в Нем гармонично объединены земное и небесное естества.

Как известно, Христос – это вторая ипостась Святой Троицы, которая посредством жертвенного самоотрицания соединяет божественный и сотворенный мир. Это называется «предвечным» Богочеловечеством, которое изначально задается как программа творения. Можно говорить, что изначально в человеке совмещаются два свободных начала – божественная свобода при творении и творчество человека как результат «божественной искры».

Цель самоотречения Христа – не просто искупление человека от греха, а сострадательный акт в качестве жертвы за грехи людей. Бог в какой-то мере берет на себя ответственность за грехи человеческого рода. Это дает право С.Н. Булгакову развивать святоотеческое учение о «теосисе» (обожении) плоти. Все тварное бытие обожается по силе благодати, изливающейся в мировой порядок. Поэтому, по определению отцов Церкви, человек должен быть Богом по благодати.

Таким образом, в жизни мира человеку по праву отводится центральное место, потому что он сотворен в божественном образе. Итак, человек – это Бог по благодати, ипостась, однако его природа не может быть выражена никакой дефиницией, потому что, согласно библейскому пониманию, он носит отпечаток вечности, вечного творения: «И создал Господь Бог человека из праха земного и вдунул в лице его дыхание жизни; и стал человек душою живою» (Бытие 2:7). При этом Бог хочет завершить акт своего творения вместе с личностью человека, несмотря на всю его греховность.

Итак, важно отметить, что основным понятием христианской философии и теологии является понятие воплощения, что в святоотеческой литературе называлось теосисом. Тем, что Бог перешел из вечности в реальное историческое время, Он тем самым объединил Себя с бренным миром не только внутренне, но и внешне. В этом акте реализовался промысел Божий или божественное Провидение.

При этом телесность в христианстве получает здесь свое оправдание, религиозная санкция на телесность снимается, более того – тело и душа одухотворяются. При этом основной смысл телесности С.Н. Булгаков видел в чувственности, которая не то, что не чужда духу, а наоборот ему родственна.

Следуя Платону и В.С. Соловьеву, С.Н. Булгаков говорит, что основа творчества – это стремление ввысь, то есть эрос бытия. Так в его работах появляется понятие духовной телесности, которая создает искусство вместе с хозяйством и экономикой. При этом без искусства не будет развития, вдохновения, движения вперед и творчества. Красота становится как осуществленная телесность, которая воплощается в определенном женском образе, например, Прекрасной Дамы. При этом в теологии С.Н. Булгакова она приобретает живой образ, а не просто констатируется, что красота – это откровение Третьей Ипостаси Троицыного Бога, Святого Духа.

Жизнь в истине, добре и красоте у С.Н. Булгакова создается и достигается посредством жизненного искусства или искусства жизни, которое гармонично сочетает хозяйство и искусство. Данный процесс достигается совместным усилием христианского Бога, который нисходит в мир, и человека, который восходит к христианскому Богу.

Философ также признает технологический прогресс необходимым условием духовного развития, но предостерегает заменять культурный прогресс лишь прогрессом экономическим. Все творения, и прежде всего человек, сотворены по положительным божественным свойствам и являют собой живую икону Бога. При этом понятие воплощения оправдывает церковный культ иконы.

Мы видим, что в учении С.Н. Булгакова проявляется конкретный идеализм. Конкретный идеализм состоит в том, что существует такое понимание, что ни материя, ни тело как носители чувственности не являются злом, потому что сотворенный мир находится в состоянии незавершенности и еще полностью не освящен божественной благодатью.

Согласно софиологической концепции, перед миром стоит задача – актуализировать свой божественный и софийный характер. Для такого бытия смерть является блаженством, а не величайшей бедой. Потому что есть только актуальное понятие, а именно – вечность. Вечность как качественное, а не количественное понятие, выше грехов мира, не имеющих онтологической основы.

Целостное отношение Бога к миру есть выражение его любви. Каждое творение является актом божественной жертвенной любви. Любовь и справедливость Творца безграничны и абсолютны. Христос принял на себя человеческие грехи в силу своей любви, не нарушая свободы человека. При этом милосердие – это дар и дается свободно, а не вынужденно. Она не обращает человека в объект творения, а убеждает, возрождает, ведет к личному спасению. Этот путь сложен и неоднозначен. Рассматривая свое прошлое синтетически, человек начинает понимать смысл жизни, в процессе вечности времени преодолевает всякое зло в себе и заслуживает божественного Царства.

Таким образом, по мнению С.Н. Булгакова, «вечного ада» нет, ведь даже нехристиане получают свет Христа. Человек проходит через очистительный огонь («Апокалипсис Иоанна»). «Вечный ад» свидетельствует о неудаче сотворения мира и невозможности теодицеи. В этой философии ограниченный грех не приводит к вечным мучениям. При этом тот факт, что Бог есть Любовь и только Любовь является даже не косвенным, а прямым доказательством будущего всеобщего спасения. С.Н. Булгаков говорит, что окончательным результатом присутствия Христа в мире должна быть полная победа добра посредством «софийного детерминизма». И это не уничтожение свободы личности. Полное осуществление этой софийной природы в мире приведет, вопреки всем препятствиям, к Небесному Царствию, и в конце истории «Бог будет всем во всем» (1Кор. 15:28).

П.А. Флоренский также продолжает софиологическую традицию мыслителей русской философии. Для него София – это вселенская реальность, собранная воедино любовью Бога-Отца и озаренная красотой Святого Духа. «София – «первозданное естество твари, творческая Любовь Божия». София есть Ангел-Хранитель твари, идеальная личность мира [5, с. 326].

София является также церковью в ее земном аспекте. Для П.А. Флоренского София – это не просто начало целомудрия и девства, выполняющее божественную волю, а она есть идеальное состояние всего творения.

Наиболее исследованной антропологическая проблема у мыслителя выявилась в работе «Столп и утверждение истины» (1914). В этой работе П.А. Флоренский постепенно подходит к раскрытию Столпа Истины. Огромное значение в этом трактате имеет одиннадцатое письмо «Дружба».

Любовь, по П.А. Флоренскому, в жизненном плане ближе всего к дружбе. Для П.А. Флоренского любовь – это познание истинной сущности Бога. П.А. Флоренский, начиная главу «Дружба», пишет: «Та духовная деятельность, в которой и посредством которой дается ведение Столпа Истины, есть любовь» [4, с. 294].

Для П.А. Флоренского любовь состоит в преодолении эгоизма и вступлении в новую область бытия красоты. Истинная любовь создает такую действительность, в которой осуществляются абсолютные ценности, потому что Бог входит в любящего и познается как абсолютная истина, то есть любовь. У мыслителя любовь – это сущность Бога и его природа, а не просто Его отношение: «Бог есть Любовь, а не только «любящий», хотя бы и «совершенно»» [4, с. 285].

Только в любви обнаруживается и мыслится действительное познание истины, добра и красоты. У П.А. Флоренского любовь – это процесс единения любящих с сущностью Бога. Нужно отметить, что в христианстве на место древнего эроса, который означал чувство, пришли духовные виды любви – «филия» (дружба) и агапе (сострадание). Филия и агапе воплощают разные стороны одного и того же аспекта любви. При этом человеческое существо как бы выравнивается в правах с божественной сущностью, осуществляется переход к интегральной целостности личности, происходит гармоничное соединение мужского и женского начал.

Образ Христа в своей полноте соединяет в себе в полноте духовную и телесную природу, выступая как совершенная реализация идеи человека, как полностью реализованной во всех своих аспектах личности. Невозможность принять образ Христа как центральный есть невозможность признать великое ценностное понимание человеческой природы.

Нужно отметить, что сухой рационализм может не различать личность человека и просто вещь. И в этом контексте здесь любовь к личности человека и вожделение к вещи – это не одно и то же. П.А. Флоренский считает, что вещь (к примеру, «варенье») нельзя любить, а можно лишь желать. Любовь у П.А. Флоренского изымается из области психологии и становится онтологическим феноменом. В пример мыслитель ставит любовь учеников Христовых как знак хождения их в истине: «Потому узнают все, что Вы – Мои ученики, если будете иметь любовь между собою» (Ио. 13:35).

Любовь к Другому ассоциируется с моментом, когда Бог входит в любящего и познается как абсолютная истина. Бог – не существо, обитающее в безвоздушном пространстве, Он всегда присутствует во всем тварном посредством любви. Истина, Добро и Красота – эта триада есть не три разных источника, а один источник, одна духовная жизнь, которая рассматривается с разных сторон.

Мы соглашаемся с П.А. Флоренским в том, что ощущение истины, добра и красоты доступны лишь тому, кто освобождается посредством любви от эгоизма с

помощью кротости духа. Великие подвижники-аскеты, странники в какой-то мере достигали такого состояния. Но не до конца, ведь «свят один лишь Бог-Творец». Но именно человек должен открыть святую и вечную сторону любого творения, увидеть во всем софийный, божественный смысл, остро чувствовать красоту в природе.

Таким образом, идеал христианской жизни состоит не в уходе от мира и его отчуждении, а в таком мировосприятии, которое видит в творении все богатство, поднимая каждого на новую высокую ступень.

Итак, в конце исторического процесса божественная любовь побеждает грех и смерть. С.Н. Булгаков видит исторический прогресс в реализации задачи преображения и воссоединения мира с Богом. Это есть богочеловеческий процесс, процесс религиозного должностования. Все это воплощается в сознательной и действенной религиозной вере как особенности русского духа.

Таким образом, в основе понимания русской религиозно-идеалистической философии лежит мысль, что конец человеческой истории – начало воскрешения всего творения во Христе. Это достигается в героизме подвига смиренной кроткой любви, потому что, согласно Евангелию, Бог есть Любовь.

Итак, мы соглашаемся с великими русскими мыслителями в том, что человек – сотворенное и вместе с тем несотворенное существо, «абсолютное в относительном и относительное в абсолютном» [1, с. 278]. Проблема человека решается в сторону увековечивания человека как образа и подобия Бога. Потому что в человеке заложено софийное начало, которое является внутренним позитивным содержанием Человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Булгаков С. Н. Свет невечерний : созерцания и умозрения / С. Н. Булгаков. — М. : Сергиев Посад, 1917. — 425 с.
2. Емельянов Б. В. Русская философия в портретах / Борис Владимирович Емельянов. — Екатеринбург : Изд-во Урал. ун-та, 2010. — 509 с.
3. Лосев А. Ф. Владимир Соловьев и его время / А. Ф. Лосев. — М. : Прогресс, 1990. — 720 с.
4. Флоренский П. А. Столп и Утверждение Истины // Русский Эрос, или Философия любви в России / П. А. Флоренский. — М. : Прогресс, 1991. — С. 284-306.
5. Флоренский П. А. Столп и Утверждение Истины // Соч. : В 2 т. Т. 1 / П. А. Флоренский. — М. : Правда, 1990. — С. 393-483.

Поступила в редакцию 29.11.2022 г.

THE HUMAN PROBLEM IN THE CONTEXT OF SOPHIOLOGY RUSSIAN RELIGIOUS RENAISSANCE

A.A. Mirgorodskiy

The article examines the content of the human problem in the context of the sophiology of the Russian religious philosophy. The content of the human problem in the work of thinkers of the Russian religious Renaissance acts as an integral phenomenon, combining the concepts of love, freedom, wisdom (Sophia). A person's personality acquires relative meaning in the absolute and absolute meaning in the relative world.

Key words: anthropology, personality, sophiology, creativity, human.

Миргородский Андрей Александрович
Кандидат философских наук
Доцент кафедры философии и социологии
ГБУ ВО «Академия МВД ДНР имени
Ф.Э. Дзержинского», г. Донецк, ДНР, РФ.
E-mail: Mirgorodskiy87@mail.ru

Mirgorodskiy Andrei Aleksandrovich
Candidate of philosophical Sciences,
Associate Professor of the Department of Philosophy
and Sociology, Dzerzhinsky Academy of the Ministry
of Internal Affairs, Donetsk, DPR, RF.
E-mail: Mirgorodskiy87@mail.ru

УДК 141.5

ФИЛОСОФСКАЯ ВЕРА КАК ЕДИНСТВО ОБЪЕКТИВНОГО И СУБЪЕКТИВНОГО

© 2022. *Н.Н. Емельянова**ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»*

В статье исследуется сущность философской веры как феномена, объемлющего объект и субъект. Концепция философской веры рассматривается в пограничном смысловом пространстве между религией и наукой. Анализируются идеи К. Ясперса, а также европейских и отечественных мыслителей, исследовавших проблему соотношения веры и разума. Доказывается, что вера и знание не являются бинарными оппозициями, а объективная и субъективная стороны веры составляют единое целое.

Ключевые слова: философская вера, разум, знание, экзистенциализм, объективное, субъективное.

Известно, что понятие философской веры было содержательно рассмотрено и обосновано немецким философом-экзистенциалистом Карлом Ясперсом. Философская вера не сводилась мыслителем к традиционной религиозной позиции; она включала в себя синтез веры и разума, единство объективного и субъективного. Отказавшись противопоставлять веру и разум, К. Ясперс затронул важнейшие мировоззренческие проблемы: онтологическую бездомность субъекта, опасность опустошения просвещением, искажение нравственного мировосприятия. Задолго до него эти проблемы осмысливались философами предшествующих веков, а в XXI столетии получили новую, постмодернистскую интерпретацию. Актуальность тематики, связанной с мировоззренческими ориентирами современного человека, не вызывает сомнений. В условиях нестабильного социума, подверженного войнам, гражданским конфликтам, эпидемиям, вопросы соотношения веры и разума, объективного и субъективного, житейского и трансцендентного, человеческого и божественного, обретают новое звучание.

Проблема философской веры и сопряженная с ней проблема соотношения веры и разума, бывшая краеугольной в средневековой философии (Тертуллиан, Августин, Ансельм, Абельяр, Аквинат и др.), стала предметом осмысления преимущественно философами экзистенциального направления (С. Кьеркегор, Ф. Ницше, К. Ясперс, А. Камю, Н. Бердяев, А. Уайтхед, Э. Фромм и др.). Данной проблеме уделяли большое внимание представители православного антиинтеллектуализма (Л. Шестов, П. Флоренский, С. Булгаков, С. Франк). В немецкой классической философии (И. Кант, Ф. Шеллинг, Г. Гегель, Л. Фейербах, К. Маркс) каждый мыслитель по-своему анализировал процесс рационализации христианской веры. А. Шопенгауэр, а затем В. Библер разделяли идею верующего разума; Э. Жильсон, Ж. Маритен, Ф. Коплстон, П. Тиллих обращались к теологическому разуму. В позитивизме истина понималась как свойство веры, а также как свойство предложений, выражающих веру (Б. Рассел). Неорационализм (Г. Башляр, Ф. Гонсет, И. Пригожин и др.) отдал приоритет новому научному разуму, включающему в себя творческую интуицию и художественное воображение. Множественные формы рациональности были переосмыслены в философии постмодернизма (М. Фуко, Ж. Делез, Ж. Деррида и др.) со свойственной ей иронической составляющей. В современной российской науке философию веры и разума исследуют такие авторы, как С. Хоружий, С. Неретина, Л. Маркова, В. Гаражда,

Г. Гачева, Л. Шабурова и др. Многогранность этой темы порождает неустанный интерес к ней как западных, так и отечественных ученых.

Размышляя о философской вере, объемлющей субъект и объект, К. Ясперс различает само содержание веры и психологическое состояние верующего человека. Он убежден, что усвоение веры неотделимо от ее осуществления. Невозможна объективная сторона веры, взятая сама по себе, ибо в этом случае содержание веры становится догматом. Но точно так же субъективная сторона, оторванная от объекта, превращается в веру без предмета: «Субъективная и объективная стороны веры составляют целое» [1, с. 423].

Заметим, что в истории философской мысли было немало споров о соотношении объективного и субъективного. С одной стороны, мир существует независимо от того, как мы относимся к факту данного бытия. С другой стороны, этот мир не существует в отрыве от нашего сознания. Несомненно, все объективное всегда пропускается через субъективное. По сути, убеждение субъективных идеалистов в том, что мир – это комплекс индивидуальных ощущений, достаточно убедительно. Мир существует для субъекта до тех пор, пока работает его сознание; нет сознания – нет и самого человека, а, следовательно, для него нет и окружающего мира.

Все начинается с сознания, и все им заканчивается; как утверждал Н. Бердяев, каков мой дух, таков мой мир. Русский философ, осмысливая соотношение человеческого «я» и мира объектов, пришел к выводу, что смысл понятий субъективного и объективного нуждается в радикальном пересмотре. Вопрос о том, субъективно или объективно познание истины, не имеет однозначного ответа: «Во всяком случае, одно несомненно: философское познание есть духовный акт, в котором действует не только интеллект, но и совокупность духовных сил человека, его эмоциональное и волящее существо» [2, с. 21]. Н. Бердяев убежден, что разум имеет онтологическую основу во внутреннем существовании субъекта; более того, он меняется в зависимости от веры или неверия человека. В религиозном и философском познании мыслитель видит разное проявление гуманизации. Высшее проявляется в религиозном познании, так как Бог заключает в себе образ и подобие человека. Что касается гуманизации философского познания, то она соизмеряется с человеческим существованием, познанием его смысла. Философия раскрывает противоречия и границы разума. «Но критерий истины не в разуме, не в интеллекте, а в целостном духе» [2, с. 22]. Для Н. Бердяева, исповедующего экзистенциальное мироотношение, очевиден разрыв между истиной и объективностью. Верховными органами для оценки и для познания смысла вещей он объявляет не разум, а сердце и совесть. В этом состоит и творческая работа духа, и личностная трагедия философа. Осмысливая опыт философии одиночества и общения, Н. Бердяев опирается на ту философскую веру, которая знаменует прорыв к человечности и приобщению к божественному. Человек способен к познанию бытия, потому что он сам есть бытие.

Единство объективного и субъективного, характерное для философской веры, разрушает границу между религией и наукой, верой и знанием. Поэтому, будучи религиозным философом, К. Ясперс апеллирует к вере как живому духу откровения, а уверенность в бытии Бога считает предпосылкой философствования. Негативным фактором для него является притязание религии на исключительность, а позитивным – постижение в ней неповторимой истины. Истоки западной философии он видит не только в греческом, но и в библейском мышлении. В то же время, как просвещенный мыслитель К. Ясперс считает, что религиозная вера ограничивает самостоятельность независимого человека, отсюда – вырождение ее свободного духа.

Философ обращается к научному мышлению, связывая с ним знание о трансценденции, пусть даже основанное на отрицательных аргументах разума. Трансцендентное невозможно «положительно» аргументировать логикой разума; в свое время это блестяще доказал И. Кант в своем учении об антиномиях разума. Продолжая критическую традицию и насыщая ее экзистенциальным содержанием, К. Ясперс утверждает в мысли, что бытие Бога одновременно и очевидно, и неочевидно; поэтому неверие в него – грех, а вера в него – заслуга.

Принадлежность К. Ясперса к экзистенциализму не служит помехой для признания диалектической связи вещей и процессов. Философ убежден, что объективное всегда остается в движении; более того, оно как бы испаряется и исчезает. Но это приводит к тому, что проясняется наполненное сознание бытия: «Поэтому философская вера всегда пребывает в убывающей и снимающей себя диалектике» [1, с. 429]. В отличие от суеверия, философская вера не претендует на основоположения, в ней нет чувственно осязаемой опоры. «Философская вера ощущает себя брошенной, неуверенной, незащищенной» [1, с. 430]. Но именно в философствовании человек прорывается к собственному бытию и обретает свои истоки.

Обращая внимание на отличие философской веры от суеверия, К. Ясперс связывает распространение последнего с недостаточностью знаний. На суеверие ополчались и другие религиозные философы, высмеивающие профанные представления о вере. В частности, С. Кьеркегор расценивал неверие и суеверие как страх перед верой, связанный с несвободой человека. Если неверие пассивно благодаря активности, то суеверие, напротив, активно благодаря пассивности; но и тому, и другому недостает внутреннего смысла. Заметим, что и для Г. Сковороды суеверие было хуже безбожия, поскольку порождало догматизм и нетерпимость к инакомыслию.

Разум, воплощая в себе тотальную волю к коммуникации, стремится к постижению целостности, видя в ней возможную гармонию. В то же время, охватывая противоположности и прорывая любую целостность, он отвергает полную завершенность. Будучи объемлющим в человеке, разум остается орудием экзистенции: «Сегодня перед нами стоит задача вновь обосновать подлинный разум в самой экзистенции. Это – самое непреложное требование в определенной Кьеркегором и Ницше, Паскалем и Достоевским духовной ситуации» [1, с. 501].

К. Ясперс неслучайно апеллирует к мыслителям, имена которых в сознании современников прочно связываются с иррационалистической позицией. Все эти философы направляли обличительный пафос против панлогизма, видя в нем препятствие для самораскрытия человеческого творчества. Так, Б. Паскаль, пытавшийся примирить перспективы веры с задачами разума, ассоциировал человека с химерой и частицей всеобщего хаоса, претендующей на познание бесконечности. С. Кьеркегор воспринимал современное ему общество как жалкое издание христианства, полное нелепых пропусков и опечаток; более того, он расценивал его как злоупотребление христианством и его профанацию. Вера означала для него ту высшую свободу, которую человек променял на иллюзорные ценности с древа познания. Поэтому философ отвергал знание, стремящееся ввести в несовершенный мир закон безразличия: «Такое знание предполагает, что довольно постигнуть нечто великое и всеобъемлющее, и никакого другого усилия более не нужно. Но зато такое знание и не обретает хлеба, оно погибает от голода, тогда как вокруг него все обращается в золото» [3, с. 29-30].

Размышления о вере и знании у европейских и отечественных мыслителей органически перерастали в осмысление сущности и предназначения человека.

Ф. Ницше и Ф. Достоевский, постоянно возвращавшиеся к нравственным проблемам личности, «свободной» от Бога, давали современникам с их с расколотым сознанием экзистенциальный урок постоянного самопреодоления. Кажущееся парадоксальным «пари на Бога» Б. Паскаля, экзистенциальные метания С. Кьеркегора, жажда сверхбытия Ф. Ницше, мучительные поиски истины Ф. Достоевским были обусловлены стремлением возродить подлинные ценности, утраченные со «смертью Бога», и пробудить в человеке жизнетворческую философскую веру.

Великие предшественники К. Ясперса насыщали онтологию экзистенциальным содержанием и добивались закрепления ее корней в субъективном существовании. Многие из них испытали влияние неоплатонизма, заботой которого была самоуверенность разума, способного вызвать так называемый «сон души». Глубокое знание всегда, так или иначе, тяготеет к неоплатоническому ученому незнанию. Разумеется, каждый философ, размышлявший о связи имманентного и трансцендентного, наличного и сверхчувственного, объективного и субъективного, пользовался своей терминологией, отражавшей особенности его эпохи и менталитета. С. Кьеркегор оперировал понятиями экзистенции и трансценденции; Ф. Ницше акцентировал внимание на человеческом и сверхчеловеческом; Ф. Достоевский осмысливал низменное и великое в человеческой душе. Подвергая универсальной критике идеи рационалистической ассимиляции мира, они стремились преодолеть инерцию утилитарного мышления и приложить способы своего мировидения к повседневному существованию человека.

Для К. Ясперса философская вера, будучи фундаментом нашего мышления, не существует в отрыве от знания: «Признаком философской веры, веры мыслящего человека, служит всегда то, что она существует лишь в союзе со знанием. Она хочет знать то, что доступно знанию, и понять самое себя» [1, с. 423]. Разум является необходимым моментом философской веры. Только работа разума, не признающего никаких границ и требующего ничего не упускать, может проложить путь к истине.

С К. Ясперсом были солидарны многие известные философы, считавшие, что знание и вера не должны быть бинарными оппозициями. Не может быть веры, полностью очищенной от знания, как не может быть и знания, свободного от веры в возможности разума. На заре Нового времени эту связь тонко уловил Б. Спиноза, убежденный, что истинная вера позволяет человеку интеллектуально видеть речи, находящиеся не в нас, а вне нас, и потому является путем к истинному познанию. Та же мысль содержится в размышлениях А. Уайтхеда, пытавшегося найти путь примирения между тайной религии и утонченностью науки. По его мнению, религия является видением того, что находится по ту сторону, вне и внутри мимолетного потока вещей, представленных непосредственно. Э. Фромм разделял веру на рациональную и иррациональную. Если первая является определенностью и стойкостью наших убеждений, то вторая основывается на покорности какой-либо авторитетной мысли. Если рациональная вера является результатом нашего собственного наблюдения и соображения, то иррациональная представляет собой результат слепого подчинения некой всемогущей силе. Рациональная вера содержится в творческой умственной и эмоциональной деятельности и всегда сопровождает ученых на пути к открытиям.

По А. Лосеву, диалектический подход к вопросу о взаимоотношении веры и знания исключает спор о предпочтении одной из этих сфер, ибо они не только не разъединимы, но и неразличимы. Вера всегда отличает свой предмет от любого другого, но это отличие означает знание сущностных признаков данного предмета, по которым мы сразу можем отличить и найти его среди разнообразия всего другого.

Поэтому вера в своей сущности представляет собой не что иное, как подлинное знание. «Итак, вера в сущности своей и есть подлинное знание; и эти две сферы не только не разъединимы, но даже и не различимы» [4, с. 134].

Размышления А. Лосева укладываются в русло идей русской религиозной философии, воспринимавшей веру как искусство сохранять верность высшим мгновениям жизни, распознавать вечные истины и хранить убеждения, принятые разумом. В. Соловьев полагал, что безумно не верить в Бога, но еще безумнее верить в него наполовину. Философия Всеединства, основанная на отсутствии границ между верой и разумом, осуществляла синтез веры в Бога и веры в человека в единой истине Богочеловечества.

Потребность в Боге как Абсолюте и в человеке как элементе вечности испытывал и испанский философ XIX в. М. Унамуно: «Пока я скитался по просторам разума в поисках Бога, я не мог Его найти... (я не мог принимать за Бога идею). Но как только я погрузился в скептицизм разума, с одной стороны, и в отчаяние чувства, – с другой, во мне вспыхнул голод по Богу, и духовное удушье заставило меня почувствовать, что мне не хватает Бога, а вместе с тем и Его реальность» [5, с. 169]. Критикуя рационализм Нового времени, Унамуно отмечал, что мы выходим из Средневековья с его верой, столь же пламенной, сколь, в сущности, и отчаявшейся, и не лишенной глубоких внутренних колебаний, и вступаем в эпоху рационализма, тоже не лишенную сомнений. Вера в разум, как и всякая другая вера, оказывается рационально недоказуемой. Унамуно солидарен с Паскалем, который не мог простить Декарту того, что он очень хотел обойтись в своей философии без Бога, но так и не обошелся, заставив Его привести в движение мироздание, хотя потом Бог стал ему не нужен. Вслед за английским поэтом 19 века Робертом Браунингом, иронизирует Унамуно, можно сказать, что «сомнение, смешанное с верой, сменило веру с примесью сомненья – вот весь наш выигрыш от нашего неверья» [5, с. 121].

Философ разграничивает веру и разум, даже объявляет их врагами, но такими, которые не могут обойтись друг без друга. Пытаясь подвергнуть рационалистическому анализу истину, разум погружается в глубочайший скептицизм, но в этой бездне он встречается с отчаянием чувства, и из этой встречи возникает прочное основание для утешения: «Там, на дне бездны, встречаются лицом к лицу отчаяние чувств и скептицизм разума и обнимаются, словно братья. Именно это объятие, объятие трагическое, то есть глубоко любовное, и будет тем, из чего забьет ключом родник жизни, жизни неподдельной и могучей» [5, с. 115]. По мнению М. Унамуно, ни разум сам по себе, ни вера сама по себе не могут привести нас к истине.

Эту мысль постоянно отстаивал Н. Бердяев, далекий от жесткого противопоставления веры и знания: «Вера привходит во всякое философское познание, самое рационализированное. Она была у Декарта, у Спинозы, у Гегеля» [2, с. 22]. Неудивительно, что у К. Ясперса, продолжившего диалектическую традицию Г. Гегеля, философская вера содержит в себе способность к постоянному развитию. Размышляя о причастности философской веры к объективному в мире, К. Ясперс помещает ее в пограничное смысловое пространство между религией и наукой. Продолжая идеи П. Абеляра, он доказывает, что философия и религия не исключают друг друга: «Для философии религия не враг, а то, что ее существенно затрагивает и возбуждает ее беспокойство» [1, с. 456]. Объявляя (опять-таки в духе Г. Гегеля) собственную концепцию порождением своей эпохи, он настаивает на том, что философская вера не должна забывать об истоках и претендовать на истину в последней инстанции. Необходимо помнить, что истина содержит в себе противоположные полюсы. Не

являясь ни исповеданием, ни догматом, она «не имеет прочной опоры в виде объективного конечного в мире, потому что она только пользуется своими основоположениями, понятиями и методами, не подчиняясь им. Ее субстанция всецело исторична, не может быть фиксирована во всеобщем – она может только высказать себя в нем» [1, с. 456].

Историчность истины, признаваемая в экзистенциализме, подвергается ироническому переосмыслению в постмодернизме, допускающем любые варианты в спектре предпочтений и верований. Тактика скольжения преодолевает интересубъективный опыт прошлого и обеспечивает непрерывное курсирование мысли, которая постоянно движется по краям, границам, маргиналиям. В результате, по словам Ж.-Л. Нанси, происходит пересечение, приостановка, взламывание любого языка: «Смысл, образующий смысл там, где проходит его граница» [6, с. 36]. Точно так же у М. Фуко человек является местом непонимания, грозящего затопить мысль ее собственным небытием, но, в то же время, позволяющим мысли собраться в целостность на основе того, что от нее ускользает.

Однако в постмодернизме борьба с диктатом разума отнюдь не означает обращения к философской вере, так как основы религии подрываются процессами персонализации. Безмерность плюрализма позволяет человеку оставаться открытым как искушениям разума, так и таинствам веры. Отвергается деспотизм науки, заменяющий стремление к истине поиском технического применения знания, но, вместе с тем, отвергается и возможность полного разоблачения истины. Бессилие логического фактора в деле утверждения абсолютной истины провоцирует обращение к иррационализму, но и здесь усматривается опасность лжеоткровений. Показательно, что «смерть автора», последовавшая в постсовременности после «конца человека», не означает смерти критика, который уверен в правильности своей интерпретации текста. Зарубежные исследователи указывают, что критик не способен установить дистанцию между Я и Верой, ибо свою веру считает непроницаемым авторитетом. Если же верования сменяются, то и его нормы будут понижены до статуса предположения и станут объектом критического внимания, которое уже обязано установлению новых ценностей [7, р. 82]. Ломая границы Бога и субъективности, язык трансгрессии наталкивается не только на отсутствие Бога и смерть человека, но и на переживание этой утраты в ее предельной невысказанности. Эпоха знака объявляется теологичной, и человеческая сила ищется не в божественном универсуме и не в человеческой личности, а в вечно кочующих сингулярностях. Философия постмодерна раздвигает горизонты субъективности и делает игру структурой бытия.

Таким образом, можно говорить о коллизиях философской веры, которая на всем протяжении развития цивилизации воплощала желание человека постичь сокровенную суть Бытия. Естественным образом, это постижение преломлялось в дилемму соотношения объективного и субъективного, профанного и подлинного, человеческого и божественного. Если К. Ясперс выдвинул понятие философской веры в качестве противовеса абсолютизации научности как общеобязательности (хотя и не интерпретировал ее как иррациональную), то, в более широком понимании, эта вера характеризует личностную позицию мыслящего человека, определяемую его мировоззренческими предпочтениями. Нередко вера приходит к человеку как знание, выстраданное целой жизнью и способное преодолевать любые препятствия на пути к истине и познанию своего предназначения. Поэтому проблема философской веры, просматриваемая, так или иначе, в трудах практически всех известных мыслителей, не утрачивает своей значимости и в наше время.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Ясперс К. Философская вера // К. Ясперс. Смысл и назначение истории: Пер. с нем. – М.: Республика, 1991. – С. 420-508.
2. Бердяев Н. А. Я и мир объектов / Н. Бердяев. – М.: Т8RUGRAM, 2018. – 208 с.
3. Кьеркегор С. Страх и трепет / С. Кьеркегор // Страх и трепет: Пер. с дат., коммент. Н. В. Исаевой, С. А. Исаева. / Вступ. ст., общ. ред., сост. С. А. Исаева. – М.: Республика, 1993. – С. 15-112.
4. Лосев А. Ф. Диалектика мифа / А. Ф. Лосев. / Сост., подг. текста, общ. ред. А. А. Тахо-Годи, В. П. Троицкого. – М.: Мысль, 2001. – 558 с.
5. Унамуно М. О трагическом чувстве жизни у людей и народов; Агония христианства / Пер. с исп., вступ. ст. и коммент. Е. В. Гарадж. – К.: Символ, 1996. – 416 с.
6. Нанси Ж.-Л. Corpus / Жан-Люк Нанси / Сост., общая ред. и вступ. статья Е. Петровской. М.: Ad marginem, 1999. – 256 с.
7. Fish S. Is There a Text in This Class? / S. Fish. – Cambridge: Harward University Press, 1980. – P. 316-319; Buwater W. The paranoia of post-modernism / W. Buwater // Philosophy and Literature. – Baltimore, 1989. – Vol. 14. – № 1. – P. 79-84.

Поступила в редакцию 06.11.2021 г.

PHILOSOPHICAL FAITH AS UNITY OF OBJECTIVE AND SUBJECTIVE

N. N. Yemelyanova

In the article essence of philosophical faith is investigated as the phenomenon, comprehensive object and subject. Conception of philosophical faith is examined in frontier semantic space between religion and science. The ideas of K. Jaspers are analysed, and also European and home thinkers, investigating the problem of correlation of faith and reason. Proved, that a faith and knowledge are not binary oppositions, and objective and subjective parties of faith make single unit.

Key words: philosophical faith, reason, knowledge, existentialism, objective, subjective.

Емельянова Наталия Николаевна

Доктор философских наук, профессор,
профессор кафедры философии
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
г. Донецк, ДНР, РФ.
E-mail: n.iemelianova@donnu.ru

Yemelyanova Natalia Nikolaevna

Doctor of Philosophical Sciences, Professor,
Professor of the Chair of Philosophy,
SCE HPE "Donetsk National University",
Donetsk, DPR, RF.
e-mail: n.iemelianova@donnu.ru

ПЕДАГОГИКА

УДК 372.862

НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКАЯ РАБОТА СТУДЕНТОВ В СИСТЕМЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ ИНЖЕНЕРНЫХ КАДРОВ

© 2022. *Е. И. Волкова, Т. И. Зубцова*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет»

Рассмотрена организация образовательного процесса в техническом учебном заведении, определено место и значение научно-исследовательской работы студентов в общем комплексе учебных мероприятий. Показана возможность формирования набора универсальных и общепрофессиональных компетенций в ходе осуществления научной деятельности обучающихся.

Ключевые слова: высшее профессиональное образование, научная работа студентов, методы очистки воды, косметические средства, мицеллярная вода.

Актуальность. Высшее профессиональное образование претерпевает все большее изменение в плане подачи учебной информации, форм общения со студенческой аудиторией, проведения контроля степени усвоения учебного материала. Появились новые формы проведения экспериментальных работ по химии, физике, такие как виртуальные лабораторные работы. Совершенствуются формы проведения лекционных и практических занятий, лабораторного практикума, видоизменяются формы контроля знаний [1]. Неизменным остается четкое следование основным этапам профессиональной подготовки студентов, прописанным в Федеральном государственном образовательном стандарте высшего образования по направлению подготовки 18.03.01 Химическая технология (ФГОС ВО), утвержденным Министерством образования и науки РФ [2].

Целью данной работы является исследование роли научной деятельности студентов в контексте системы подготовки инженерных кадров.

При организации образовательного процесса на основе ФГОС ВО готовится пакет сопровождающей документации, в который входит Основная профессиональная образовательная программа высшего образования (ОПОП). В данном документе перечисляются тщательно разработанные и утвержденные виды профессиональной подготовки, отмечается роль каждой изучаемой дисциплины в процессе обучения будущих специалистов. Междисциплинарные связи находят отражение в разделе ОПОП о формировании необходимого набора компетенций выпускника [3]. Для профессиональной подготовки будущего специалиста крайне важным является блок «Практика», куда входят учебная и производственная практики. Типами производственной практики могут быть технологическая (проектно-технологическая), эксплуатационная практика и научно-исследовательская работа. Образовательная организация вправе выбирать один или несколько типов учебной практики и один или несколько типов производственной практики из перечня, указанного в соответствующем разделе ФГОС ВО, а также установить дополнительный тип учебной или производственной практик и их объёмы.

В 2019 году в Донецком национальном техническом университете был осуществлен первый набор обучающихся на направление подготовки 18.03.01 «Химическая технология», профиль «Химическая технология химико-фармацевтических препаратов и косметических средств». В настоящее время студенты третьего года обучения в рамках выполнения научно-исследовательской работы ведут поиск научной информации для подготовки аналитического обзора будущей квалификационной работы бакалавра. Предстоящие выполнение и защита выпускной работы требуют от студентов максимум самостоятельности в решении вопросов, связанных с изучением рассматриваемого объекта, сбором необходимых материалов, выбором и изучением методов исследования [4–6]. Научный руководитель помогает студенту выбрать правильное направление, очертить круг обязательных вопросов, требующих решения на всех этапах выполнения работы, контролирует своевременность и полноту выполнения всех запланированных задач как теоретического, так и производственного характера. Но за принятые в работе решения, правильность интерпретации полученных экспериментальных данных, сделанные выводы отвечает непосредственно автор данной научной работы.

Такой подход к организации научной деятельности обучающихся полностью подчинен необходимости последовательного формирования определенного набора универсальных (УК) и общепрофессиональных (ОПК) компетенций:

- в категории «Системное и критическое мышление» – воспитание способности осуществлять поиск, критический анализ и синтез информации, применять системный подход для решения поставленных задач (УК-1);

- в категории «Разработка и реализация проектов» – воспитание способности определять круг задач в рамках поставленной цели и выбирать оптимальные способы их решения, исходя из действующих правовых норм, имеющихся ресурсов и ограничений (УК-2);

- в категории «Естественно-научная подготовка» – воспитание способности изучать, анализировать, использовать механизмы химических реакций, происходящих в технологических процессах и окружающем мире, основываясь на знаниях о строении вещества, природе химической связи и свойствах различных классов химических элементов, соединений, веществ и материалов (ОПК-1);

- в категории «Профессиональная методология» – воспитание способности использовать математические, физические, физико-химические, химические методы для решения задач профессиональной деятельности (ОПК-2).

Рассмотрим организацию научно-исследовательской работы студентов, связанную с технологией производства мицеллярной воды.

На первом этапе работы студенты должны обосновать актуальность выбранной темы, кратко охарактеризовать значение выпускаемой продукции и перспективы ее производства по сравнению с другими альтернативными материалами и технологиями. Как правило, обучающиеся рассматривают историю развития отрасли, производящей данную продукцию, проводят сравнительный анализ достижений отечественных и зарубежных производителей, выделяют целевую категорию потребителей продукции, при наличии – собирают информацию о мнении потребителей, причем, важным является наличие как положительных, так и отрицательных отзывов. На данном этапе формирования перечня задач для предстоящей преддипломной практики именно наличие отрицательных отзывов о выпускаемой продукции может помочь выбрать направление улучшения существующей технологии, обосновать выбор нового сырья и оборудования, предложить новые приемы подготовки традиционного сырья, что все

вместе будет обеспечивать выпуск качественной продукции и, возможно, уменьшение производственных затрат.

Работа с нормативной документацией [7, 8], регламентирующей весь спектр характеристик производимой продукции, на данном этапе является обязательной, так как именно там содержатся характеристики основных свойств готовой продукции и перечисляются методики их определения. Данный вид работы позволяет увидеть в существующей технологии «узкие» места и, возможно, предложить методы усовершенствования технологического процесса.

Поскольку в научно-исследовательской работе речь идет о жидком косметическом средстве, обучающимся необходимо получить информацию о его составе и основных видах сырья, применяющихся при производстве мицеллярной воды. Основой данного косметического средства является вода, качество которой регламентируется соответствующими нормативными документами. Следовательно, основной проблемой, стоящей перед технологами и требующей эффективного решения, является выбор метода очистки воды для подготовки данного вида сырья к дальнейшему использованию.

Источниками воды могут быть:

- подземные воды из нецентрализованных источников (артезианские скважины);
- питьевая вода из систем централизованного водоснабжения;
- очищенная вода, поставляемая сторонними организациями.

Требования и нормативы состава и свойств воды определяют ее пригодность для удовлетворения физиологических, санитарно-гигиенических, бытовых и хозяйственных нужд человека и охватывают безопасность воды в эпидемиологическом отношении, безвредность химического состава, благоприятные органолептические свойства, токсикологическую и радиационную безопасность.

Перечень показателей и нормативов качества воды базируются на принципе не превышения нормативных показателей и значений физических, органолептических, химических, микробиологических, токсикологических и радиационных показателей для вод, установленных в соответствующих стандартах и СанПиН 2.1.4.10749-01.

Требования к качеству воды централизованного и нецентрализованного водоснабжения охватывают 82 показателя и сгруппированы в 10 отдельных групп: 1 группа – 8 микробиологических показателей; 2 группа – 1 вирусологический показатель; 3 группа – 2 паразитологических показателя; 4 группа – 1 микологический показатель; 5 группа – 4 показателя уровня токсичности; 6 группа – 2 показателя радиологической безопасности; 7 группа – 4 органолептических показателя; 8 группа – 17 показателей химического качества, влияющих на органолептические свойства воды; 9 группа – 30 токсикологических показателей безвредности химического состава (из них 22 неорганических, 6 – органических компонентов и 2 – интегральных показателя); 10 группа – 13 веществ, образующихся или поступающих в воду во время водоподготовки.

В производстве косметических и парфюмерных средств используется очищенная вода, для очистки которой до требований СанПиН 2.1.4.10749-01 необходимо удалить все загрязнения, концентрация которых превышает установленные нормы.

Основными технологическими приемами водоподготовки являются: очистка воды от взвешенных частиц, очистка от железа и марганца, удаление органических загрязнений, умягчение воды и обеззараживание. Коагуляционная обработка воды является составляющей частью практически всех технологий водоочистки и водоподготовки.

В научно-исследовательской работе студентов была поставлена задача по выбору эффективной методики очистки воды. Студенты провели сравнительный анализ нескольких методов очистки воды, применяющихся на промышленных предприятиях, и остановили свой выбор на методе с использованием алюмокалиевых квасцов. Двойная соль алюминия, калия и серной кислоты (алюмокалиевые квасцы), химическая формула: $K_2SO_4 \cdot Al_2(SO_4)_3 \cdot 24H_2O$ или $KAl(SO_4)_2 \cdot 12H_2O$ обладает высокой способностью к адсорбции. Коагуляция органических веществ и образование быстро осаждающихся коллоидных свёртков приводят к выпадению в осадок белков, слизи и скопления микроорганизмов. Кроме того, из воды в процессе коагуляции захватываются и другие минеральные и органические вещества. Природным свойством квасцов является сильное антибактериальное действие, что позволяет применять их в медицине и в косметологии при изготовлении лосьонов, гелей и других средств по уходу за кожей.

Образовательная организация обратилась к руководству Городской санитарно-эпидемиологической станции с просьбой провести совместную научно-исследовательскую работу, результаты которой предполагалось использовать в выпускной квалификационной работе бакалавра. Такое согласие было получено, определены объемы и сроки проведения эксперимента.

Рис. 1. Установка для фильтрации воды

Анализ качества воды должен проводиться профессионально подготовленными сотрудниками в условиях, не допускающих присутствие в лаборатории посторонних лиц. При необходимости возможно визуальное наблюдение за ходом эксперимента через специальное окно (рис. 1). Но все предварительные операции по подготовке образцов водопроводной и очищенной воды проводили студенты. Были тщательно проанализированы приемы и последовательность проведения каждого этапа отбора проб воды. Ответственность за правильность проведения процедур полностью возлагалась на исполнителей – студентов, в чьих дипломных работах полученные результаты анализов становились отправной точкой для дальнейших исследований.

По нормативным требованиям для взятия проб воды должны использоваться одноразовые емкости или многоразовая стерильная посуда, изготовленная из материалов, выдерживающих обработку сухим жаром и автоклавированием. Студенты получили от сотрудников лаборатории шесть стеклянных флаконов емкостью $0,5 \text{ дм}^3$ каждый – отбор водопроводной и очищенной воды дублировали трижды. Флаконы закрывали стерильными пробками и защитным колпачком из плотной бумаги.

Перед взятием проб из водопровода кран протирали тампоном, смоченным спиртом, и обжигали, после чего 10-15 мин сливали застоявшуюся в трубах воду и только затем отбирали образец для исследования. Водопроводную воду наливали во флаконы с дехлоратором (серноватистокислым натрием). Воду, очищенную квасцами, после фильтрования разливали в сухие емкости.

Поскольку регламент предусматривает проведение анализа сразу после взятия проб, студенты самостоятельно организовали доставку образцов воды на анализ не позднее чем через 1,5 ч с момента взятия пробы.

Дальнейшие исследования предоставленных для анализа проб воды проводили сотрудники бактериологической лаборатории Донецкого городского центра РЦ СЭН ГСЭС МЗ ДНР.

На рис. 2 показан фрагмент проведения анализа (водопроводная вода – 213э, очищенная вода – 218э).

Рис. 2. Посев на общие колиформы и энтерококки бродильным методом

Ощущение значимости собственных решений, обостренное чувство ответственности за каждый шаг при выполнении поставленных задач, проявление личной ответственности каждого члена создавшегося небольшого научного коллектива, внутренняя дисциплина – именно эти ожидаемые результаты были отмечены руководителями научно-исследовательской работы студентов. В группе, выполняющей одну общую задачу, у одного студента ярко проявились черты несомненного лидера, у другого – характер инициативного исполнителя, что все вместе приводит к формированию коллектива, очень похожего на настоящий производственный коллектив.

Выводы. Таким образом, следствием продуманной организации научной деятельности студентов является формирование личности самостоятельной, инициативной, способной определять ближайшие цели и выбирать оптимальные способы их достижения. При этом достигается основная цель учебно-воспитательного процесса – воспитание профессионально подготовленного специалиста с высоким уровнем креативного мышления, умением в самой сложной ситуации дать правильную оценку происходящему и скорректировать не только свои действия, но и действия подконтрольной им группы специалистов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Кулишова, Т. П. Современные технологии обучения в химическом образовании / Т. П. Кулишова, Е. И. Волкова // Проблемы и пути совершенствования учебной, учебно-методической и воспитательной работы : материалы VII научно-методической конференции, г. Донецк, 31 января 2019 г. – Донецк, ДОННТУ, 2019. – 679 с. – С. 469–475.
2. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования – бакалавриат по направлению подготовки 18.03.01 Химическая технология : Приказ Министерства образования и науки РФ от 7 августа 2020 г. № 922. – Текст электронный – [180301_B_3_23082020.pdf \(fgosvo.ru\)](https://fgosvo.ru/Bak/180301_B_3_23082020.pdf) /Bak/180301_B_3_23082020.pdf (дата обращения 23.05.2022).

3. Волкова, Е. И. Межпредметные связи в изложении учебного курса «Химия и электротехнические материалы» / Е. И. Волкова / Материалы IV Республиканской научно-практической конференции «Современные проблемы гуманитарных и естественных наук». – под ред. А. Д. Гладкой, Д. И. Измайловой. – Донецк, ГОУ ВПО «ДонНУЭТ им. Михаила Туган-Барановского», 28-29 ноября 2018. – Вып. 4. – С. 10-11.
4. Никонова Г. Б. Самостоятельная работа студентов в системе непрерывного образования / Г. Б. Никулина, Т. Б. Булычева // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – № 1. – С. 10-15.
5. Прохорова О. Л. Управление самостоятельной работой студентов вузов как условие повышения качества высшего профессионального образования в России / О. Л. Прохорова. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://education.rekom.ru/62005/24.html/> (дата обращения 24.07.2022).
6. Ильяшенко Л. К. Соотношение понятий «готовность» и «компетентность» в профессиональной деятельности будущего специалиста [Текст] / Л. К. Ильяшенко // Глобальный научный потенциал. Профессиональное образование. – 2016. – № 7(64). – С. 9-11.
7. ГОСТ Р 52501-2005 (ИСО 3696:1987). Вода для лабораторного анализа. Технические условия (с Изменением № 1) = Water for analytical laboratory use. Specifications : национальный стандарт Российской Федерации : утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 30 декабря 2005 г. № 544-ст. : дата введения 2007-01-01. – Москва : Стандартиформ, 2008. – 15 с. - Текст : непосредственный.).
8. ГОСТ 31679-2012 Продукция косметическая жидкая. Общие технические условия (Издание с Поправкой) = Liquid cosmetics. General specifications : национальный стандарт Российской Федерации : утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 29 ноября 2012 г. № 1764-ст : введен впервые : дата введения 2013-07-01. – Москва : Стандартиформ, 2019. – 12 с. – Текст : непосредственный.

Поступила в редакцию 21.11.2022 г.

SCIENTIFIC RESEARCH WORK OF STUDENTS IN THE SYSTEM OF PROFESSIONAL TRAINING OF ENGINEERING STAFF

E. I. Volkova, T. I. Zubtsova

The organization of the educational process in a technical educational institution is considered, the place and importance of the research work of students in the general complex of educational activities is determined. The possibility of forming a set of universal and general professional competencies in the course of the scientific activity of students is shown.

Key words: higher professional education, scientific work of students, methods of water purification, cosmetics, micellar water.

Волкова Елена Ивановна

Кандидат химических наук, доцент,
ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», кафедра общей, физической и органической химии, г. Донецк, ДНР, РФ.
E-mail: a.volkov@mail.ru

Volkova Elena Ivanovna

Candidate of Chemical Sciences, Assistant Professor.
SEI HPE «Donetsk National Technical University».
Department of General, Physical and Organic Chemistry, Donetsk, DPR, RF.
E-mail: a.volkov@mail.ru

Зубцова Татьяна Ивановна

Кандидат химических наук, доцент.
ГОУ ВПО «Донецкий национальный технический университет», Кафедра общей, физической и органической химии, г. Донецк, ДНР, РФ.
E-mail: t.zubtsova-50@mail.ru

Zubtsova Tatyana Ivanovna

Candidate of Chemical Sciences, Assistant Professor,
SEI HPE «Donetsk National Technical University»,
Department of General, Physical and Organic Chemistry, Donetsk, DPR, RF.
E-mail: t.zubtsova-50@mail.ru

УДК 371.11

РОЛЬ СТИЛЯ УПРАВЛЕНИЯ РУКОВОДИТЕЛЯ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЭФФЕКТИВНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО КОЛЛЕКТИВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ

© 2022. *Н.В. Гризодуб, Е.С. Фомина*

ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»

В статье рассматривается сущность, специфика стиля управления руководителя в обеспечении им эффективной деятельности педагогического коллектива образовательного учреждения. Выделены основные моменты данного взаимодействия, описаны методы, влияющие на эффективность такого управления, рассмотрены основные стили руководства в контексте специфики управления образовательным учреждением и его роль.

Ключевые слова: стиль управления, руководитель, эффективная деятельность, педагогический коллектив, образовательное учреждение.

Введение. Руководители в сфере образования все чаще подчеркивают важность правильного и своевременного выбора стиля руководства, без которого невозможно слаженное и целостное управление современным образовательным учреждением. Времена и реалии меняются, и общество предъявляет все более жесткие требования к системе управления различными социальными институтами. А образовательная организация – это особый вид социального предприятия, что значительно усложняет процесс непосредственного управления, а также оказывает определенное влияние на эффективность и результативность деятельности руководителя в сфере образования и субъектов всего учебного процесса.

Целью данной статьи является выявление базовых характеристик управленческого стиля руководителя, определяющих эффективность деятельности образовательного учреждения.

Основная часть. Стиль руководства является важнейшим инструментом, необходимым для создания в коллективе образовательного учреждения такой обстановки, которая будет способна удовлетворить потребности всех ее участников в творчестве. На наш взгляд, именно стиль управления является ключевым в обеспечении эффективной деятельности любого современного социального института. Так как именно он создает в образовательной организации ту среду, которая обеспечивает эффективную, качественную работу педагогического состава, нацеленную на профессиональный рост и саморазвитие.

Среди всего прочего, стиль управления позволяет стимулировать коллектив к максимальной инициативе, мотивирует на выполнение своих должностных обязанностей за счет творческого, а не формального подхода. При этом стиль руководства задает траекторию развития образовательной организации, посредством него руководитель осуществляет коррекцию и контроль достигнутых результатов. Стиль управления в целом можно определить как совокупность методов, приемов воздействия, наиболее характерных для руководителя в его отношениях и взаимодействии с подчиненными. Важным является создание именно благоприятных условий для развития творчества, максимизации инициативности педагогического

коллектива, при этом не должно происходить нарушение должностных инструкций и превышение должностных полномочий.

Важно понимать, что творческая среда в коллективе позволяет руководителю повысить продуктивность и эффективность работы, ориентирует его на развитие наиболее «слабых» сторон образовательного учреждения. Именно поэтому руководителю следует приложить все усилия, чтобы выбрать или даже выработать собственный, индивидуальный, наиболее эффективный стиль руководства.

Эффективность управления педагогическим коллективом достигается, кроме всего прочего, при соблюдении принципов управления, одним из которых является многообразие методов и приемов воздействия, наиболее характерных для руководителя в его отношениях и взаимодействии с подчиненными. Эти методы носят мотивационный характер и разделяются на:

- 1) методы непосредственной мотивации;
- 2) методы принудительной мотивации;
- 3) методы стимулирования деятельности [5].

Только понимание возможного многообразия методов управления, ясный и вместе с тем гибкий взгляд на проблемы любого уровня делает руководителя более свободным, а его деятельность более эффективной. Формула эффективного руководства: знает-хочет-может-успевает. Опытный руководитель способен использовать определенный стиль в зависимости от ситуации: от состава руководимого коллектива, содержания решаемых задач. Но, несмотря на свою важность, личностные качества не исключают других факторов, формирующих стиль управления.

Таким образом, стиль руководства позволяет создать условия для развития направления творчества, при четко сформированных профессиональных должностных рамках педагогического коллектива. Что позволяет контролировать процесс выполнения профессиональных обязанностей и оценивать результаты деятельности подчиненных.

Стиль управления руководителя отражает его индивидуальный почерк в процессе реализации своих управленческих функций. Индивидуальность стиля проявляется в своеобразии способов деятельности конкретного руководителя, что определяется следующим:

- личным мировоззрением, мотивами, взглядами, определяющими применение тех или иных методов и принципов организации своей деятельности и поведения;
- психологическими особенностями (темпераментом, характером, направленностью, способностями) и индивидуальными качествами;
- уровнем профессионального мастерства в области социального управления. В индивидуальности стиля проявляются как ситуативные особенности объекта управления, так и факторы внешней среды, влияющие на деятельность [11].

От правильно выбранного стиля руководства зависит «гарантированное» достижение социально-ориентированных результатов, согласованность действий членов коллектива, степень их заинтересованности в достижении общих целей.

Поэтому принято выделять две ключевые составляющие такого явления, как стиль руководства:

- необходимые методы для осуществления эффективного влияния руководителя на подчиненных (такие методы могут включать в себя довольно обширный набор инструментов, которыми будет пользоваться в дальнейшем руководитель);
- взаимоотношения и взаимодействия с коллективом, с вышестоящими органами руководства, с некоторыми субъектами учебно-воспитательного процесса.

Однако, стоит также обозначить специфические отличительные характеристики стиля руководства образовательного учреждения:

- стиль зависит не только от типа образовательного учреждения и его глобальных целей, но и от личной позиции руководителя к событиям и явлениям, которые происходят в социуме (руководитель должен понимать актуальность выбранного им метода взаимодействия с коллективом, выявлять наиболее эффективные и действенные инструменты в соответствии с запросами общества, а также регулярно обновлять собственную систему знаний, повышать свою профессиональную квалификацию);

- важной отличительной особенностью стиля руководства является стабильность, которая обнаруживается в многократном и регулярном повторении каких-либо методов управления образовательным учреждением;

- стиль руководства, по своей сущности, достаточно динамичен, что определяет и в тоже время видоизменяет указанное нами ранее понимание стабильности (дело в том, что динамика накладывает на руководителя некоторые принципиально новые обязанности и возвращает в нем ранее неизвестные качества, особенно в его непосредственной профессиональной деятельности, что обеспечивает динамическое изменение условий труда, стимулирует подчиненных, мотивирует их на выполнение творческой части профессиональной деятельности и др.).

Исходя из вышеизложенного, можно отметить, что стиль руководства должен быть не только четким и стабильным, но и динамичным, постоянно трансформирующимся, инициативным и стимулирующим. Личность руководителя здесь является ключевым фактором, влияющим не только на саму специфику использования тех или иных инструментов, предусмотренных каким-либо стилем управления, но и на результат всей управленческой деятельности. В основе всего сегодня лежит личность. Все социальные сферы активно вовлечены в борьбу за индивидуализацию, за признание человека центром прогресса, стержнем всех происходящих вокруг процессов. В образовании уже давно используется личностно-ориентированный подход, учитывающий важность не только обучающегося, но и всех других субъектов учебной деятельности. Таким образом, личность каждого специалиста является особой областью, которую следует учитывать при выборе концепций и стилей управления.

Индивидуальные особенности руководителя оказывают прямое, непосредственное влияние на стиль руководства, а значит, и на эффективность управления образовательным учреждением. Благодаря этому факту можно констатировать, что стиль проявляется не только в непосредственном управленческом процессе, но и в выборе правильных и наиболее актуальных, своевременных, эффективных и гуманистических технологий взаимодействия с коллективом.

Говоря о личностных качествах, влияющих на эффективность управления, следует отметить, что, поскольку мы воспринимаем стиль руководства как важнейший элемент этого процесса, уровень профессиональной подготовки руководителя остается одним из важнейших элементов этого блока. Нам представляется важным, что правильная и качественная профессиональная подготовка руководителя является единственно возможным способом прогнозирования состояния образовательной сферы, который сможет привести учреждение к достижению наибольшего количества целей в будущем.

Профессиональная подготовка будущего руководителя образовательного учреждения – чрезвычайно трудоемкий процесс, требующий от преподавателей и студентов предельной внимательности и вовлеченности в учебный процесс и

применения практических знаний, умений и навыков в профессиональной сфере. Следовательно, будущий руководитель должен знать о существовании разных стилей руководства на начальном этапе высшего образования (на первом курсе), а также уметь выявлять их непосредственную связь с эффективностью управления современного образовательного учреждения [3, 9, 10].

Кроме того, в перспективе дальнейшего исследования, необходимо рассмотреть наиболее логичные и благоприятные условия, определяющие имидж руководителя (который, в свою очередь, основывается на стиле руководства):

- условия, сложившиеся в процессе формирования профессионально-квалификационной базы руководителя на этапе формирования его профессиональной компетентности;

- специфика и отдельные элементы педагогической концепции, включая ее цели, условия, разные организационно-управленческие структуры, методику и методологию управления;

- внешняя сфера выполнения профессиональных обязанностей (материально-техническая база организации, ее обеспеченность человеческими и финансовыми ресурсами, степень сформированности разных условий, необходимых для благоприятного выполнения должностных профессиональных обязанностей);

- характерные специфические свойства коллектива, управляемого руководителем (состав, уровень подготовки и профессиональной устойчивости всех членов коллектива, характер сложившихся взаимоотношений между всеми подчиненными, как формальных, так и неформальных, ценностные ориентации и общие цели, стоящие перед коллективом).

Итак, мы видим, что условия, определяющие образ руководителя и его стиль руководства, достаточно многогранны и совершенно уникальны. Следует помнить, что управление образовательным учреждением приравнивается в первую очередь к управлению людьми. В связи с этим стиль не только подчеркивает личность руководителя, но и регулирует его отношения с подчиненными, позволяя своевременно корректировать направление деятельности организации и создавать необходимые условия для решения задачи развития кадрового потенциала образовательных организаций системы образования [8].

Все люди различны по своим индивидуальным особенностям, поэтому на практике многие стили руководства не соответствуют теории, что создает трудности в выборе определенного стиля, который все же мог бы удовлетворить весь педагогический коллектив. От выбранного руководителем стиля будут зависеть многие составляющие: например, внутренняя среда образовательного учреждения, авторитет руководителя, взаимоотношения руководителя и сотрудников, порядок, трудовая дисциплина, правильная организация труда, эффективность принимаемых решений [4].

Многие научные исследования не позволяют указать на стиль, который всегда гарантирует успех. Степень успешности любого стиля зависит от поставленной задачи, от конкретной ситуации, от личностных особенностей конкретных участников учебного процесса [12].

Эффективность управления современным образовательным учреждением напрямую зависит от правильного и точного выбора руководителем стиля руководства. Стиль руководства принадлежит аппарату управления, выражаясь в использовании руководителем в своей управленческой деятельности определенной системы приемов, побуждая членов коллектива к инициативному и творческому подходу к выполнению обязанностей, последовательно контролируя их результаты деятельности. На

сегодняшний день известно множество классификаций и типологий стилей, которые следует рассмотреть в данном исследовании. Однако, прежде всего, уточним, что любая классификация сегодня должна учитывать одно условие: любой стиль, выбранный руководителем, должен быть прогрессивным, так как без этого невозможно осуществить динамичное и целостное развитие данной области. Исключительно за счет прогрессивного стиля руководитель имеет возможность минимизировать риски, возникающие в процессе взаимодействия с коллективом, направить его в правильное карьерное русло, повысить качество образовательных услуг и обеспечить ускоренную модернизацию системы образования.

Обилие классификаций стилей руководства свидетельствует о сложности этого социального явления. В общих чертах рассмотрим несколько наиболее распространенных классификаций в контексте управления современным образовательным учреждением. Согласно первой, все стили руководства делятся на:

- директивный стиль, состоящий из достаточно жесткой модели руководства, которая, в свою очередь, может быть прямо жесткой, властной или непоследовательной (каждый из этих видов имеет свою специфику и применяется в соответствии с личными убеждениями и характером руководителя);

- коллегиальный стиль, в основе которого лежит представление о возможности коллектива подчиненных, помимо выполнения служебных обязанностей, заниматься творчеством и высказывать собственное мнение о чем-либо;

- либеральный стиль, согласно основному положению которого, коллектив подчиненных имеет полную свободу в отношении принятия решений, при этом руководитель играет роль помощника, а не наставника (хотя он все же контролирует ход работы, относительно возможного и необходимого) [1, 6].

Вторая классификация несколько отличается от первой, поскольку основана на несколько иных типологических признаках. Согласно основным положениям данной классификации все стили руководства делятся на:

- примитивный, для которого характерна полная личная отчужденность руководителя, как от производственных процессов, так и от коллектива подчиненных (т. е. руководитель не проявляет личностного отношения, не допускается никаких отношений с сотрудниками, кроме деловых);

- социальный, в основе которой лежат дружеские отношения между руководителем и сотрудниками, при этом руководитель уделяет меньше внимания производственным моментам;

- стиль подчинения, благодаря которому у руководителя значительно повышается уровень производства, так как он ориентируется на него, при этом теряется интерес к установлению личных отношений с коллективом;

- производственно-социальный, в рамках которой у руководителя наиболее гармонично сочетаются как положительная мотивация работников, так и достижение высокоэффективных производственных результатов;

- командный стиль позволяет руководителю создать благоприятные условия для поиска решений сложных проблем и задач сотрудниками (при этом они мотивированы и добросовестны в поиске) [2].

Как видно из вышеизложенного, существует разные стили руководства, но самым эффективным стилем руководства является тот, при котором руководитель ориентирован на высокоэффективную работу и доверительные, доброжелательные отношения к своим коллегам. Безусловно, каждый стиль имеет как положительные, так и отрицательные стороны, но эффективность выбранного руководителем стиля в

первую очередь будет зависеть от его личных качеств, состава руководимого им педагогического коллектива. Каждый руководитель со временем воспитывает в себе эффективного руководителя, черпая определенные черты от разных стилей, умело применяя их в зависимости от конкретной ситуации, социально-психологических особенностей коллег и своих личных качеств, а также от специфики решаемых задач.

Заключение. На наш взгляд, роль стиля руководства в обеспечении эффективной деятельности образовательного учреждения находит свое отражение в каждом действии руководителя, стремящегося оптимизировать процесс выполнения должностных профессиональных задач. Таким образом, существует много взглядов на стили руководства. Важно понимать, что именно от стиля руководства зависит качество конечного «продукта» и степень вовлеченности образовательного учреждения в процесс глобальной модернизации образовательной системы в современных условиях.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Домикова А. И. Стиль руководства образовательной организации / А. И. Домикова // Актуальные исследования. – 2020. – № 7 (10). – С. 65-68.
2. Дружинина Н. Г. Менеджмент. Шпаргалка / Н. Г. Дружинина. – Москва: Научная книга. 2009. – 120 с.
3. Золотарева А. В. Управление образовательной организацией. / А.В. Золотарева. – Москва: ЮРАЙТ, 2022. – 287 с.
4. Жариков Е. С. Руководитель и умение убеждать / Е. С. Жариков, И. Д. Ладанов. – Москва: Профиздат, 1988. – 103 с.
5. Ильченко С. В. Мотивационный механизм в управлении поведения персонала / С. В. Ильченко, Т. И. Кандаурова // Вестник экспериментального образования. – 2015. – № 2. – С. 14-21.
6. Кузнецов Ю. В. Теория организации : учебник для бакалавров / Ю. В. Кузнецов, Е. В. Мелякова. – Москва: Издательство Юрайт, 2015. – 365 с.
7. Польских А. И. Становление компетенций будущих управленцев / А. И. Польских. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2022. – № 9 (404). – С. 197–199. – URL: <https://moluch.ru/archive/404/89200/> (дата обращения: 01.01.2022).
8. Поздняк Л.В. Управление дошкольным образованием : учеб. пособие для студентов вузов / Л.В. Поздняк, Н.Н. Лященко. – 2-е изд., стер. – Москва : Академия. 2001. – 432 с.
9. Уткина Н. Н. Проблемы в управлении общеобразовательным учреждением / Н. Н. Уткина. – Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2022. – № 13 (408). – С. 66-68. – URL: <https://moluch.ru/archive/408/89836/>
10. Фалюшина Л.И. Управление качеством образовательного процесса в дошкольном образовательном учреждении : пособие для руководителей ДОУ / Л. И. Фалюшина. – Москва: АРКТИ. 2009. – 261 с.
11. Шумилова, А. А. Современные действенные методы управления образовательной организацией / А. А. Шумилова. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. – 2022. – № 19 (414). – С. 206-207. – URL: <https://moluch.ru/archive/414/91353/> (дата обращения: 06.01.2022).
12. Шипунов В. Г. Основы управленческой деятельности / В. Г. Шипунов, Е. Н. Кишкель. – Москва : Высшая школа. 2004. – 378 с.

Поступила в редакцию 06.09.2022 г.

THE ROLE OF THE MANAGER'S MANAGEMENT STYLE IN ENSURING THE EFFECTIVE ACTIVITY OF THE TEACHING STAFF OF AN EDUCATIONAL INSTITUTION

N. V. Grizodub, E.S. Fomina

The article considers the essence and specifics of the management style of the head in ensuring the effective activity of the teaching staff of an educational institution. The main points of this interaction are highlighted, the methods that affect the effectiveness of such management are described, the main leadership styles in the context of the specifics of the management of an educational institution and its role are considered.

Key words: management style, leader, effective activity, teaching staff, educational institution.

Гризодуб Наталья Викторовна

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры педагогики ГОУ ВПО «Донецкий
национальный университет», г. Донецк, ДНР, РФ.
E-mail: natalyagrizodub@mail.ru

Grizodub Natalya Viktorovna

candidate of Pedagogical Sciences,
associate Professor of the Department of Pedagogy,
Donetsk National University, Donetsk, DPR, RF.
E-mail: natalyagrizodub@mail.ru

Фомина Елизавета Сергеевна

Магистрант кафедры педагогики
ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»,
г. Донецк, ДНР, РФ.
E-mail: fominalifomina@mail.ru

Fomina Elizaveta Sergeyevna,

master's student of the Department of Pedagogy,
Donetsk National University, Donetsk, DPR, RF.
E-mail: fominalifomina@mail.ru

УДК 331.45-051: 005.963-042.65

ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО САМОРАЗВИТИЯ СПЕЦИАЛИСТА ТЕХНОСФЕРНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

© 2022. *В.В. Карпов**ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный педагогический университет»*

В статье представлены теоретические основы профессиональной подготовки специалистов экстремального профиля, способных эффективно работать по специальности, стремящихся к постоянному профессиональному совершенствованию и саморазвитию. Проведен анализ теоретических исследований, касающихся педагогического обеспечения саморазвития личности бакалавра техносферной безопасности. Выявлены функции и средства педагогического обеспечения, способствующие повышению уровня саморазвития, самоопределения и самосовершенствования. Обоснована компонентная структура эффективной педагогической деятельности, определяющая общую логику педагогического обеспечения саморазвития личности бакалавра техносферной безопасности.

Ключевые слова: личность, техносферная безопасность, бакалавр, педагогическое обеспечение, активизация, саморазвитие, профессиональная подготовка.

Введение. Современный рынок труда требует от выпускника глубоких теоретических знаний, способности самостоятельно применять свои знания, умения и навыки в нестандартных, постоянно изменяющихся жизненных ситуациях, что обеспечивает переход от общества знаний к обществу жизненно компетентных граждан. Чтобы достичь этих результатов, будущим специалистам прежде всего нужно умение и желание учиться, приобретать знания, применять их на практике, генерировать новые идеи и быть готовыми к самообразованию, самосовершенствованию, постоянному личностному и профессиональному саморазвитию. Целью профессионального образования, как известно, является не только удовлетворение потребности человека в приобретении соответствующего образования, но и подготовка высококвалифицированного, конкурентоспособного работника – ответственного и компетентного, уверенно и безопасно исполняющего профессиональные обязанности, ориентирующегося в смежных отраслях деятельности, способного эффективно работать по специальности на уровне мировых стандартов, социально мобильного, стремящегося к постоянному профессиональному совершенствованию и саморазвитию [1; 2].

Проблема профессионального образования и профессиональной подготовки бакалавров техносферной безопасности имеет достаточно проработанные теоретические основы и практические применения, ее нельзя считать полностью решенной, потому что в настоящее время современные технологии обеспечения техносферной безопасности и технические средства деятельности, методы контроля и прогнозирования активно совершенствуются, что расширяет проблемное поле психолого-педагогического анализа профессиональной человекосохраняющей и природосохраняющей деятельности бакалавров техносферной безопасности [3].

Основная часть. На современном этапе социально-экономического, образовательного, информационного развития общества формируется новый социально-профессиональный тип личности. Фактически в этих условиях задача высшего профессионального образования состоит в удовлетворении потребностей не только национального, но и международного рынка в профессиональных кадрах.

Исключительно важным в становлении бакалавров техносферной безопасности является процесс их профессиональной адаптации, когда с помощью руководителя, а нередко и всего коллектива (службы охраны труда, подразделения МЧС, службы экологической безопасности и т.д.) новый сотрудник осваивает содержание и особенности новой должности или профессии, служебно-функциональное содержание обязанностей, овладевает практическими навыками [4]. Причем профессиональная адаптация работника идет одновременно с профессионализацией, самоопределением и развитием профессиональной мобильности личности на конкретном рабочем месте, в коллективе. Вместе с тем, в процессе личностно-профессионального развития работника первостепенное значение имеют взаимоотношения с непосредственным начальником, руководителем, играющие главенствующую роль по отношению к своему подчиненному. Эти взаимоотношения являются, по сути своей, педагогическими, т.к. речь идет о педагогической активизации саморазвития бакалавра техносферной безопасности. Этот феномен педагогической активизации саморазвития работника определен нами как педагогическое обеспечение.

По словарю В.И. Даля обеспечение означает: «дать что-либо верное, снабдить всем нужным, оградить от убытков, недостатка, нужды, от грозящей кому-либо опасности» [5]. Этот смысл наиболее точно выражает функциональную значимость и место непосредственного руководителя в системе личностно-профессионального саморазвития работника, особенно в начале служебной карьеры. Именно обеспечение характеризует длительность протекания процесса «закладки» в личностное саморазвитие не только основ собственно профессионального мастерства, но и глубинного культурного ценностно-смыслового пласта (понимание ценности природы, культуры, общества, человека, науки, производства, рационального потребления, жизни), которые являются энергетической базой саморазвития индивида даже после прекращения процесса педагогического обеспечения.

Исследования многих ученых были посвящены проблеме саморазвития личности, однако разнообразие их подходов и методов не дает однозначного определения этой дефиниции. Так, саморазвитие выступает как феномен энергетическо-информационного уровня личности (С.Д. Максименко, В.А. Татенко); ее функциональное проявление (В.В. Данченко, Б.Д. Эльконин, Г.С. Костюк); творчески-духовный механизм (М.И. Борышевский, С.Д. Дерябо, О.П. Колесник, В.В. Налимов, Г.А. Цукерман.); фактор и выразитель личностного становления (В.А. Бодров, Т.М. Титаренко). Зарубежные исследователи, предлагая толкование понятию «саморазвитие», рассматривают его как последовательное удовлетворение потребностей высших уровней, реализацию стремления к самоактуализации (А. Маслоу); процесс перехода от направленности на себя для подтверждения индивидуальности к реализации социального интереса и усовершенствования (А. Адлер); стремление к установлению смысла собственного существования (В. Франкл); как движущий механизм развития саморегуляции (Ф. Перлз); как приобретение личностной автономии, движение к зрелости и психологическому здоровью (К. Роджерс) [6–10].

С.С. Тимофеев, Т.И. Шишелова с целью активизации деятельности студентов, направленной на саморазвитие и самообразование, активизации овладения новыми знаниями через соревнование, с целью создания условий для повышения интереса к исследовательской и будущей профессиональной деятельности, рассматривают современные образовательные технологии и обобщают опыт их применения в процессе подготовки бакалавров техносферной безопасности на выпускающих и

общеобразовательных кафедрах в Иркутском национальном исследовательском техническом университете [11]. По мнению авторов, формами активизации познавательного творческого потенциала с целью саморазвития обучающихся является их подготовка к участию в соревнованиях по лайфреслингу, участие в олимпиадах по экологии и безопасности жизнедеятельности регионального и всероссийского уровня, участие в конференциях кафедрального, внутривузовского, а также российского и международного уровней, широкое применение в образовательной практике метода проектов [11].

О.В. Писарь в своем исследовании утверждает: «сформированность способностей к саморазвитию, самоорганизации, самодиагностике и самоуправлению, умения и навыки обеспечения личной и общественной безопасности, мировоззренческие основы современных проблем жизнедеятельности органичным образом входят в структуру профессиональной компетентности будущих бакалавров техносферной безопасности» [12].

По мнению А.В. Мироновой, М.С. Петровой формирование устойчивых мотивов-стимулов к саморазвитию, самопознанию, самореализации у будущих бакалавров техносферной безопасности возможно на основе интеграции дисциплин гуманитарного, естественнонаучного и профессионального циклов при соблюдении культурологической направленности содержания образования в области техносферной безопасности. На этой основе в культурологический минимум обучения студентов по направлению подготовки «Техносферная безопасность» авторы включают набор знаний, понятий, норм поведения, информацию социального и культурного характера, получаемый во время изучения дисциплин гуманитарного, социального и экономического цикла, удовлетворяющий коммуникативные, познавательные, эстетические потребности студентов, погружающий их в культуру социума, обеспечивающий устойчивый интерес к профессии спасателя [13].

На основе проведенного анализа теоретических исследований можно сделать вывод о том, что доминирующей функцией педагогического обеспечения является саморазвитие личности будущего специалиста. Но это не означает, что педагогическое обеспечение не выполняет сопутствующих функций: корректирующей, развивающей, направляющей, образовательной, воспитательной. Используя специфические средства (соревновательные мероприятия, олимпиады, конкурсы, круглые столы, конференции), педагогическое обеспечение не должно отказываться от традиционных воспитательных и образовательных методов развития личности. Однако специфика педагогического обеспечения развития личности бакалавра техносферной безопасности накладывает отпечаток на цели, задачи, содержание, формы и методы воспитания и образования на основе действия аксиомы целеполагания: главные характеристики любой структуры соподчиняют цели всех действующих его компонентов (процессов) единой цели. А такой целью является активизация саморазвития личности бакалавра техносферной безопасности [14]. Таким образом, модернизация процесса профессионального образования кадров техносферной безопасности – это, по своей сути, процесс итерационного отбора программ, форм его приближения к потребителю образовательных услуг (т.е. работодателю) для получения приемлемого результата посредством новых или обновленных знаний, умений, которые можно внедрить в практическую деятельность, поскольку инновационные решения являются всегда компромиссом между интересами потребителя (работодателя) и поставщика образовательных услуг (учреждения высшего профессионального образования). Процесс подачи информации обучающемуся, методик обеспечения техносферной

безопасности всегда неповторим для профессионала-преподавателя, потому что каждый обучающийся является индивидуальным и уникальным по своей природе [15].

Анализ позиций отдельных авторов показал, что в ходе профессионального образования процесс преобразования социального опыта в личностные установки профессиональной ориентации, в ценности – интериоризации накопленного опыта профессиональной деятельности, в том числе в рамках выполнения служебных задач и общественной культуры определяется динамикой и качеством социализации личности, активизацией всех факторов ее профессионального саморазвития. Поэтому мы считаем целесообразным и обоснованным следующее определение педагогическому обеспечению саморазвития личности.

Педагогическое обеспечение саморазвития личности – это непосредственная активизация внешних факторов педагогического воздействия в рамках межсубъектных отношений участников образовательного процесса в контексте соблюдения принципов культуры, педагогических действий, деятельности, общения и других актов, направленных на повышение уровня саморазвития, самоопределения и самосовершенствования бакалавра техносферной безопасности. Педагогическое обеспечение как элемент саморазвития личности представляет собой педагогическую помощь в интериоризации общих факторов развития в личностные с одновременным наращиванием, обогащением существенных внутренних факторов и доведением общего потенциала саморазвития личности до уровня самодостаточности.

Педагогическое обеспечение саморазвития личности также должно быть направлено не на получение сиюминутного результата, а являться долговременным побудителем реакции накопления индивидом позитивных потенциалов саморазвития, используемых личностью для своего личностно-профессионального роста даже после прерывания действий педагогического обеспечения. Следовательно, педагогическое обеспечение не столько относится к тактическим средствам достижения активизации саморазвития, сколько к стратегическим, т.е. обеспечивает ориентирование деятельности руководителя на конечный результат. Стратегия может считаться первым, если не главным признаком педагогического обеспечения саморазвития личности бакалавра техносферной безопасности. Однако, если стратегия указывает на конечный результат, т.е. показывает, является ли данная руководящая (управляющая, координирующая, консолидирующая и т.д.) деятельность педагогическим обеспечением или нет, то тактика выявляет результативность отдельных актов педагогического обеспечения. Тактические характеристики педагогического обеспечения довольно тесно взаимосвязаны со стилем деятельности и общения руководителя [6-8].

Тактика педагогического обеспечения проявляется в умении руководителя конкретизировать стратегические задачи и цели применительно к сложившейся ситуации и обстоятельствам с учетом особенностей личности начинающего специалиста техносферной безопасности, а также в способности руководителя выбрать адекватные условиям и обстоятельствам средства и способы взаимодействия, собственную роль и позицию участника совместной деятельности и общения. В контексте потенциального обогащения и активизации саморазвития личности бакалавра техносферной безопасности большое значение имеет логика педагогического обеспечения, которая проявляется в разумности выбранных средств взаимодействия, в последовательности актов педагогического обеспечения и в их имманентной закономерности.

Педагогические условия по активизации процесса личностного саморазвития специалиста при отсутствии логики перестают быть педагогическим обеспечением и

может возникнуть известный в педагогике парадокс: применяется целый набор средств педагогических воздействий, но они не приносят положительных результатов в достижении главной цели – саморазвития личности. Общая логика педагогического обеспечения носит объективный характер и определяется структурой эффективной педагогической деятельности, этапами которой являются компоненты, представленные на рис. 1.

Рис. 1. Компоненты структуры эффективной педагогической деятельности

Мотивационный компонент представленной структуры (рис. 1) заключается, по нашему мнению, в осознании руководителем внутренней убежденности в значимости своей деятельности по личностно-профессиональному саморазвитию начинающего работника. Исследовательский компонент заключается в изучении индивидуальных, характерологических особенностей всех субъектов педагогического обеспечения с помощью применения научно-обоснованных методик развития личности.

Анализ и прогноз возможных вариантов развития субъектов педагогического обеспечения составляют суть прогностического компонента. Проектировочный компонент состоит в конструировании модели педагогического обеспечения саморазвития, в отборе содержания и средств педагогических воздействий. Сутью организационного компонента является деятельность руководителя по практическому воплощению сконструированной модели педагогического обеспечения саморазвития личности. Анализ и оценка достигнутых результатов педагогического обеспечения являются задачами рефлексивно-оценочного компонента структуры.

Если какой-либо из вышеперечисленных этапов педагогической деятельности упущен, то проведенная работа и все затраченные усилия по активизации личностно-профессионального саморазвития бакалавра техносферной безопасности, если и не теряют смысл, то значительным образом нивелируются.

Заключение. Таким образом, процессы саморазвития в различных их формах (самосовершенствование, самообразование, самовоспитание) становятся значимой составляющей профессионального становления бакалавров техносферной безопасности как в условиях вуза, так и непосредственно на первом рабочем месте в реальных условиях производства. Их активизация выступает одной из ведущих задач современной системы высшего профессионального образования. Важными факторами самосовершенствования в юношеском возрасте есть осмысление и переосмысление собственной роли в системе социальных отношений, поиск смысла жизни, профессиональное становление. Активизация саморазвития студента-будущего бакалавра техносферной безопасности, как субъекта учебно-профессиональной

деятельности в высшей школе, требует изменения роли преподавателя, учета индивидуально-психологических особенностей и познавательных мотивов студентов, более широкого использования интерактивных форм обучения, психолого-педагогических технологий, направленных на развитие мотивации, субъектности студентов, введение образовательной фасилитации в учебном процессе. Решение же поставленных задач активизации саморазвития бакалавров техносферной безопасности требует разработки и внедрения инновационных форм и методов работы, психотехнологий, направленных на личностное и профессиональное развитие студентов, активизацию их саморазвития.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Роман С.В. Комплексная безопасность как актуальная методологическая проблема современного образования / С.В. Роман // Искусствоведение и художественное образование: проблемы, поиски, решения: матер. Междунар. науч.-пр. конф. – Луганск : Книта, 2020. – С. 174–180.
2. Пак М.С. Традиции и инновации при раскрытии категории «комплексная безопасность» / М.С. Пак // Новая наука: опыт, традиции, инновации: междунар. науч. периодич. изд. по итогам междунар. науч.-практ. конф. (24 февр. 2016 г., г. Омск). – Стерлитамак : РИЦ АМИ, 2016. – С. 86–88.
3. Государственный образовательный стандарт высшего образования (ГОС ВО) по направлению подготовки 20.03.01 «Техносферная безопасность», утвержденный приказом Министерства образования и науки Луганской Народной Республики от 21.07.2018 г. № 782-од. – 16 с.
4. Карпов В.В. Формирование образовательной модели бакалавра техносферной безопасности / В.В. Карпов // Теория и практика развития образования в условиях социокультурных трансформаций: материалы Междунар. научно-практ. конф. – Луганск : Книта, 2020. – С. 88–92.
5. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: избр. ст. / В.И. Даль; совмещ. ред. изд. В.И. Даля и И.А. Бодуэна де Куртенэ; [науч. ред. Л.В. Беловинский]. – М. : ОЛМА Медиа Групп, 2009. – 573 с.
6. Федоров В.В. Проблема обеспечения саморазвития студентов в контексте гуманизации высшего образования / В.В. Федоров // Интеграция образования. – 2003. – № 2. – С. 101–105.
7. Григорьева Н.Г. Генезис педагогического обеспечения саморазвития личности как эко-биокультурного феномена / Н.Г. Григорьева, С.М. Дрюцкая // Высшее образование сегодня. – 2013. – № 3. – С. 42–48.
8. Гапонова Г.И. Психолого–педагогическое обеспечение процесса саморазвития студентов в учебно-профессиональной деятельности как важный фактор социализации / Г.И. Гапонова // Уголовная политика в сфере обеспечения безопасности здоровья населения, общественной нравственности и иных социально значимых интересов: мат-лы V Международной научно-практической конференции (Краснодар, 15 апреля 2016 года). – Краснодар : Кубанский социально-экономический институт, 2016. – С. 128–135.
9. Сергеева Б.В. Технологии профессионального саморазвития будущего педагога начального образования / Б.В. Сергеева // Современное начальное образование: актуальные вопросы, инновации, приоритетные направления развития: сб. мат-лов Всероссийской научно-практической конференции (Краснодар, 11 ноября 2020 года). – Киров : Изд-во: Межрегиональный центр инновационных технологий в образовании, 2020. – С. 71–75.
10. Михайлова И.В. Профессиональное саморазвитие будущего провизора / И.В. Михайлова, В.В. Неволина, К.А. Проходцев // Современные проблемы науки и образования. – 2020. – № 4. – С. 45.
11. Тимофеев С.С. Современные образовательные технологии формирования компетентности при подготовке бакалавров в области техносферной безопасности / С.С. Тимофеев, Т.И. Шишелова // Материалы VII Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием: сборник научных статей. – Южно-Сахалинск: Изд-во СГУ, 2017. – С. 63–68.
12. Писарь О.В. Безопасность личности как целостное интегральное качество / О.В. Писарь // Известия Южного федерального университета. Педагогические науки. – 2008. – № 12. – С. 47–56.
13. Миронова А.В. Культурологический подход в подготовке бакалавров в области техносферной безопасности / А.В. Миронова, М.С. Петрова // Сб. статей заочной Международной научно-практической конференции «Техносферная безопасность». – Воронеж: Изд-во МИИТ, 2013. – С. 286–293.

14. Системный анализ в подготовке специалистов промышленной безопасности в ТВГТУ / [Н.М. Пузырев и др.] // Актуальные проблемы качества образования в высшей школе: Мат-лы докладов научно-практической конференции (Тверь, 01 марта 2021 года). – Тверь: Изд-во ТВГТУ, 2021. – С. 127–132.
15. Андреев В.И. Педагогика. Учебный курс для творческого саморазвития. 2-е изд. – Казань: Центр инновационных технологий. 2000. – 600 с.

Поступила в редакцию 14.10.2022 г.

PEDAGOGICAL SUPPORT OF PROFESSIONAL SELF-DEVELOPMENT OF TECHNOSPHERE SAFETY SPECIALIST

V.V. Karpov

The article presents the theoretical foundations of the professional training of specialists in extreme profiles, who are able to work effectively in their specialty, striving for continuous professional improvement and self-development. The analysis of theoretical studies concerning the pedagogical support of self-development of the personality of a bachelor of technosphere safety has been carried out. The functions and means of pedagogical support that contribute to the increase in the level of self-development, self-determination and self-improvement are revealed. The component structure of effective pedagogical activity is substantiated, which determines the general logic of pedagogical support for the self-development of the personality of a bachelor of technosphere safety.

Key words: personality, technosphere safety, bachelor, pedagogical support, activation, self-development, professional training.

Карпов Владислав Викторович

Кандидат технических наук, доцент,
доцент кафедры безопасности жизнедеятельности
и охраны труда ГОУ ВО ЛНР «Луганский
государственный педагогический университет»,
г. Луганск, ЛНР, РФ.
E-mail: vip_belyy@mail.ru

Karpov Vladislav Viktorovich

Candidate of Technical Sciences, Associate Professor,
Associate Professor of
the Department of Life Safety and Labor Protection,
SEI HPI LPR "Lugansk State Pedagogical University",
Lugansk, LPR, RF.
E-mail: vip_belyy@mail.ru

УДК 37.017.93

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННОЕ ВОСПИТАНИЕ В ЭПОХУ СТАНОВЛЕНИЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ НАУКИ (ВТОРАЯ И ТРЕТЬЯ ЧЕТВЕРТИ XIX в.)

© 2022. М. А. Токмачева

ГОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет»

В результате переломных исторических событий XIX в. отечественная педагогика претерпевает коренные изменения. Оторвавшись от западноевропейских ориентиров, она начинает приближаться к традиционным воспитательным формам и выливается в аутентичную научно-педагогическую теорию. Сегодня, в связи поиском методологических основ реализации духовно-нравственного воспитания, идеи основателей русской педагогики представляют несомненный интерес.

Ключевые слова: становление отечественной педагогики, духовно-нравственное воспитание.

Актуальность. Возрождение духовности подрастающих поколений в сложные военные времена всегда являлось особой заботой государства, Церкви и общества. Сегодня, когда на государственном уровне утверждается необходимость в сохранении и укреплении традиционных духовно-нравственных ценностей [1], важно обратиться к историческому прошлому с целью извлечения из него серьезных педагогических выводов. Несмотря на двухсотлетний период, отделяющий нас от событий, влиявших на зарождение и становление русской научной педагогической мысли, внимательный взгляд обнаружит множество параллелей с сегодняшним днем.

Цель данной статьи – исследование особенностей духовно-нравственного воспитания второй и третьей четвертей XIX в.

К середине XIX века ценностные приоритеты российского общества разделились по сословному принципу: в крестьянских семьях доминировало традиционное православное воспитание, в то время как дворянские круги и его высшее звено прониклись идеями европейских просветителей. Основными чертами «эпохи Русского Просвещения» [2] стала ориентация на западные идеологии рационализма, гуманизма. Провозглашались такие ценности, как свобода, счастье, успех, благосостояние, отрицание догм, антропоцентризм. Наблюдалась прогрессирующая секуляризация образования. В результате внедрения государства в сферу семейного воспитания авторитет семьи переживал падение, засилье иностранных воспитателей не способствовало вызреванию патриотических чувств подрастающих поколений.

Как отмечает Ю.М. Лотман, «Наполеон подвел черту под оптимистическими надеждами эпохи Просвещения» [3, с. 13], чем открыл новую культурно-историческую веху. Отечественная война 1812 года стала поворотным пунктом в духовной жизни русского народа всех сословий, оказала сильное влияние на его сплочение и способствовала возвращению к православным идеалам. По мнению С.В. Акулова, наиболее заметный отход от западных просвещенческих идей произошел со второй четверти XIX века, к началу правления Николая I, взявшего курс на восстановление авторитета традиционной семьи и национальных основ воспитания [4].

Современные исследователи в области истории педагогики (А.А. Андреев, А.В. Бабаян, Н.В. Рада, Н.Б. Ромаева), культуры и литературы (М.А. Зиминая, О.В. Мамонова, Е.Е. Приказчикова, Т.Л. Шумкова) единодушно называют время, последовавшее за победой над французами (вторую, третью четверти XIX в.), эпохой

зарождения отечественных научных теорий и альтернативных идей в области семейного воспитания, происходящих на фоне возрастающего общественного самосознания, эпохой нравственно-философского поиска во всех сферах бытия, эпохой, пробудившей отечественную научно-религиозную мысль.

Одним из переломных событий этого периода является также Декабрьский переворот 1825 года, пришедшийся на первый год правления Николая I. Усмотрев причину восстания именно в падении авторитета семейного воспитания, император впервые публично и всенародно забил тревогу о нравственном кризисе российского общества, призвав начать его духовно-нравственное возрождение с восстановления авторитета семьи, о чем было указано в Высочайшем Манифесте «О совершении приговора над государственными преступниками» от 13 июля 1826 г. и в Высочайшем распоряжении Министерству народного просвещения от 19 августа 1827 г. В социуме начали утверждаться новые ценности: семья, патриотизм, гражданственность, вера в духовные возможности личности. Однако даже высочайшие указы не в состоянии были в краткие сроки изменить образовательную реальность ввиду ее определенной инерционности. Западная мысль еще долго доминировала в сфере отечественного просвещения.

О чрезвычайной сложности компиляции европейской цивилизации и народной культуры высказывался Министр Народного Просвещения С.С. Уваров: «Каким искусством надо обладать, чтобы взять от просвещения лишь то, что необходимо для существования великого государства и решительно откинуть все, что несет в себе семена Беспорядка и потрясений?» [5, с. 96–100], – и как русский ответ на европейские «Свободу! Равенство! Братство!» предложил знаменитую триаду «Православие. Самодержавие. Народность», на которой утверждались вся дальнейшая государственная система образования и семейное воспитание в России.

Во второй четверти XIX в. выходит в свет первый русский учебник по педагогике А.Г. Ободовского, публикуются статьи поборника русской духовности С.П. Шевырева о необходимости баланса между семейным и государственным воспитанием, издаются педагогические журналы, печатается «Словарь физического и нравственного воспитания» князя Енгальчева. Духовно-нравственному воспитанию девочек из дворянских фамилий посвящает свою монографию князь А.А. Ширинский-Шихматов. О важности воспитания потомства в духе христианского благочестия пишут архиепископ Евсевий (Орлинский) и академик И.И. Давыдов. Риторика всех вышеуказанных авторов носит выраженный религиозно-национальный характер.

В лоне русского романтизма оформляется славянофильство, оппонирующее западно-гуманистическому направлению в понимании сущности исторического процесса, ценностных ориентиров и цели человеческой жизни. Последовательными выразителями теории официальной народности стали представители движения славянофилов в лице И.В. Киреевского, А.С. Хомякова, С.П. Шевырева и др., продвигавших идею «возвышения духовного» как главную цель воспитания, при этом активно выступавших против засилья западноевропейских идей как угрозы семье и нации.

К сторонникам национально-ориентированного развития России можно также отнести представителей культуры и науки В.И. Даля, А.С. Пушкина, М.И. Глинку, Н.В. Гоголя, М.П. Мусоргского, Д.И. Менделеева и др. В дальнейшем идеи славянофилов заложили фундамент провиденциалистскому философско-педагогическому направлению, в основе которого лежала христианская антропология.

Русским религиозным мыслителям, рассматривающим человека как «образ Божий», противостояли «западники», сторонники развития отечественной

педагогической науки по образцам, отработанным в Западной Европе: А.И. Герцен, Н.В. Станкевич, В.Г. Белинский, Т.Н. Грановский, Д.И. Писарев, в том числе и их крайнее крыло в лице Н.А. Добролюбова, Н.Г. Чернышевского, М.А. Бакунина, критиковавшие славянофильство и «уваровскую» народность и ратовавшие за революционные преобразования в системе воспитания по образцу европейского Просвещения и немецкой классической философии. С середины XIX века, по словам В.В. Розанова, русские культура, философия и педагогика расщепились на «правое» и «левое» движение. При этом все «левое» движение «отшатнулось от всего духовного» [6, с. 268].

В 1856 году вышла в свет статья разносторонне образованного мыслителя и теоретика Н.И. Пирогова «Вопросы жизни», вызвавшая в среде ученых бурную дискуссию и окончательно разбудившая спавшую «до тех пор педагогическую мысль» [7, с. 160]. В статье ученый определяет главную цель воспитания – формирование высоконравственной личности, в которой первостепенную роль играют ее духовные качества, а не специализация и профессия: «Дайте созреть и окрепнуть внутреннему человеку. Дайте ему время подчинить наружного» [8, с. 47], – в такой форме Пирогов доносит мысль о приоритете воспитания над обучением. Задавая читателю ряд вопросов: «в чем состоит цель нашей жизни? Какое наше назначение? К чему мы призваны?» [8, с. 34], мыслитель подсказывает, что ответ на них следует искать в христианском учении, к последователям которого мы принадлежим: «главной основой нашего воспитания служит и должно служить Откровение» [8, с. 51]. В нем же, по мнению педагога, находится и вечный воспитательный Идеал, на котором не смогли оставить «ни единого пятна» перипетии веков и эпох [9, с. 142]. П.Ф. Каптерев дал высокую оценку умозаключениям Пирогова: «Пирогов отходит от нас не в прошедшее, а в будущее, становится не позади, а далеко впереди нас... Его можно сравнить с Вифлеемской звездой, показавшей путь волхвам к истине – Христу» [10, с. 28–29].

Вдохновленный выводами известного хирурга и педагога, К.Д. Ушинский пишет ряд статей, где продолжает и раскрывает идею о человеке и создает фундаментальную «Педагогическую антропологию», структурированную в соответствии со святоотеческим представлением о трехсоставности человека: дух – душа – тело: в первых двух томах педагог рассматривает проблемы физиологии и психологии человека (тела и души), третий том посвящен его высшей, духовной природе. На основе христианской антропологии К.Д. Ушинский выдвигает подкрепленную доводами теорию культуросообразного воспитания, фундаментом которого является национальная идея, основанная на христианстве [11, с. 254–255]. Не призывая к замкнутости («нужно отовсюду брать полезное» [там же, с. 447]), он полагает, что русская школа должна строиться на научных основаниях без отрыва от «русской почвы». В фокусе критики педагога оказался обычай нанимать западных воспитателей и наставников. В переписке с императрицей Марией Александровной, обратившейся к известному педагогу за советом об образовании наследника, он называл 150-летнюю традицию ангажирования иностранных педагогов «презрением к народности» [12, с. 579].

Признавая православие единственно правильной христианской религией, К.Д. Ушинский в статье «О нравственном элементе в русском воспитании» доходит до принципа церковности: «Дело народного воспитания должно быть освящено Церковью» [13, с. 453]. Мог ли Ушинский педагогику без Христа вообще считать педагогикой? На этот вопрос он блестяще отвечает сам: «Современная педагогика исключительно выросла на христианской почве и для нас нехристианская педагогика

есть вещь немыслимая – безголовый урод и деятельность без цели, предприятие без побуждения позади и без результатов впереди» [14, с. 452]. Вот как о вечном Идеале сказал отец русской педагогики: «Только христианство может устремлять человека... к совершенству,... указывая живой идеал совершенства – Христа» [14, с. 592], тем самым утверждая социально-педагогическую аксиому: человек любого ранга и статуса не может и не должен быть, в принципе, личностным идеалом в воспитании.

Необходимо отметить, что до того, как К.Д. Ушинский заложил основы научной педагогики, он освоил, кроме западноевропейских психолого-педагогических теорий, педагогические концепции отцов и учителей Православной церкви. Мировоззренческий базис его трудов составили Старый и Новый Завет, труды Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста и пр. [15, с. 69–78]. Из этого неиссякаемого источника К.Д. Ушинский черпал идеи о воспитании человека: от простого крестьянина до правителя нации. Размышляя о семейном воспитании, педагог подчеркивал значение православия, воспитывающего своими традициями и богослужебной практикой «лучше любых воспитателей» [7, с. 122].

Необходимым условием духовного возрастания К.Д. Ушинский называл трудовое воспитание, при этом призывал помнить о высшей идее труда как пищи для человеческой души, требующей не забывать о главном предназначении человека и не дать ему погрязнуть в «меркантильных хлопотах» [11, с. 139]. Наблюдая за поведением некоторых отцов и матерей из дворянского круга, Константин Дмитриевич с огорчением отмечал утилитаризм домашнего образования своей эпохи: «по большей части детей не воспитывают, а готовят, чуть не с колыбели, к поступлению в то или другое учебное заведение» [7, с. 337], забывая о главной цели семейного воспитания – научить ребенка «служить идее христианства,... хотя бы это стоило... величайших усилий и жертвований, хотя бы это навлекло... несчастье, бедность и позор, хотя бы это стоило... самой жизни» [7, с. 335]. Стержневая идея, на которой должно строиться воспитание, по высказыванию Ушинского, заключена в словах Спасителя: «Ищите прежде всего Царствия Божия, и все остальное само собою приложится вам» [7].

Параллельно с К.Д. Ушинским свой взгляд на нравственное становление личности высказывают С.С. Гогоцкий и П.Д. Юркевич. Методологической базой педагогической системы П.Д. Юркевича стала идея кордоцентризма, учения о сердце как главном средоточии душевной и духовной жизни человека. Первостепенную задачу родителей и воспитателей он видит в очищении сердца (своего и ребенка) от той испорченности, которая, согласно православному учению о человеке, вошла в него с первородным грехом. Особую роль в воспитании ребенка педагог отводит матери, особенно в младенческие годы. Выделяя четыре основные среды воспитания: семью, общество, государство и Церковь, педагог подчеркивает важность их «общего духа» и «общей воли» [16, с. 244], согласованности их действий для обеспечения максимально благоприятных педагогических условий для формирования нрава ребенка. При этом главную задачу семейного воспитания П.Д. Юркевич видит в «развитии зачатков веры в ребенке ранее других зачатков образования» [16, с. 208]. Этим утверждением он развивает мысль своего учителя С.С. Гогоцкого, подчеркивающего, что умственное воспитание, проводимое в отрыве от нравственного, неизбежно приведет к падению нравов [17, с. 542].

Несмотря на то, что С.С. Гогоцким не было создано законченной педагогической системы, его отдельные исследования в области воспитания отличаются четкой духовной доминантой. В частности, главным источником для науки воспитания мыслитель называет «Богооткровенное учение о назначении человека» [17, с. 525]. На

пути восхождения к Идеалу, «изображенному в Слове Божьем» [17, с. 540], педагог призывает опираться на народно-национальные традиции воспитания, без которых немислима «нравственная почва» для деятельности [17, с. 541]. Сущность семейного воспитания С.С. Гогоцкий видел в помощи родителей в развитии всех сторон личности ребенка в процессе его самосовершенствования и критиковал позицию Ж.-Ж. Руссо ограничиться созданием природных условий для естественного взросления питомца. Особый воспитательный потенциал мыслитель видит в библейских притчах, народных песнях, баснях, воздействующих на душу ребенка с ранних лет своей яркой и доступной формой [17, с. 532, 541].

Следующим грандиозным событием, повлиявшим на политическую, экономическую и культурную жизнь российского общества XIX в., стала освободительная реформа крестьян от крепостной зависимости 1861 г., что делало их гражданами со всеми правами и, соответственно, ставило вопрос о необходимости народного образования. П.Ф. Каптерев называет акт освобождения крестьян «истинно христианским делом» [18, с. 294], утверждавшим уникальность, достоинство и свободу каждой человеческой личности и соборность всего русского народа независимо от социальной принадлежности. Все это создавало необходимую почву для создания универсальной внесловной воспитательной теории. Наряду с сочинениями Н.А. Миллер-Красовского, Ефима Дыммана, которые все еще держались ветхозаветной морали и осью домашней педагогики называли повиновение, появляются отдельные труды христианско-гуманистической направленности: В.Ф. Владиславлева, ратовавшего за христианскую педагогику без телесных наказаний, П.Г. Редкина, выступающего за симбиоз науки и религии в деле воспитания.

В российских библиотеках сочинения европейских мыслителей Локка, Руссо, Бока, Миллера, Траппа, Канта, Гербарта, Стефани, Шварца постепенно уступают место изданиям отечественных ученых: М.Б. Чистякова, П.Ф. Каптерева, П.Д. Юркевича, К.Д. Ушинского, С.С. Гогоцкого. Согласно отчету Императорской публичной библиотеки за 1873 г. на 10 тысяч вытребованных томов на иностранном языке приходится 20 тысяч на русском языке [19, с. 62]; печатаются педагогические журналы на русском языке: «Русский педагогический Вестник» (ред. проф. Н.А. Вышнеградский, П. Гурьев, А. Григорович), «Журнал для воспитания» (ред. А.М. Чумикова), «Народная школа» (изд. Ф.Н. Медникова), «Семья и школа» (ред. Ю.И. Семашко), «Воспитание и обучении» (изд. Е. Бороздина), «Женское образование» (ред. В.Д. Сиповский) и др. В издаваемом Казанской духовной академией «Православном собеседнике» появляются статьи научно-педагогической направленности.

На государственном уровне подчеркивается важность православного семейного воспитания, о чем сообщается в Высочайшем рескрипте от 3 мая 1866 г.: «Преподавание... не принесло бы всей ожидаемой от него пользы, если бы в частной семейной жизни проводились учения, несогласные с правилами христианского благочестия и с верноподданническими обязанностями» [20, с. 405]. В уставе теперь бессловных гимназий звучит фраза о воспитании «человека», поднимается вопрос об отмене телесных наказаний, что «ужасает» иностранных ученых, которые по-прежнему находят, что «без побоев... обойтись никак невозможно» [20, с. 377–378]. Главной целью для учащихся объявляется «совершенствование во всех отношениях» через постижение христианского учения, а его задачами – возрастание на славу Создателю, на утешение родителям и на пользу Церкви и Отечеству [21].

Таким образом, со второй половины XIX в. благодаря отечественным гениям в области педагогики, философии, литературы меняются ценностные приоритеты

российского общества: осознается необходимость восстановления приоритета духовно-нравственного воспитания подрастающих поколений на основе традиционной православной культуры, это дает толчок к зарождению русской научно-педагогической мысли. Однако в дворянских кругах еще сильны педагогические заимствования европейских методов, программ, учебников, кадров, что продлевает влияние западных гуманистических идей. Это порождает противоречия в обществе: с одной стороны, возрождение православных ценностей, проводимое русскими монархами и поддерживаемое народом, с другой – отвергающая традиции аристократическая прослойка, заразившаяся духом атеизма и нигилизма. В целом, показателями аксиологических ориентиров русского общества второй и третьей половин XIX века являлись:

- провозглашение православия официальной государственной идеологией;
- определение в качестве приоритетных ценностей семьи, патриотизма, гражданственности, веры в духовные возможности личности;
- возвращение христианских идеалов в сферу образования;
- возрождение роли семьи в деле духовно-нравственного воспитания;
- продолжающееся преобладание иностранных педагогических кадров.

Выводы. Таким образом, пробудившаяся в XIX в. национально-религиозная мысль, связанная с победой над Наполеоном и научно-педагогическая мысль о национальных основах воспитания, родоначальником которой признан К.Д. Ушинский, утвердила новые ценности, на которых строилось общественное и семейное воспитание: православие, самодержавие, народность, Отечество, патриотизм, соборность и т.д. Основной целью воспитательного процесса становится подготовка достойных сынов Отечества, самоотверженных и преданных своим вере, царю и народу. Все большую популярность приобретают труды отечественных авторов.

В обращении российского общества XIX в. к своим духовным традициям после столетнего господства западной гуманистической идеологии, в активизации патриотических народных чувств и возврате к традиционным основам воспитания определенно обнаруживаются черты и потребности современного общества. Особенно значимым, на наш взгляд, для современной теории воспитания является изучение вариантов сосуществования двух мировоззренческих парадигм, двух цивилизаций: западной либеральной, выросшей на почве внерелигиозного гуманизма, и русской традиционной, имеющей древние христианские корни. Сегодня от правильного выбора культурно-цивилизационной модели воспитания подрастающих поколений зависит будущее не только российского общества, но и всего мироустройства.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».
2. Турянская О.Ф., Токмачева М.А. Этапы развития отечественного семейного воспитания конца XVIII – начала XX вв. / О.Ф. Турянская, М.А. Токмачева // Вестник Луганского государственного педагогического университета : сб. науч. тр. / гл. ред. Т.Т. Ротерс; вып. ред. Г.Г. Калинина; ред. сер. Е.В. Чепурченко. – Луганск : Книта, 2022. – № 4(71) : Серия 1. Пед. науки. Образование. – С. 63–70.
3. Лотман Ю.М. Очерки по истории русской культуры XVIII века // Из истории русской культуры XVIII нач. XIX в.: в 5 т., Т. 4 / Ю.М. Лотман. – М.: Языки русской культуры, 1996. – С. 13–349.
4. Акулов С.В. Элитарное образование в России второй половины XVIII - первой половины XIX вв.: дис. ... канд. пед. наук: 13.00.01 / Акулов Сергей Владимирович. – Курск, 2004. – 183 с.
5. Уваров С.С. Письмо Николаю I / С.С. Уваров // Новое литературное обозрение. – М., 1997. – № 26. – С. 96–100.
6. Розанов В.В. Сумерки Просвещения / В.В. Розанов. – М.: Педагогика, 1990. – 624 с.

7. Ушинский К.Д. Избранные педагогические сочинения: в 2 т. Т. 1 / К.Д. Ушинский; ред. В.Я. Струминский. – М.: ГУПИ, 1954. – 733 с.
8. Пирогов Н.И. Избранные педагогические сочинения / Н.И. Пирогов; сост. А.Н. Алексюк, Г.Г. Савенок. – М.: Педагогика, 1985. – 493 с.
9. Пирогов Н.И. Вопросы жизни. Дневник старого врача / Н.И. Пирогов; сост. А.Д. Тюриков. – Иваново: ИПК «ПресСто», 2008. – 427 с.
10. Каптерев П.Ф. Н.И. Пирогов как педагог-гуманист / П.Ф. Каптерев // Современное значение педагогических идей Н.И. Пирогова. – СПб.: Изд-е Общ-ва экспериментальной педагогики, 1911. – 55 с.
11. Ушинский К.Д. Педагогические сочинения: в 6 т. Т. 1 / К.Д. Ушинский; сост. С.Ф. Егоров. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1988. – 416 с.
12. Архив К.Д. Ушинского: в 4 т. Т. 4 / сост. и подгот. к печати В.Я. Струминский. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1962. – 721 с.
13. Ушинский К.Д. Педагогические статьи / К.Д. Ушинский; под ред. А.М. Еголина // Собрание сочинений: в 2 т. Т. 1. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1948. – 656 с.
14. Ушинский К.Д. Материалы по третьему тому педагогической антропологии / К.Д. Ушинский; сост. и подгот. к печати В.Я. Струминский // Собрание сочинений: в 11 т. Т. 10. – М.: Изд-во АПН РСФСР, 1950. – 668 с.
15. Гончаров Е.Ф. К.Д. Ушинский и русская национальная школа / Е.Ф. Гончаров // Universum: Вестник Герценовского Университета: Народное образование. Педагогика. – 2009. – № 3. – С. 69–78.
16. Юркевич П. Чтения о воспитании / П. Юркевич. – М.: Изд. Н. Чепелевского, 1865. – 273 с.
17. Гогоцкий С.С.: издание в 3 т. Т. 2: Педагогика / Предисл. и послесл. В.И. Ильченко, В.Д. Исаев. – Луганск: Элтон-2, 2010. – 644 с.
18. Каптерев П.Ф. История русской педагогики / П.Ф. Каптерев; предисл. Н.Н. Бордовской; послесл. В.П. Борисенкова. – СПб.: Алтейя, 2004. – 560 с. – Петроградъ: тип. Безобразовъ, 1915. – 746 с.
19. Отчет Императорской публичной библиотеки за 1873 год. – СПб.: тип. 2 отд. Собств. Е. И. В. Канцелярии, 1875. – 124 с.
20. Высочайший рескрипт на имя Министра народного просвещения 19 августа 1827 г. // ПСЗРИ. Сборник распоряжений по Министерству Народного Просвещения. Т. 2: Царствование Императора Николая I. 1825–1855. Отд. 1.: 1825–1839. – СПб.: Тип. Балашева, 1875. – С. 71–73.
21. Правила для учеников гимназий и прогимназий Министерства Народного Просвещения (1874) / Под ред. С.А. Каменева, сост. Н.А. Желваков. – М.:, 1936. – С. 3–23.

Поступила в редакцию 25.10.2022 г.

SPIRITUAL AND MORAL EDUCATION IN THE ERA OF THE FORMATION OF RUSSIAN PEDAGOGICAL SCIENCE (SECOND AND THIRD QUARTERS OF THE 19th CENTURY)

М. А. Tokmacheva

As a result of the War of 1812, Russian pedagogy is undergoing radical changes. Breaking away from Western European guidelines, it begins to approach traditional educational forms and results in an authentic scientific and pedagogical theory. Today, in connection with the search for methodological foundations for the implementation of spiritual and moral education, pedagogical activity in the middle of the XIX century, when radical transformations took place in the field of Russian education, is of undoubted interest.

Key words: formation of national pedagogy, spiritual and moral education.

Токмачева Марина Алексеевна.

кандидат педагогических наук,
доцент кафедры романо-германской филологии
ГОУ ВО ЛНР «Луганский государственный
педагогический университет», г. Луганск, ЛНР, РФ.
E-mail: tok_marina@mail.ru

Tokmacheva Marina Alekseevna

Candidate of Pedagogic Sciences.
Associate Professor of the Romanic and
Germanic Philology Department, Lugansk State
Pedagogical University, Lugansk, LPR, RF.
E-mail: tok_marina@mail.ru

УДК 372.851, 378.1

ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ ЗАДАЧИ ПРИ ИЗУЧЕНИИ ФУНДАМЕНТАЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН БУДУЩИМИ ИНЖЕНЕРАМИ И ЭКОНОМИСТАМИ КАК ОДНО ИЗ СРЕДСТВ РЕАЛИЗАЦИИ КОНТЕКСТНОГО ПОДХОДА

© 2022. *Е.Ю. Чудина, Т.В. Жмыхова**ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия строительства и архитектуры»*

В статье рассматривается задачный и проблемный подход при преподавании фундаментальных дисциплин в высшем профессиональном образовании, модель деятельности специалиста и структура деятельности обучающегося при решении профессионально-ориентированных задач с позиции контекстного подхода.

Ключевые слова: контекстное обучение, профессионально-ориентированные задачи, будущие инженеры и экономисты.

Введение. В современных реалиях не только инженеры, но и ученые, работающие в сфере фундаментальных наук, используют в своей профессиональной деятельности пакеты программного обеспечения, позволяющие реализовать математические расчеты с помощью вычислительной техники [16]. Используются такие математические пакеты, как Maple, MathCAD, Statistica и другие. Безусловно, это не только сокращает затраты рабочего времени, но и исключает воздействие человеческого фактора на результаты труда, снижая вероятность ошибки вычислений. В связи с этим возникает вопрос необходимости фундаментального образования, в том числе математического, в высшей школе в том объеме, который является традиционным на данный момент. Этот вопрос изучался многими учеными, и остается признанным тот факт, что изучение математики является неотъемлемой частью высшего профессионального образования будущих экономистов [1, 2, 5–8, 12] и инженеров [9, 13–15].

Основная часть. Ю.Б. Мельников и другие рассматривают математические дисциплины в высшей школе с точки зрения двух подходов: содержательного и операционно-деятельностного [1]. Операционно-деятельностный подход в обучении математике подразумевает формирование интеллектуальных навыков деятельности и обучение приемам мышления. С этой позиции Ю.Б. Мельников рассматривает математический аппарат как аппарат обработки информации, состоящий из понятийного аппарата, аналитического аппарата и аппарата контроля адекватности. На основании этой структуры можно выделить функции аппарата математических дисциплин в профессиональной деятельности (табл. 1).

Таблица 1

Методологический аппарат математических дисциплин

Структурные компоненты	Понятийный аппарат	Аналитический аппарат	Аппарат контроля
Функции	Преобразование информации к виду, стандартному для данной области деятельности.	Обработка информации и построение математической модели задачи, возникшей в профессиональной деятельности.	Проверка качества адекватности построенной модели и интерпретация результатов.

С позиции операционно-деятельностного подхода, обучение математическим дисциплинам должно основываться на:

1) связи между этапами исследовательской деятельности и математическим аппаратом (формализация информации, анализ проблемы, контроль и интерпретация результатов);

2) формировании целостного представления о структуре математического аппарата за счет иллюстрации его применения при решении профессионально-ориентированных задач;

3) разделении математических категорий: понятий, теорем, методов;

4) формировании представления о построении математических моделей;

5) обогащении понятийного аппарата других наук с помощью математического аппарата [16].

Как подчеркивает Ю.Б. Мельников, для экономистов и инженеров наиболее актуальными являются предложенная аппаратная модель математических дисциплин. Он выделяет ряд приоритетных направлений современного математического образования будущих экономистов и инженеров:

1) формирование многопланового представления о математических феноменах, обучение разделению математических категорий на понятия, теоремы, методы;

2) формирование понимания связи между профессиональной деятельностью специалиста и математическими знаниями, обогащение понятийного аппарата других наук с помощью математического аппарата;

3) обучение методам формализации информации, анализа, контроля и интерпретации [16].

Таким образом, содержанием математических дисциплин является система математических категорий и действий с ними, создание математических моделей и инструментов для их исследования. Содержательный уровень математического образования определяет ориентированность математических знаний на профессиональную деятельность будущих специалистов. Как отмечают многие педагоги, наблюдается не только недостаточная связь фундаментального курса математики в вузе с профессиональными задачами будущих выпускников, но и слабая связь со специальными дисциплинами [6, 9]. Как отмечает М.А. Васильева, обучающиеся учреждений высшего профессионального образования нередко не способны применить математические знания на практике для решения задач с прикладным содержанием, даже если их учебная успеваемость по математическим дисциплинам на высоком уровне. Так выражается противоречие между теоретическим характером математических знаний в фундаментальном образовании и отсутствием умения обучающихся применять эти знания при решении практических и профессионально-ориентированных задач.

Выявляется ряд противоречий, возникающих в профессиональном образовании:

- отличие мотивационных целей. Учебная деятельность, по Вербицкому, основана на познавательной мотивации, а практическая деятельность – на профессиональной;

- отличие предмета деятельности. Предмет учебной деятельности – информация, а профессиональной деятельности – явление социума, например, личность ребенка для педагога, здоровье пациента для врача и т.д.;

- локализация знаний. В учебной деятельности учебные дисциплины несут в себе знания, не связанные между собой для обучающегося в силу недостаточной полноты его знаний и недостатка опыта. В то же время в профессиональной деятельности знания в смежных областях знаний используются специалистом в системе;

- активность позиции в деятельности. В учебной деятельности процесс, как правило, контролируется педагогом, и обучающиеся проявляют нередко пассивную позицию, отвечая на действия преподавателя. В то же время в профессиональной деятельности от специалиста требуется инициативность и активная позиция;

- временной фактор. В учебной деятельности информация, получаемая обучающимися, особенно по фундаментальным дисциплинам, статична, в то же время в профессиональной деятельности она динамична в связи с техническими, организационными, инновационными и другими особенностями производства;

- характер деятельности. В профессиональной деятельности, как правило, реализуется групповой характер деятельности, многие производственные задачи решаются коллективно либо реализуются группой специалистов. В учебной деятельности обучающийся действует, как правило, обособленно, за исключением активных форм учебной деятельности (деловых игр, анализа конкретных ситуаций и т.п.).

А.А. Вербицкий выявил структуру отличий учебной и профессиональной деятельности, выделив мотивы, цели, средства и другие компоненты данных видов деятельности (табл. 2).

Таблица 2

Отличия структуры учебной и профессиональной деятельности по А.А. Вербицкому [10]

Компоненты	Учебная деятельность	Профессиональная деятельность
Потребность	Учение	Труд
Мотивация	Овладение новыми знаниями	Самореализация и саморазвитие
Цель	Общее и профессиональное развитие личности	Производство духовно-материальных ценностей
Действия	Познавательные	Практические
Средства	Ментальное отражение действительности	Преобразование действительности
Предмет	Учебная информация	Природа, личность, здоровье человека
Результат	Способности человека, мировоззрение	Духовно-материальные ценности общества

На основании различий компонентов учебной и профессиональной деятельности А.А. Вербицкий выдвинул концепцию контекстного обучения, в основе которой лежит деятельностная теория А.Н. Леонтьева и С.Л. Рубинштейна, по которой усвоение содержания обучения более эффективно в процессе внутренне мотивированной активной деятельности, и идея Л.С. Выготского о «зоне ближайшего развития» о том, что действия обучающихся должны в некоторой степени опережать их возможности.

Контекстное обучение базируется на трех формах деятельности обучающихся:

- учебной деятельности, реализуемой в форме лекций и практических занятий;
- квазипрофессиональной, реализуемой в играх, тренингах, спецсеминарах;
- учебно-профессиональной, реализуемой в научно-исследовательской деятельности студентов, производственной практике, дипломном проектировании.

Г.В. Лаврентьев сопоставляет этим видам деятельности следующие обучающие модели: семиотические, имитационные, социальные [15]. Семиотические модели включают систему обучающих заданий, предполагающих переработку учебной информации. В таких моделях предметная область деятельности реализуется с помощью классических форм обучения (лекций и семинаров). Средством работы в таких формах обучения является текст (устная или письменная речь).

Имитационные обучающие модели предполагают задания, ориентированные на искусственное воспроизведение ситуаций профессиональной деятельности (деловые игры, профессионально-ориентированные задачи и пр.). Средством работы в этом случае является контекст, то есть коммуникативная ситуация, включающая в себя отдельные факты реальной действительности, в данном случае – профессиональной деятельности.

Социальные обучающие модели реализуются в реальных коллективных формах работы обучающихся (научно-исследовательской работе, дипломном проектировании). В них средством работы, по Г.В. Лаврентьеву, является подтекст.

При изучении фундаментальных дисциплин, в частности, математических, особое внимание в разрезе контекстного обучения следует уделить имитационным обучающим моделям обучения. Поскольку преподавание классического курса фундаментальных дисциплин основано на классических формах учебной деятельности и в силу изучения на первых курсах не предполагает для студентов инженерных и экономических специальностей самостоятельной научно-исследовательской деятельности или проектирования по специальности, необходимо включать элементы квазипрофессиональной деятельности в традиционные формы обучения.

Таким образом, необходимо сочетать разнообразные формы обучения, использовать адаптивность системы обучения к условиям обучения и профессиональным требованиям, соответствующим специальности будущих выпускников. Требование соответствия содержания фундаментальных дисциплин профессиональной составляющей в высшей профессиональной школе является одной из актуальных проблем педагогики на данный момент.

Как отмечает Н.В. Никаноркина, реализация профессиональной направленности обучения в высшей школе направлена на решение следующих проблем:

- определение целей и содержания обучения, в том числе фундаментальным дисциплинам;
- выбор средств обучения;
- повышение мотивации, в том числе профессиональной.

При изучении фундаментальных дисциплин, в том числе математических, основным видом учебной деятельности обучающихся является решение задач по данному курсу [17]. Исходя из этого, в рамках традиционного обучения организация квазипрофессиональной деятельности реализуется за счет использования профессионально-ориентированных задач.

А.А. Вербицкий предложил следующую схему действий специалиста в профессиональной деятельности (рис. 1). Исходя из этой схемы, он рассматривает различия задачного (традиционного) и проблемного подходов в обучении.

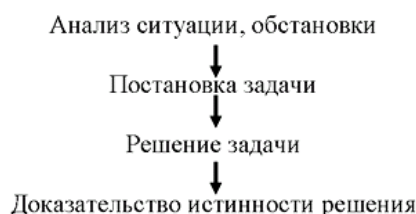

Рис. 1. Схема действия специалиста

Задачный подход, по А.А. Вербицкому, подразумевает следующую схему действий обучающегося: анализ условия задачи – подбор способа решения – решение –

сверка с эталонным ответом [10]. При таком подходе основной тип деятельности обучающегося – репродуктивный. Исследовательская деятельность здесь возможна лишь на этапе анализа условия задачи и подбора методов решения, однако задачи, как правило, типовые, что ведет к выбору вариантов достаточно узкого диапазона. Следует отметить, что решение типовых задач – проблема, редко встречающаяся в профессиональной деятельности специалиста, особенно инженера.

Проблемный подход в обучении предполагает более сложную схему действий обучающегося: анализ проблемы – постановка проблемы – выдвижение гипотезы на основании имеющейся информации – проверка гипотезы – преобразование проблемы в задачу – поиск способов решения – решение – проверка решения – доказательство правильности найденного решения [10].

Анализ математических категорий, иллюстрирующих применение математических понятий и методов в профессиональной деятельности, давно является объектом исследований в педагогике высшей школы. Так, О.В. Бредихина разработала схему связей математических дисциплин и их разделов с явлениями экономики (рис. 2).

Рис. 2. Схема взаимосвязей математики и экономики при решении некоторых математических задач [5]

Для направлений 38.03.01 Экономика и 38.03.02 Менеджмент одним из основных видов будущей профессиональной деятельности является расчетно-экономическая деятельность. Экономисты все чаще применяют математические методы и специальные пакеты программного обеспечения для статистических расчетов. Их профессиональная деятельность предполагает построение математических моделей для описания и прогнозирования социально-экономических процессов [18]. Особенно высокие требования представлены в вакансиях экономистов-аналитиков – около трети вакансий требуют не только экономического, но и математического образования соискателей [8]. Безусловно, это вносит в содержание математических дисциплин свои коррективы, выдвигая новые требования к математической подготовке будущего специалиста. Для данных направлений подготовки естественным решением является включение в содержание дисциплин «Линейная алгебра», «Математический анализ» и «Теория вероятностей и математическая статистика» соответствующих понятий математического аппарата, иллюстрирующих применение в экономической практике.

В научно-педагогической практике изучается роль задач с прикладным, практическим, профессионально-ориентированным содержанием, однако с точки зрения реализации межпредметных связей их можно рассматривать как однородные по форме реализации и выполняемым функциям задачи [3]. Поскольку основной задачей контекстного обучения является создание ситуаций, имитирующих профессиональную деятельность, мы будем рассматривать профессионально-ориентированные задачи, то есть задачи, контекст которых описывает реальную ситуацию профессиональной деятельности специалиста. Дидактические требования, предъявляемые к таким задачам, можно распространить и на задачи, применяемые в контекстном обучении:

- проблема задачи должна иметь связь с реальностью, демонстрировать значимость математических расчетов;
- содержание задачи должно демонстрировать связь с другими дисциплинами;
- задача должна демонстрировать необходимость применения математического аппарата в профессиональной деятельности;
- численные данные должны соответствовать реальной действительности;
- формулировка проблемы должна быть доступной и основана на применении специальных терминов, знакомых обучающимся, либо содержать их определения. Данное требование особенно актуально при преподавании фундаментальных дисциплин, изучение которых происходит на первых курсах вуза.

Использование профессионально-ориентированных задач в контекстном обучении позволяет продемонстрировать применение стандартных методов для решения задач профессиональной деятельности; систематизировать ранее полученные знания по фундаментальным дисциплинам; развить творческое и предметно-логическое мышление и познавательную мотивацию студентов [14].

Применение математических знаний в предметной области обеспечивается реальным контекстом поставленной задачи [4]. Многие исследователи отмечают, что у обучающихся различных направлений подготовки контекстные задачи нередко вызывают затруднения. Это связано с более сложной структурой действий, необходимых для решения таких задач – необходимо провести ее анализ, на основании которого построить математическую модель, выбрать оптимальные методы решения, произвести необходимые расчеты и интерпретировать результаты.

При решении контекстной задачи, имеющей профессионально-ориентированную направленность, исследуемое явление, как правило, схематизируется. Объект исследования описывают математической моделью, выделяя его значимые

характеристики и факторы, на него влияющие. При построении математической модели выделяют три основных этапа действий:

- 1) формализация объекта и постановка задачи (перевод исследуемых свойств объекта на язык математики);
- 2) решение поставленной задачи (процесс изучения построенной модели средствами математического аппарата);
- 3) интерпретация результатов (перевод решения математической задачи на язык профессиональной деятельности, в контексте которой модель рассматривается).

Н.В. Никаноркина рассматривает этапы построения математической модели при решении профессионально-ориентированных задач более детально [17]. На основании этих исследований составим схему решения профессионально-ориентированных задач:

- 1) качественное описание объекта, определение предмета исследования, постановка цели исследования;
- 2) анализ предмета исследования, выделение его структурных элементов и их количественных характеристик;
- 3) описание взаимосвязей между структурными элементами предмета исследования;
- 4) составление математической модели исследуемого явления и подбор математических методов ее исследования;
- 5) исследование модели, проведение необходимых расчетов;
- 6) анализ результатов и их интерпретация.

М.А. Васильева выделила следующие профессионально-значимые качества обучающихся, формирование которых происходит при решении профессионально-ориентированных задач:

- умение иллюстрировать математические знания, привлекая дополнительные сведения, статистические данные;
- умение определять значимые факторы при изучении некоторого явления и анализировать их роль и степень влияния;
- умение интерпретировать экспериментально полученные данные [9].

Заключение. При использовании профессионально-ориентированных задач в обучении реализуется основной принцип контекстного обучения – приближение к реальной профессиональной деятельности. Рассмотрение квазипрофессиональных задач при изучении фундаментальных дисциплин и их решение математическими методами позволяет формировать у обучающихся следующие умения:

- применять математические и специальные знания на практике;
- строить математическую модель реальной ситуации;
- осуществлять решение задач, приближенных к профессиональным;
- решать сложные профессиональные задачи, требующие построения более сложных моделей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мельников Ю.Б. Определение приоритетов обучения математике будущих экономистов и инженеров на основе моделей математики [Электронный ресурс] / Ю.Б. Мельников, М.Д. Боярский, М.Д. Локшин // Современные проблемы науки и образования. – №6. – 2017. – Режим доступа: <https://science-education.ru/article/view?id=27321> (дата обращения: 06.09.2021).
2. Байгушева И.А. Формирование математической компетентности экономистов в вузе // Современные проблемы науки и образования. – 2012. – №1. – Режим доступа: <https://www.science-education.ru/ru/article/view?id=5543> (дата обращения: 06.09.2021).

3. Бирюкова Н.В. Межпредметные задачи как средство повышения эффективности процесса обучения математике студентов аграрного вуза // Мир науки, культуры, образования. – Горно-Алтайск, 2018. – №6 (73). – 710 с. – С 249-253.
4. Борисова Е.В. Контекстные задачи модуля дифференциальные уравнения / Е.В. Борисова, А.Е. Миловидов, М.А. Шестакова // Перспективы развития математического образования в эпоху цифровой трансформации: материалы Всероссийской научно-практ. конф. (27–28 марта 2020 года, г. Тверь). Тверь: Тверской государственный университет, 2020. – 248 с. – С. 41-43.
5. Бредихина О.В. Формирование межпредметных связей экономики и математики при решении математических задач [Электронный ресурс] / Бредихина О.А., Фильчакова С.В., Головин А.А. // Вестник евразийской науки. 2019. №2. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=38564104> (дата обращения: 24.09.2021).
6. Булдык Г.М. Формирование математической культуры экономиста в вузе: Автореф. дисс. . д-ра пед. наук. Минск, 1996. – 32 с.
7. Бурмистрова Н.А. Опережающее обучение математике студентов экономических университетов в интересах устойчивого развития // Научный диалог. – 2017. – № 1. – С. 244-253.
8. Васильев А.А. Математическая подготовка экономистов в условиях перехода к цифровой экономике / А.А. Васильев, Е.В. Васильева. – Вестник Тверского государственного университета. Серия: Управление. - №2(50). – 2020. – 255 с. – С. 84-93.
9. Васильева М.А. Профессионально-прикладная направленность обучения математике как средство формирования математической компетентности (на примере аграрного вуза): дис. ... канд. пед. наук. – Рязань, 2014. – 190 с.
10. Вербицкий А.А. Контекстное обучение: понятие и содержание: понятие и содержание [Электронный ресурс] // Эксперимент и инновации в школе. 2009. №4. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kontekstnoe-obuchenie-ponyatie-i-soderzhanie>
11. Далингер В.А. Практико-ориентированное обучение математике будущих инженеров – залог их успешной профессиональной деятельности // Формирование инженерн. мышления в процессе обучения: матер. междуна. научно-практ. конф. – Екатеринбург: Уральский гос. пед. ун-т, 2015. – С. 58–64.
12. Дзундза А.И. Проблема формирования социально-адапционного компонента системы мировоззренческих ориентиров цифрового поколения современных студентов средствами экономико-математического моделирования / А.И. Дзундза, В.А. Цапов, Е.Ю. Чудина // Вестник Донецкого национ. ун-та. Серия Б. Гуманитарные науки. – Научный журнал, 2019 – № 2 – С. 115-122.
13. Завьялов А.М. Какая математика нужна инженеру // Актуальные проблемы преподавания математики в техническом вузе. – 2013. – № 1. – С. 45-49.
14. Зайкин Р.М. Профессионально-ориентированные математические задачи в подготовке управленческих кадров: монография. Арзамас: АГПИ, 2008. – 121 с.
15. Лаврентьев Г.В. Инновационные обучающие технологии в профессиональной подготовке специалистов: учебное пособие / Г.В. Лаврентьев, Н.Б. Лаврентьева. – [2-е изд., доп.]. – Т. 2. Ч. 2. – Барнаул: Алтайский гос. ун-т, Алтайский гос. технический ун-т им. И. И. Ползунова. – 2009. – 232 с.
16. Мельников Ю.Б. Алгебраический подход к стратегиям проектной деятельности / Ю.Б. Мельников, И.В. Хрипунов, В.С. Чоповда // Известия УрГЭУ. - 2014. - № 2 (53). - С. 115–123.
17. Никаноркина Н.В. Задачи с профессионально-ориентированной составляющей как важнейшее средство реализации принципа профессиональной направленности обучения математике студентов-экономистов / Н.В. Никаноркина, А.О. Кузнецов // Молодой ученый. – 2015. – № 24 (104). – С. 1009-1012.
18. Соколова И.В. Новые подходы к преподаванию математических дисциплин студентам-экономистам аграрного вуза в свете ФГОС ВО 3++ // Научное обозрение. Педагогические науки. – 2019. – № 3 (часть 1). – 161 с. – С. 31-35.

Поступила в редакцию 14.12.2022 г.

**PROFESSIONALLY-ORIENTED TASKS IN THE STUDY OF FUNDAMENTAL DISCIPLINES AS
ONE OF THE MEANS OF IMPLEMENTING A CONTEXTUAL APPROACH IN HIGHER
PROFESSIONAL EDUCATION**

K.Y. Chudina, T.V. Zhmykhova

The article considers the task-based and problem-based approach in teaching fundamental disciplines in higher professional education, the model of a specialist's activity and the structure of a student's activity in solving professionally-oriented tasks from the perspective of a contextual approach.

Key words: contextual education, professionally-oriented tasks, future engineers and economists.

Чудина Екатерина Юрьевна

кандидат педагогических наук, доцент кафедры
высшей математики ГОУ ВПО «Донбасская
национальная академия строительства и
архитектуры», г. Макеевка, ДНР, РФ.
E-mail: eka-chudina@yandex.ru

Chudina Ekaterina Yuryevna

Candidate of pedagogical science,
Associate Professor of Higher mathematics department,
SEI HPE "Donbas National Academy of Civil
Engineering and Architecture", Makeevka, DPR, RF.
E-mail: eka-chudina@yandex.ru

Жмыхова Татьяна Владимировна

кандидат физико-математических наук, доцент,
доцент кафедры высшей математики
ГОУ ВПО «Донбасская национальная академия
строительства и архитектуры», г. Макеевка, ДНР, РФ.
E-mail: zhmykhovatanya@mail.ru

Zhmykhova Tetiana Vladimirovna

Candidate of sciences in physics and mathematics,
Associate professor,
Associate Professor of Higher mathematics department
SEI HPE "Donbas National Academy of Civil
Engineering and Architecture", Makeevka, DPR, RF.
E-mail: zhmykhovatanya@mail.ru

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

1. Для публикации в журнале «Вестник Донецкого национального университета. Серия Б: Гуманитарные науки» принимаются не опубликованные ранее научные работы, содержащие новые результаты исследований в области истории, философии, педагогики. Статьи, представленные для публикации в других журналах, к рассмотрению не принимаются. Решение о публикации принимается редакционной коллегией журнала после рецензирования, учитывая научную значимость и актуальность представленных материалов. Рукописи, не соответствующие редакционным требованиям, и статьи, не соответствующие тематике журнала, к рассмотрению не принимаются. Если рецензия положительна, но содержит замечания и пожелания, редакция направляет статьи авторам на доработку вместе с замечаниями рецензента. Автор должен ответить рецензенту по всем пунктам рецензии. После такой доработки редколлегия принимает решение о публикации статьи. В случае отклонения статьи редакция направляет авторам либо рецензии или выдержки из них, либо аргументированное письмо редактора. Редколлегия не вступает в дискуссию с авторами отклонённых статей, за исключением случаев явного недоразумения. Рукописи авторам не возвращаются. Статья, задержанная на срок более трех месяцев или требующая повторной переработки, рассматривается как вновь поступившая. Редакция оставляет за собой право проводить редакционную правку рукописей. Корректур статей авторам не высылаются.

2. Рукопись подается в одном экземпляре (на русском или английском языках), напечатанном с одной стороны листа бумаги формата А4 (экземпляр подписывается авторами). Объем рукописи, как правило, не должен превышать 15 000 – 20 000 знаков, включая рисунки, таблицы, список литературы. Страницы рукописи должны быть последовательно пронумерованы. Параллельно с рукописью на адрес редколлегии (elena_andrienko8@mail.ru) высылается во вложении полный текст статьи (в формате WORD, Office 97-2010). В случае невозможности передачи в редколлегию рукописи на электронную почту редакции высылается во вложении полный текст статьи в формате pdf.

Основной текст статьи – шрифт Times New Roman, размер 12 пт., с выравниванием по ширине;

Резюме, список литературы, таблицы, подрисуночные подписи – шрифт Times New Roman, размер 10 пт.

Текст набирается без автоматической расстановки переносов.

Поля **зеркальные**: верхнее – 20 мм, нижнее – 25 мм, слева – 30 мм, справа – 20 мм. Междустрочный интервал — одинарный.

Абзацный отступ – 1 см.

3. Текст рукописи должен быть построен по следующей структурной схеме:

- Индекс УДК в верхнем левом углу страницы (без абзацного отступа).
- **НАЗВАНИЕ** статьи — полужирный, по центру (прописными буквами без переноса слов);
- Через строчку: копирайт ©, год (без точки), (три пробела), инициалы и фамилия авторов: полужирный, курсив, выравнивание по левому краю без абзацного отступа (полужирный курсив).
- На следующей строке: официальное название организации (курсивом).
- Через строчку: аннотация на русском языке (10 кегль) объемом до 500 печатных знаков (с пробелами), которая должна кратко отражать цели и задачи

проведенного исследования, а также его основные результаты. *Ключевые слова* (это словосочетание – курсивом) (3–5 слов).

Образец оформления начала статьи

УДК 811.161.1'373.611

ГЛАГОЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ С ПРЕДЛОГОМ ПОД СО ЗНАЧЕНИЕМ СРАВНИТЕЛЬНО-УПОДОБИТЕЛЬНЫМ

© 2016. А. В. Петров

ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского»

В статье проанализированы глагольные конструкции с предлогом *под*, имеющим сравнительно-уподобительное значение. В глагольных конструкциях исследованы компоненты логической формулы сравнения, их состав и лексическая наполняемость: отнесённость к именам одушевлённым или неодушевлённым, именам нарицательным или собственным, конкретным или абстрактным, арте- или биофактам.

Ключевые слова: глаголы со значением подобия, глагольные конструкции с предлогом под, сравнительно-уподобительное значение предлога под, логическая формула сравнения.

– Через строчку – текст статьи (12 кегль), который включает введение, основную часть и заключение.

Введение: постановка проблемы в общем виде и связь с важнейшими научными и практическими задачами, краткий анализ последних исследований и публикаций, в которых начато решение данной проблемы и на которые опирается автор, выделение нерешенных ранее частей общей проблемы, которым посвящена статья, формулировка цели и задач статьи.

Основная часть: основные материалы исследования с полным обоснованием полученных научных результатов; как правило, содержит такие структурные элементы: постановка задачи, метод решения, анализ результатов.

Заключение: констатация решения поставленных во введении задач, перспективы дальнейших изысканий в данном направлении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ (10 кегль без абзацного отступа). Перечень литературных источников (СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ) приводится общим списком в конце рукописи в порядке ссылок в тексте (а не в алфавитном порядке) на языке оригинала в соответствии с ГОСТ 7.1-2003 «Библиографическая запись. Библиографическое описание» и ГОСТ 7.05-2008 «Библиографическая ссылка». Ссылка на источник дается в квадратных скобках. Ссылки допускаются только на опубликованные работы. Необходимо включение в список как можно больше свежих первоисточников по исследуемому вопросу (не более чем трех-четырёхлетней давности). Не следует ограничиваться цитированием работ, принадлежащих только одному коллективу авторов или исследовательской группе. Желательны ссылки на современные зарубежные публикации.

Словосочетание **СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ** (Полужирный) выравнивается по левому краю.

Образец

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс / Н. Д. Арутюнова // Теория метафоры. – М. : Наука, 1990. – С. 5–33.

2. Белозерова Е. В. Текстовые реализации лингвокультурных концептов / Е. В. Белозерова // Профессиональная коммуникация: проблемы гуманитарных наук : [сб. науч. тр.]. – Волгоград : ВГСХА, 2005. – Вып. 1. Филология, лингвистика, лингводидактика. – С. 10–17.
3. Леонтьев А. А. Психолингвистические особенности языка СМИ [Электронный ресурс] / А. А. Леонтьев. – Режим доступа: [http : // genhis.philol.msu.ru/article_286.shtml](http://genhis.philol.msu.ru/article_286.shtml) (дата обращения: 25.10.2014).
4. Магера Т. С. Текст политического плаката: лингвориторическое моделирование (на материале региональных предвыборных плакатов) : автореф. дисс. ... канд. филол. наук : спец. 10.02.01 «Русский язык» / Т. С. Магера. – Барнаул, 2005. – 18 с.
5. Методология исследований политического дискурса : [сб. научн. тр. / под ред. Васюткина Е. С.] – М. : Мысль, 2000. – 347 с.

– Далее приводится текст на английском языке (10 кегль):

- название статьи (полужирный шрифт – выравнивание по центру),
- инициалы и фамилия автора (авторов) (полужирный курсив – выравнивание по ширине),
- аннотация, ключевые слова (словосочетание **Key words**: – полужирный курсив) – выравнивание по ширине.

по ширине.

Образец.

VERBAL CONSTRUCTIONS WITH THE PREPOSITION 'UNDER' IN THE MEANING OF COMPARISON AND SIMILARITY

A.V. Petrov

The study deals with the constructions formed on the pattern «the verb with the meaning of similarity + preposition *under* with the meaning of comparison and similarity + the noun in the Accusative case». The components of the logical formula of comparison have been considered as well as their structure and lexical characteristics. The following lexical features have been revealed: their relatedness to animate or inanimate names, concrete or abstract names, generic names or proper names, artifacts or bio facts.

Key words: verbs with the meaning of similarity, verbal constructions with the preposition ***under***, the preposition ***under*** in the meaning of comparison and similarity, a logical formula of comparison.

– В конце статьи обязательно параллельно в таблице на русском и английском языках указываются (10 кегль, выравнивание по ширине, без абзацного отступа) следующие сведения об авторах (для каждого автора отдельная таблица):

- Фамилия, имя, отчество всех авторов полностью (полужирный);
- Ученая степень и звание (без выделения).
- Полное название организации – место работы каждого автора в именительном падеже, страна, город (без выделения).
- Должность (без выделения).
- Адрес электронной почты каждого автора.

В конце каждой строки ставится точка.

Образец:

Петров Александр Владимирович. Доктор филологических наук, профессор. ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет имени В. И. Вернадского». Заведующий кафедрой русского, славянского и общего языкознания факультета славянской филологии и журналистики. E-mail: liza_nada@mail.ru.	Petrov Alexandr Vladimirovich. Doctor of Philology, Professor. Taurida Academy of Crimean Federal University named after V. I. Vernadsky. Head of Russian, Slavic and General Linguistics Department. E-mail: liza_nada@mail.ru.
--	--

4. Отдельным файлом подаются сведения об авторах (фамилия, имя, отчество, учёная степень, учёное звание, место работы, должность, почтовый адрес, телефон, E-mail) – для авторской картотеки «Вестника».

5. В отдельном файле и на отдельном листе подаются **фамилия и инициалы автора**, а также **название статьи на русском и английском языках**. При этом фамилия и инициалы автора набираются через неразрывный пробел и с разреженным межбуквенным интервалом (3 пт).

Образец

Петров А.В. Глагольные конструкции с предлогом под со значением сравнительно-уподобительным.

Petrov A. V. Verbal constructions with the preposition 'under' in the meaning of comparison and similarity

6. Аспиранты и соискатели вместе со статьёй подают рецензию научного руководителя.

7. Авторы научных статей несут персональную ответственность за наличие элементов плагиата в текстах статей, в т. ч. за полноту и достоверность изложенных фактов и положений

8. Плата с авторов за публикацию статей не взимается.

9. Контактная информация:

83001, г. Донецк, пр. Гурова, 14, Кафедра философии (ауд. 509, 510).

Ответственный редактор: **Андрienко Елена Владимировна**, д-р филос. наук, доцент, профессор кафедры философии Донецкого национального университета (E-mail: elena_andrienko8@mail.ru).

Ответственный секретарь: **Разумный Виталий Витальевич**, канд. ист. наук, доцент, доцент кафедры всемирной истории ДонНУ (E-mail: razumnyi.vitalii@yandex.ru).

Научное издание

Вестник Донецкого национального университета

Серия Б. Гуманитарные науки

Научный журнал

2022. – № 4

На русском и английском языках

Технический редактор: *М.В. Фоменко*

Свидетельство о регистрации СМИ № 000076 от 21.11.2016 г.

Подписано в печать 30.12.2022 г.
Формат 60x84/8. Бумага офсетная.
Печать – цифровая. Условн. печ. л. 10,6
Тираж 100 экз. Заказ №

Издательство ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет»
83001, г. Донецк, ул. Университетская, 24.
Тел.: (062) 302-92-27.

Свидетельство о внесении субъекта издательской деятельности
в Государственный реестр
серия ДК № 1854 от 24.06.2004 г.